

Руководство для Организаций
гражданского общества
по обеспечению доступа
к правосудию для женщин

**Руководство для
Организаций
гражданского
общества по
обеспечению доступа
к правосудию для
женщин**

Partnership for Good Governance

София, Ноябрь 2017

Авторы:

Геновева Тишева
Ph.D Пламенка Маркова
Наташа Добрева
Албена Коичева
Тамар Деканосигзе
Вероника Витион

Главный редактор Албена Коичева

© Фонд „Болгарский центр гендерных исследований“

© Фондация „Български център за джендър изследвания“

ISBN 978-954-362-224-5

Введение

Руководство для Организаций гражданского общества по обеспечению доступа к правосудию для женщин является публикацией Болгарского фонда гендерных исследований (BGRF) в рамках его международной учебной программы под названием „Институт по обучению правам человека женщин“ (WHRTI).

Эта публикация является выражением объединения усилий BGRF и юристов-стипендиатов WHRTI, а также нынешних студентов Института для обеспечения доступа к правосудию и эффективного правосудия для женщин в Европе. Фактически он содержит юридические исследования и статьи, которые иллюстрируют проблемы, с которыми женщины сталкиваются на практике в области защиты своих прав человека.

Руководство предназначено для установления традиции подготовки серии таких исследований в рамках программы Института по обучению правам человека женщин.

Мы хотели бы поблагодарить авторов, которые подготовили и предоставили свои исследовательские статьи для этой первой и исключительной инициативы Болгарского фонда гендерных исследований.

Разработка Руководства стала возможной благодаря поддержке Совета Европы в связи с его совместным проектом с Европейским союзом, озаглавленным „Улучшение доступа женщин к правосудию в странах Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова и Украина)“.

Этот документ был подготовлен с использованием средств Совместного проекта между Европейским союзом и Советом Европы. Представленные здесь мнения никоим образом не могут быть приняты как официальное мнение Европейского союза или Совета Европы.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3
2. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ - Введение в Доступ к правосудию и основные связанные вопросы прав человека. Анализ международных стандартов.....	6
3. Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия: -Анализ и основные принципы международного права и практики в этой области - Геновева Тишева	6
4. Основные положения обязательств государства и практики органов Договора ООН в области экономических, социальных и культурных прав - Ph.D Пламенка Маркова.....	42
5. ЧАСТЬ ВТОРАЯ - Доступ к правосудию для женщин из уязвимых группы в уязвимых ситуациях	
6. Улучшение доступа к правосудию для женщин - жертв сексуального насилия Наташа Добрева.....	56
7. Стамбульская конвенция – прогрессивный современный подход к доступу к правосудию для женщин – жертв насилия Албена Койчева.....	74
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ - Национальные примеры улучшения доступа к правосудию для женщин	
8. Улучшение доступа к правосудию для женщин в Грузии – Тамар Деканосидзе.....	84
9. Улучшение доступа к правосудию для женщин в Молдове – Вероника Витион.....	110
10. Материалы и ссылки на использованную литературу.....	125

„По-прежнему существует множество дискриминационных законов и практики во всем мире, и женщины сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к правосудию из-за ряда неравенств на правовом, институциональном, структурном, социально-экономическом и культурном уровнях. Обеспечение доступа женщин к правосудию не только важно для достижения равенства перед законом, но и для того, чтобы они могли пользоваться своими правами человека. Это, следовательно, важный компонент содействия гендерному равенству.“

Д-р Ивана Рагачич - член Рабочей группы ООН по проблеме дискриминации в отношении женщин в области права и практики (представитель Восточной Европы), сотрудник Института по правам человека женщин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ – Введение в Доступ к правосудию и основные связанные вопросы прав человека. Анализ международных стандартов

Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия: – Анализ и основные принципы международного права и практики в этой области

Геновева Тишева

„Доступ к судам, который уже нелегкий на национальном уровне, может быть еще более сложным на международном уровне ... По-прежнему не учитывается женскую перспективу в вопросах прав человека, и такими инструментами являются ресурсы, которые женщины должны использовать для большего и лучшего преимущества“. Франгуас Тулкенс, бывший судья и вице-президент Европейского суда по правам человека

1. Введение

Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия по признаку пола, является неотъемлемой частью более широкой проблемы доступа женщин к правосудию и доступа к правосудию в целом. Первоначально понимаемый как обеспечение реализации основных прав человека через суд и трибунал, понятие доступа к правосудию превратилось в более широкий набор прав, связанных с концепцией равного доступа к правам и правосудию. Доступ к правосудию имеет решающее значение для обеспечения недискриминации и существенного равенства женщин. Это центральная предпосылка для эффективной защиты женщин от насилия, предотвращения насилия и привлечения ответственности государства за ликвидацию насилия по признаку пола. Ограниченный доступ к правосудию для женщин в

целом и, более конкретно, для женщин, ставших жертвами насилия, обусловлен рядом препятствий, с которыми сталкиваются женщины до и при доступе к судам, включая гендерные стереотипы. Общим знаменателем является то, что ограничения распространяются и затрагивают исключительно женщин.

Осуществление женщинами их прав, связанных с доступом к правосудию в международных судах и договорных органов ООН по правам человека, за последние 10-15 лет является позитивной тенденцией. Это привело к существенным изменениям в прецедентном праве о насилии в отношении женщин Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет КЛДЖ) в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ФП КЛДЖ). Повышение осведомленности международных органов по правам человека в отношении доступа к правосудию и препятствий, с которыми сталкиваются женщины, также является хорошей движущей силой для размышлений. Дальнейшего прогресса можно ожидать благодаря дополнительным гарантиям, обеспечивающим доступ женщин к правосудию, которые закреплены в Конвенции № 210 Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и бытовом насилии, и борьбе с ним, именуемой „Стамбульская конвенция“ (IC). Принятие Комитетом КЛДЖ общей рекомендации № 33 о доступе женщин к правосудию в июле 2015 года укрепит работу Комитета по наблюдению за выполнением обязательств государств по применению должной осмотрительности в деле ликвидации насилия в отношении женщин.

В настоящем документе рассматривается концепция доступа к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия, а также препятствия для такого доступа, включая гендерные стереотипы и дополнительные уязвимости. В нем также рассматриваются достижения в области доступа к правосудию в международных органах по правам человека. Кроме того, будет обсужден баланс, а не дихотомия, заключается в обеспечении независимости женщин, переживших насилие, в начале процедур по защите их прав, с одной стороны, и обязательства государства обеспечивать государственное преследование агрессоров в уголовном праве, с другой стороны.

Одним из основных аргументов, выдвинутых в настоящем документе, станет неотъемлемая роль организаций гражданского общества, в частности женских НПО, в обеспечении доступа к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия.

2. Концепция насилия на гендерной почве и насилия в отношении женщин в международных стандартах в области прав человека

Насилие в отношении женщин является одной из самых серьезных форм дискриминации по признаку пола, унижающих достоинство женщин и девочек и препятствующих им в осуществлении их прав.

Предыдущие исследования, а также международные стандарты и национальные законы подтверждают, что женщины и девочки, а также мужчины и мальчики могут стать жертвами насилия по признаку пола.

Однако широко признано, что в большинстве случаев насилие по признаку пола осуществляется мужчинами в отношении женщин и девочек. Поэтому термины „гендерное насилие“ и „насилие в отношении женщин“ часто взаимозаменяемы. В настоящем документе основное внимание уделяется гендерному насилию в отношении женщин и девочек в связи с частотой, особенностями и интенсивностью насилия в отношении них. Используемые здесь понятия „гендерное насилие“ и „насилие в отношении женщин“ взаимозаменяемы.

Гендерное насилие – это насилие, направленное против женщины на основе ее пола. Это представляет собой нарушение ее основных прав, таких как право на жизнь, свободу от пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, право на безопасность, право на достоинство, право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь, право на равенство между мужчинами и женщинами, свобода от дискриминации и право на физическую и психическую неприкосновенность. В системе Совета Европы насилие в отношении женщин рассматривается как гендерное насилие, которое определяется как „насилие, направленное против женщины, поскольку она женщина или которая затрагивает женщин непропорционально“ (пункт 3 статьи 3, СК). Насилие в отношении женщин понимается как

„нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин, и означает все акты насилия по признаку пола, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданию женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или частной жизни“ (статья 3, пункт (а) СК). В понятие «женщины» входят девушки моложе 18 лет. (статья 3, пункт (f) СК).

В преамбуле Стамбульской конвенции признается структурный характер насилия в отношении женщин. Такое насилие рассматривается как проявление исторически неравных властных отношений между женщинами и мужчинами, которые привели к доминированию и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин и к предотвращению полного улучшения положения женщин.¹

Эти характеристики насилия, выраженные в Стамбульской конвенции, основаны на принципах, подтвержденных в Общей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин (1992 год) Комитета КЛДЖ и в соответствии с последовательным прецедентным правом Комитета в соответствии с Факультативным протоколом КЛДЖ.

Хотя трудно разделить различные виды такого насилия, поскольку женщины и девушки часто подвергаются множественным формам насилия, насилие по признаку пола включает, не ограничиваясь:

- домашнее насилие; сексуальное домогательство, изнасилование, сексуальное насилие, преследование, сексуальное насилие во время конфликта и вредные привычные или традиционные виды практики, такие как обрезание женских половых органов, принудительные браки и „преступления чести“;
- торговля женщинами, сексуальная и экономическая эксплуатация, принудительная проституция и нарушения прав человека в вооруженных конфликтах (в частности, убийство, систематическое изнасилование, сексуальное рабство и принудительная беременность);

¹ Этот характер насилия в отношении женщин подтвержден Пекинской платформой действий с 1995 года, <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf>

- принудительная стерилизация, принудительный аборт, принудительное использование контрацептивов, детоубийство во время беременности и пренатальный гендерный отбор.

В течение всего их жизненного цикла женщины страдают от сочетания типов насилия по признаку пола, начиная с пренатального периода, с раннего детства и детства, в качестве девочек-подростков в репродуктивном возрасте, в пострепродуктивном возрасте и пожилых женщин.

Понятие гендерного насилия следует рассматривать в контексте существующих социальных структур с учетом исторических корней такого насилия и его связи с должностями и ролями, определенными для женщин и мужчин в обществе. Эти структуры определяют нормы и роли на основе пола, тем самым поощряя и оправдывая гендерное насилие как нормальное и социально приемлемое явление. Действительно, Стамбульская конвенция определяет „гендер“ как социально-построенные роли, поведение, деятельность и атрибуты, которые данное общество считает подходящими для женщин и мужчин (статья 3, пункт с) СК).

Эти же социальные структуры, нормы и роли, основанные на гендерных мифах и стереотипах, часто препятствуют доступу женщин к правосудию.

Препятствия для женщин в полной мере реализовать свои права из-за насилия являются стабильными и повсеместными, о чем свидетельствует широкомасштабное исследование, опубликованное в 2014 году Европейским агентством по основным правам. Результаты показывают, что насилие по признаку пола широко распространено в странах-членах ЕС, где 33% опрошенных женщин испытали физическое и/или сексуальное насилие после 15 лет. 22% испытали физическое и/или сексуальное насилие со стороны своего партнера, и 5% всех женщин были изнасилованы². В некоторых странах ЕС показатели распространенности ниже, чем в среднем. Например, в Болгарии 28% женщин испытали физическое и/или сексуальное насилие. Более низкие показатели распространенности насилия по

² Агентство Европейского союза по основным правам, насилие в отношении женщин: обзор в рамках всего Европейского сообщества, 2014, http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2014-vaw-survey-main-results-apr14_en.pdf (доступно с 30 января 2015 г.).

признаку пола могут быть объяснены тем, что женщинам в этой стране все труднее говорить о таком насилии, и не имеют достаточного доступа к услугам по всей стране.

Женщины, принадлежащие к маргинальным группам, подвергаются особому риску насилия. Сюда входят, например, женщины из меньшинств, женщины-мигранты и женщины-беженцы, женщины в ситуациях вооруженного конфликта, женщины, содержащиеся в учреждениях или женщины-инвалиды. Часто эти женщины, в частности женщины-мигранты и беженцы в Европе, подвергаются повышенному риску насилия и множественной дискриминации. Их доступ к правосудию и предоставляемые государством услуги и поддержка часто ограничены, особенно если их статус не определен или, когда они не документированы.

Недискриминационная оговорка Стамбульской конвенции обеспечивает важную гарантию защиты женщин, принадлежащих к маргинальным группам, от всех форм насилия по признаку пола: „Осуществление положений Конвенции, в частности мер по защите прав потерпевших, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, ассоциации с национальным меньшинством, имущества, рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, состояния здоровья, инвалидности, семейного положения, статуса мигранта или беженца или другого статуса. Особые меры, которые необходимы для предотвращения и защиты женщин от насилия по признаку пола, не считаются дискриминацией в соответствии с положениями настоящей Конвенции“. (Статья 4, пункты 3 и 4 СК).

Учитывая сложный характер этого явления, ключевое значение для предотвращения насилия и защиты женщин-жертв имеет принятие и осуществление комплексной политики, как того требует Стамбульская конвенция. Такой подход требует включения всех соответствующих и заинтересованных субъектов, включая активные женские НПО. Крайне важно добиваться правильного баланса между предотвращением, защитой и уголовным преследованием, при этом жертвы оказываются в центре. В существующих примерах переговорной практики модели межучрежденческого сотрудничества и скоординированные ответ-

ные действия общин на насилие в отношении женщин представители судебной власти являются неотъемлемой частью модели.³

3. Доступ к правосудию и препятствия в доступе к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия

3. 1. Концепция доступа к правосудию и ответственность государства

Доступ к правосудию в международном праве и практике понимается как способность граждан использовать систему правосудия и ее учреждений для получения решений правосудия для своих проблем. Для обеспечения реального доступа к правосудию эти учреждения, включая судебные органы и специальные юрисдикции, должны эффективно функционировать для обеспечения справедливых результатов процедур правосудия. Належащая правовая основа для защиты прав, дополненная эффективной системой правосудия, являются ключевыми предпосылками для доступа к правосудию. Доступ к правосудию требует также знаний и осведомленности о правах женщин, доступа к юридическим консультациям и представительству, реального доступа к системе правосудия, справедливых процедур и результатов, которые подлежат исполнению. В случаях обеспечения доступа к правосудию для уязвимых групп, таких как женщины, ставшие жертвами насилия, доступ к правосудию следует понимать более широко, требуя разработки *„средств для преодоления препятствий, с которыми сталкиваются определенные группы, в использовании процессов, созданных для обеспечения возмещения права, считаются не соблюденными“*.⁴ Эти средства могут включать в себя государствен-

³ Учебное пособие для тренеров, Руководство по эффективному многоагентному сотрудничеству по предупреждению и борьбе с насилием в семье - доклад WAVE - автор Роза Логар, <http://www.bvsde.paho.org/bvsacd/cd64/manual.pdf>

⁴ Совет Европы, Европейский комитет по правовому сотрудничеству, Доступ к правосудию для мигрантов и просителей убежища в Европе, автор: Джереми Макбрайт, CDCJ (2009) 2.

ное финансирование юридических консультаций и представительств, специальные процедуры (такие как групповые действия и судебные процессы в отношении общественных интересов) или упрощенные процедуры при условии, что имеется информированное согласие заинтересованного лица.

Говоря об обеспечении доступа к правосудию для женщин, особенно для женщин, ставших жертвами насилия, центральное место занимает устранение ограничений и препятствий, мешающих такому доступу и устранению разрыва между правами женщин и их эффективной реализацией.

Государства обязаны уважать права женщин, связанные с доступом к правосудию, такие как право на равенство перед законом, право на справедливое судебное разбирательство или запрещение дискриминации (пункт 1 статьи 5 СК) и обеспечить практическую реализацию этих прав. Кроме того, государства обязаны проявлять должную осмотрительность для защиты женщин от насилия, совершаемого негосударственными субъектами (пункт 2 статьи 5 СК):

„1. Стороны воздерживаются от любых актов насилия в отношении женщин и обеспечивают, чтобы государственные органы, должностные лица, агенты, учреждения и другие субъекты, действующие от имени государства, действовали в соответствии с этим обязательством.“

2. Стороны принимают необходимые законодательные и другие меры для проведения должной осмотрительности для предотвращения, расследования, наказания и предоставления возмещения за акты насилия, охватываемые сферой действия настоящей Конвенции, которые совершаются негосударственными субъектами“.

Обеспечение доступа женщин к правосудию четко связано с обязательствами государств и обязательством проявлять должную осмотрительность для защиты женщин от насилия, совершаемого негосударственными субъектами. Последний принцип развился в деле *Веласкеса Родригеса против Гондураса* (1988 год) в Межамериканском суде по правам человека. С тех пор принцип должной осмотрительности был дополнительно разработан международной практикой в области прав

человека и судебной практикой в контексте насилия в отношении женщин, например, в Общей рекомендации Комитета по насилию в отношении женщин (1992 г.), или в деле *Марии да Пенха против Бразилии* (2001 г.) в Межамериканском суде по правам человека. В дальнейшем этот принцип был применен ЕСПЧ в таких важных случаях, как *Бевакуа и С. против Болгарии* (2008 г.), *М. Ч. против Болгарии* (2003 год), *Олуз против Турции* (2009 г.), *А. против Хорватии* (2010 г.), *Еремия и другие против Республики Молдова* (2013 г.), *И. против Словении* (2015 г.). Примеры судебной практики Комитета КЛДЖ, ссылаясь на государственное обязательство проявлять должную осмотрительность в защите женщин от насилия по признаку пола, включают дело *Йилдрим против Австрии* (2007 г.), *Гьокче против Австрии* (2007 г.), *В. К. против Болгарии* (2010 г.), *Джалюу против Болгарии* (2012 год), *В.П. П. против Болгарии* (2012 г.), *Вертидо против Филиппин* (2010 г.) и *Гонсалес Кареньо против Испании* (2014 г.).

3. 2. Препятствия для доступа женщин к правосудию

Ограниченный доступ женщин к системам правосудия и юстиции обусловлен гендерным неравенством на разных уровнях – семейный, муниципальный и культурный, институциональный или экономический уровень. Это продолжение неравенства и дискриминации женщин на практике и в законодательстве. В качестве участников судебного разбирательства женщины в целом и женщины, принадлежащие к маргинальным группам, в частности, сталкиваются с рядом препятствий, о чем говорится ниже.

Во-первых, отсутствие равного доступа женщин к социально-экономическим правам трансформируется в экономические барьеры на уровне системы правосудия. Доступ к юридической помощи для консультирования и представительства часто обусловлен средством проверки приемлемости, а также для женщин, ставших жертвами насилия. Это требование лишает этих женщин юридической помощи и доступа к правосудию. Отсутствие специализированных юристов, которые чувствительны к правам и потребностям женщин, ставших жертвами насилия, является еще одним барьером.

Кроме того, женщинам-жертвам препятствует доступ к правосудию из-за чувства стыда, самообвинения, страха от обвинения других, часто от их семей и общин, и от страха перед дальнейшим насилием. Жертвы-женщины часто чувствуют себя виноватыми, потому что они использовали систему против агрессора, который во многих случаях приходится отцом их детей. Существуют дополнительные барьеры для женщин, у которых есть дети, такие как страх подвергать детей риску, страх потерять своих детей или бояться быть обвиненными в том, что они „недостаточно хорошие матери“.

Другие препятствия вытекают из самого закона, например, когда законы о защите от насилия в семье не обеспечивают женщинам быстрый и прямой доступ к правосудию или когда уголовное право предусматривает уголовное преследование случаев насилия в семье или изнасилования в зависимости от инициативы женщин, чтобы подать иск перед прокурором. Кроме того, большинство законов, направленных на защиту женщин от насилия в Европе, нейтральны по признаку пола, а институты и механизмы, применяющие эти законы, не имеют гендерной чувствительности.

Стереотипы и невосприимчивость „цепи правосудия“ являются еще одним барьером, заслуживающим особого внимания, который привел к развитию специализированных исследований за последние несколько лет. „Стереотип“ представляет собой обобщенное представление или предубеждение об атрибутах или характеристиках, которые должны принадлежать, или роли, которые должны выполняться членами определенной социальной группы⁵. Использование гендерных стереотипов в судебной системе сопряжено с особыми рисками для женщин, поскольку они могут негативно повлиять на решения и другие исходы процедур в нарушение принципов беспристрастности и целостности системы правосудия. Стереотипирование может привести к тому, что судьи представят мнение о случаях, основанное на предвзятых убеждениях. Это может исказить их восприятие фактов, повлиять на их видение того, кто является „жертвой“, и привести к ревиктимизации заявителей. Важно также понимать, что

⁵ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages>

судебная система является особенно чувствительной областью для гендерных стереотипов. Это объясняется авторитетом и легитимностью источника, который может служить оправданием стереотипов путем присуждения „*штампа одобрения государства*“ в отношении предрассудков и предвзятости⁶. Это особенно верно для окончательных суждений, которые имеют последствия в обществе. Такие суждения имеют большой потенциал препятствовать участию женщин-участников в использовании дополнительных средств правовой защиты, тем самым препятствуя их доступу к правосудию на национальном уровне. Гендерные предвзятые окончательные решения могут также препятствовать потенциальным кандидатам-женщинам входить в судебную систему в первую очередь.

Описанные препятствия на пути доступа женщин к правосудию, хотя и не являются исчерпывающими, демонстрируют серьезность, масштабность и важность проблемы как системного вопроса, а также ее повсеместность и влияние на материальное равенство. Становится ясно, что женщины подвергаются ревиктимизации в порочном круге неравенства на практике и в преследовании за справедливость. Столкнувшись с такими барьерами, женщины, стремящиеся преследовать свое право на защиту от насилия, испытывают известный эффект „стеклянного потолка“, препятствующий реальному соблюдению их прав.

Стереотипы со стороны системы правосудия могут затрагивать женщин несколькими способами. Это может повлиять на понимание судьями определения насилия в семье, а также контекст, характер и тяжесть домашнего насилия, понесенного женщинами. Стереотипы могут также отрицательно влиять на способность судьи понимать отношения власти в отношении опеки над детьми в случаях насилия в семье в отношении женщин, при оценке отношений с детьми и другими членами семьи, а также выполнения обязательств женщин в качестве матерей. Стереотипы

⁶ С. Кюсак, Устранение судебных стереотипов - равный доступ к правосудию для женщин в случаях насилия по признаку пола, 2014. www.opcedaw.wordpress.com and www.stereotypingandlaw.wordpress.com

могут возникать в случаях изнасилования и сексуального насилия, когда полиция или судьи обвиняют женщин за насилие в результате потенциального беспорядочного образа жизни или не могут надлежащим образом применять правила бремени доказывания в случаях дискриминации.

Барьеры и стереотипы проявляются еще сильнее, когда речь идет о насилии в отношении женщин из этнических меньшинств, женщин-инвалидов, девочек, женщин-беженцев и женщин-мигрантов, которым приходится преодолевать дополнительные культурные, языковые или религиозные барьеры.

Вот некоторые примеры прецедентного права международных органов по правам человека, которые выявили неспособность государств устранить барьеры, с которыми сталкиваются женщины, и обеспечить их доступ к правосудию как нарушение прав человека женщин.

Комитет КЛДЖ в деле В. К. против Болгарии находит, что отказ суда в вынесении постоянного распоряжения о защите женщины, ставшей жертвой насилия в семье, основывается на судебных стереотипах и представляет собой нарушение Конвенции КЛДЖ. Комитет подтвердил, что „...Государства-участники подотчетны за судебные стереотипы, которые нарушают КЛДЖ. Стереотипы затрагивают право женщин на справедливое судебное разбирательство и (...) судебная система должна быть осторожна, чтобы не создавать негибкие стандарты, основанные на предвзятых представлениях о том, что представляет собой насилие в семье или по признаку пола“. Аналогичным образом, в случае с Карен Вертидо против Филиппин, в котором участвовали гендерные стереотипы со стороны судебных органов, в частности вредные мифы об изнасиловании, Комитет подчеркнул, что „... стереотипы влияют на право женщин на справедливое судебное разбирательство, и судебная система должна проявлять осторожность, чтобы не создавать негибкие стандарты того, каковы должны быть женщины или девушки, или что они должны делать, когда сталкивались с ситуацией изнасилования, основанной исключительно на предвзятых представлениях о том, что определяет жертву изнасилования или жертву гендерного насилия вообще“. Кроме того, в деле Р. П. Б. против Филиппин

Комитет КЛДЖ настоятельно призвал государство-участника „ ... обеспечить, чтобы все уголовные дела, связанные с изнасилованием и другими сексуальными преступлениями, проводились беспристрастно и справедливо и без предвзвешенности или стереотипных представлений относительно пола, возраста и инвалидности жертвы.“⁷

Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам-жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „Опуз против Турции“ заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам в течение многих лет мужем заявителя, в разных точках оставляя обе женщины с опасными для жизни травмами. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и в нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы: Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам-жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „ Опуз против Турции“ заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам в течение многих лет мужем заявителя, в разных точках оставляя обе женщины с опасными для жизни травмами. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и в нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая

⁷ Examples of case law under CEDAW OP where the access to justice for women victims of violence also in the broader sense was involved are: *Isatou Jallow v. Bulgaria*, Communication No. 32/2012; *V.K. v. Bulgaria*, Communication No. 20/2008, UN Doc. CEDAW/C/49/D/20/2008 (2011) (CEDAW); *Karen Tayag Vertido v. The Philippines*, Communication No. 18/2008, UN Doc. CEDAW/C/46/D/18/2008 (2010) (CEDAW); *Fatma Yildirim v. Austria*, Communication No. 6/2005, UN Doc. CEDAW/C/39/D/6/2005 (2007) (CEDAW); *Sahide Goekce v. Austria*, Communication No. 5/2005, UN Doc. CEDAW/C/39/D/5/2005 (2007) (CEDAW).

дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы: Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам-жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „Опуз против Турции“ заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам в течение многих лет мужем заявителя, в разных точках оставляя обе женщины с опасными для жизни травмами. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и в нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы: Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам-жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „ Опуз против Турции“ заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам в течение многих лет мужем заявителя, в разных точках оставляя обе женщины с опасными для жизни травмами. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и в нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы: Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам-жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „Опуз против Турции“ заявитель и ее мать под-

вергались нападениям и угрозам в течение многих лет мужем заявителя, в разных точках оставляя обе женщины с опасными для жизни травмами. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и в нарушение статьи 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы:

Существует также важное прецедентное право ЕСПЧ, касающееся отказа государств предоставлять женщинам – жертвам насилия доступ к правосудию и рассматривать стереотипные установки судебных органов и других учреждений. В деле „ Опуз против Турции” заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам в течение многих лет супругом заявителя, в разных отношениях, причиняя обеим женщинам опасные для жизни травмы. Суд установил, что насилие, понесенное этими двумя женщинами, носило гендерный характер и нарушает статью 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации). Он утверждал, что предполагаемая дискриминация основана не на законодательстве, а скорее на общем отношении местных властей, в том числе на том, как с женщинами обращались в полицейских участках, когда они сообщали о насилии и пассивности судебной системы. Выдержки из решения указывают на важность проблемы:

«... принимая во внимание его вывод о том, что общая и дискриминационная судебная пассивность в Турции, хотя и непреднамеренная, в основном затрагивает женщин, Суд считает, что насилие, понесенное заявителем и ее матерью, может рассматриваться как насилие по признаку пола, которое является одной из форм дискриминации в отношении женщин. Несмотря на реформы, проведенные правительством в последние годы, общая невосприимчивость судебной системы и безнаказанность, которой подвергаются агрессоры, как было обнаружено в настоящем деле, свидетельствуют о недостаточной приверженности действия по борьбе с бытовым насилием [...]”.

ЕСПЧ использовал аналогичный подход в делах о бытовом насилии против Республики Молдова (например, „ Эремия про-

тив Молдовы”), в котором пассивные взгляды национальных властей, в том числе системы правосудия, на женщин-жертв, заключались в том, что они попустительствовали такое насилие и отражали дискриминационное отношение к женщинам-жертв. Недавний случай, который был рассмотрен в ЕСПЧ (У. против Словении) в 2015 году, касается сексуального насилия в отношении девушки, которая была подвергнута нападению в возрасте 14 лет пожилым мужчиной. Суд установил нарушение статьи 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни) в связи с тем, как проводилось уголовное разбирательство по отношению заявителя против агрессора. Суд признал нарушения права девушки на личную неприкосновенность во время уголовного процесса, поскольку она была подвергнута обследованию самим ответчиком во время двух слушаний по делу, что привело к ее травмированию.

4. Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия – международные стандарты и прецедентное право

4.1 В рамках Конвенции КЛДЖ

Доступ к правосудию для женщин, в том числе для женщин, ставших жертвами насилия, закреплен как право человека в Конвенции КЛДЖ с соответствующими государственными обязательствами. К основным обязательствам государств в соответствии со Статьей 2 КЛДЖ относятся: принятие всех соответствующих мер, включая законодательство, для изменения или отмены существующих законов, положений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин; установление правовой защиты для прав женщин наравне с мужчинами и обеспечение через компетентные национальные трибуналы и другие государственные учреждения эффективной защиты для женщин от любых актов дискриминации. Ключевое положение статьи 5 (а) КЛДЖ определяет сквозную обязанность государств-участников „ изменять социальные и культурные модели поведения мужчин

и женщин” в целях устранения практики, основанной на идее неполноценности или превосходства любого пола или стереотипных ролей для мужчин и женщин”. Кроме того, статья 15 КЛДЖ воплощает принцип равенства женщин перед законом и перечисляет конкретное обязательство обеспечивать равный доступ женщин к судам и трибуналам, а также их равную защиту в соответствии с законом.

Комитет КЛДЖ в своей практике принял принципиальный позитив и всеобъемлющий подход к вопросу о доступе к правосудию для женщин с целью гарантировать женщинам существенное право на доступ к правосудию, а не просто формальное право. Эта позиция выражена в Заключительных замечаниях и общих рекомендациях Комитета государствам-участникам и почти во всех индивидуальных сообщениях, касающихся препятствий на пути доступа женщин к правосудию, которые были объявлены приемлемыми. Совсем недавно, в июле 2015 года, Комитет принял общую рекомендацию № 33, конкретно касающуюся доступа женщин к правосудию. В общей рекомендации № 33 подробно излагаются обязательства государств-участников по преодолению препятствий на пути доступа женщин к правосудию, в том числе дискриминационные положения основных и процессуальных законов, незнание их прав от имени женщин, нищета, изоляция, гендерные стереотипы и предвзятость в отношении женщин в системе правосудия, а также существование множественных правовых систем. Основной подход, направленный на фактическое или существенное равенство женщин, имеет последствия для доступности судов, качества и подотчетности системы правосудия, создания потенциала и образования в области прав человека, а также юридической помощи и представительства в суде компетентными и преданными адвокатами. В ГР 33 излагаются обязательства государства по обеспечению гендерного реагирования системы правосудия, устранению экономических и языковых барьеров на пути к правосудию, созданию единых центров и сосредоточению внимания на правах неграмотных, сельских женщин и женщин-инвалидов, среди прочего. Государства также обязаны бороться со стереотипами и гендерными предрассудками в системе правосудия и расширять потенциал для субъектов системы правосудия, которые часто взаимодей-

ствуют с системой правосудия, такими как медицинские и социальные работники.

Государства могут быть привлечены к ответственности за нарушения прав, закрепленных в Конвенции КЛДЖ, включая доступ к правосудию, посредством двух процедур в соответствии с Факультативным протоколом к КЛДЖ (ФП CEDAW): 1. Процедура сообщения, позволяющая передавать сообщения от лица или от имени отдельных лиц или групп лиц в отношении требований о нарушении прав, охраняемых в соответствии с Конвенцией, Комитету КЛДЖ; и 2. процедура расследования, позволяющая Комитету инициировать расследования в ситуациях серьезных или систематических нарушений прав женщин.

Со времени вступления в силу Факультативного протокола в 2000 году процедура связи широко использовалась для защиты женщин от насилия. Интересно, что сообщения могут также представляться от имени отдельных лиц или групп лиц с их согласием, если только отсутствие согласия не может быть оправдано. Эта клаузула дает широкий доступ женщин к правосудию на международном уровне. Основные условия и требования к допустимым сообщениям включают:⁸

- ◇ государство должно быть участником Конвенции и Протокола;
- ◇ сообщение должно быть представлено в письменной форме и не должно быть анонимным;
- ◇ внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны; это правило применяется только к средствам правовой защиты, которые доступны, а не чрезмерно затянуты и могут принести эффективную помощь;⁹
- ◇ жалоба не рассматривается или не была рассмотрена Комитетом по ее признанию, и она не рассматривалась или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования;
- ◇ жалоба совместима с положениями Конвенции и не является злоупотреблением с правом подачи сообщения.

⁸ Статьи 3 и 4 ОП КЛДЖ, Ibid

⁹ Общий принцип, признанный другими органами по правам человека.

Выполнение критериев приемлемости и дальнейшее обоснование жалоб имеют решающее значение для определения успеха женщин в представлении сообщения Комитету. Поэтому, несмотря на наличие специальной формы жалобы для процедуры подачи сообщений, женщинам или группам женщин настоятельно рекомендуется использовать процедуру для обращения при помощи специализированного адвоката.

После представления сообщения Комитет рассмотрит и исследует всю информацию, представленную на закрытых заседаниях. Предполагая, что сообщение было объявлено приемлемым и что были выявлены нарушения Конвенции, Комитет выдает свои выводы и рекомендации и направляет их заявителю и соответствующему государству-участнику. Так называемые „взгляды“ Комитета содержат конкретные рекомендации, касающиеся конкретного случая, в том числе рекомендации о компенсации или возмещении, соразмерные нарушению прав и ущербу, причиненным жертве. Кроме того, рекомендации относительно более общего характера могут быть изданы в отношении выявленных нарушений, с тем чтобы предотвратить подобные нарушения в будущем. Последние являются специфическими и характерными для мнений, выносимых Комитетом КЛДЖ, и имеют значение для женщин, которые используют этот механизм. После выдачи индивидуальных и общих взглядов Комитет КЛДЖ создал процедуру контроля за выполнением своих мнений и как индивидуальных, так и общих рекомендаций. Таким образом, при использовании ОП КЛДЖ женщины, ставшие жертвами насилия, могут полагаться на давление со стороны органа ООН и имеют больше гарантий выплаты компенсации/возмещения и осуществления изменений в законодательстве и политике, связанных с проблемами, поднятыми по отдельному делу.

Вот несколько примеров случаев, по отношению женщин, ставших жертвами насилия в соответствии с Факультативным протоколом, в которых Комитет КЛДЖ обнаружил нарушения их прав в соответствии с Конвенцией и выносил мнения с рекомендациями заинтересованным государствам-участникам. Следует отметить, что большинство дел были представлены Комитету НПО, защищающими права человека или права женщин.

А. Дело „Гьокче против Австрии“ - Сообщение № 5/2005

Супруг жертвы, М.Г., неоднократно нападал на жертву, С. Г., в том числе душа ее и угрожая убить ее. После перехода в соседство по соображениям безопасности г-жа С. Г. сообщила об инциденте полиции, которая выдала распоряжение о временной высылке и распоряжение, запрещающее ее мужу возвращаться в квартиру, которую они делили. Полиция попросила прокурора задержать мужа, но прокурор отказался сделать это. Прокурор не предъявил обвинения М. Г. в отправлении опасной угрозы, поскольку в это время в Уголовном кодексе требовалось, чтобы угрожающий супруг дал разрешение на судебное преследование такой угрозы. Однако С. Г. не санкционировал австрийское правительство о судебном преследовании. М. Г. было предъявлено обвинение в меньшем преступлении причинения телесных повреждений, но было оправдан, поскольку травмы С. Г. были признаны слишком незначительными.

7 декабря 2002 года М. Г. смертельно выстрелил в С. Г. перед их детьми. С. Г. вызвала полицию на линию экстренной помощи за несколько часов до ее смерти, но на место преступления не была отправлена патрульная машина. М. Г. был приговорен и отправлен на отбывание пожизненного заключения в учреждении для душевнобольных нарушителей.

Венский центр вмешательства против насилия в семье и Ассоциация доступа женщин к правосудию, как представители потомков умершей жертвы, представили сообщение в Комитет КЛДЖ. Они утверждали, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 1, 2, 3 и 5, поскольку оно не приняло активных мер для защиты права жертвы на личную безопасность и жизнь и не рассматривало преступника как крайне жестокого и опасного преступника по уголовному праву.

Авторы, в частности, просили, чтобы Комитет рекомендовал, чтобы полная система уголовного правосудия регулярно сотрудничала с организациями, которые работают от имени женщин, ставших жертвами насилия по признаку пола, и делают программы обучения и образования по вопросам насилия в семье для сотрудников уголовного правосудия обязательными.

Объявив сообщение приемлемым, Комитет пришел к выводу, что в свете фактов полиция знала или должна была знать, что жертва подвергается серьезной опасности и должна принять последний вызов в качестве чрезвычайной ситуации. Не отвечая на звонок немедленно, полиция не проявила должной осмотрительности для защиты жертвы. Кроме того, прокурор должен был ответить на запрос полиции о задержании М.Г.

Рекомендации для правительства включали: а) активизировать осуществление и мониторинг соответствующего законодательства, действуя с должным усердием по предотвращению и реагированию на такое насилие, применять санкции за неспособность сделать это; б) бдительно и оперативно привлекать к ответственности лиц, виновных о насилии в семье, и использовать все уголовные и гражданские средства правовой защиты для защиты женщин от насилия, подчеркивая, что права правонарушителя не могут вытеснять права женщин на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность; в) обеспечить усиление координации на всех уровнях системы уголовного правосудия и сотрудничество между системой уголовного правосудия и неправительственными организациями, которые поддерживают женщин, ставших жертвами насилия по признаку пола; и г) укреплять программы обучения и образования в области бытового насилия для системы уголовного правосудия на основе КЛДЖ, общая рекомендация № 19 и Факультативного протокола.

Б. дело „В. П. П. против Болгарии“ - Сообщение № 31/2011

Автор, С.В.П., возбудил это дело от имени дочери В.П.П. Автор заявил, что В.П.П. в возрасте 7 лет подверглась сексуальному насилию со стороны человека, который жил в соседстве. Осужденный обвиняемый признал, что виновен в блудодействе и заключил сделку о признании вины за получение трехлетнего условного наказания по статье 55 Уголовного кодекса. Несмотря на то, что условный приговор недопустим к серьезным преступлениям, суд принял условный приговор по этому делу, поскольку это преступление не было признано тяжким преступлением на момент его совершения.

13 июня 2006 года суд отклонил просьбу автора подать гражданский иск о возмещении морального вреда в соответствии с

пунктом 1 статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса из-за сделки по признанию вины. В результате дочь не получила никакой эффективной компенсации.

С. В. П. подал отдельный гражданский иск о возмещении морального вреда дочери. Суд вынес решение о признании долгосрочного эффекта сексуального посягательства на дочь и приговорил виновного к выплате 15 000 евро за моральный ущерб. Несмотря на то, что существующие законы не позволяют эффективно выполнять судебное решение. Поэтому никакой реальной компенсации со стороны правонарушителя или государства не может быть найдено. В законе не предусматривается возможность вынесения запретительного приказа для жертв сексуальных преступлений после окончания уголовного процесса.

С. В. П. представил сообщение в соответствии с КЛДЖ и заявила, что Болгария нарушила права дочери согласно пунктам (а), (б), (в), (г) и (ж) статьи 1 в сочетании со статьями 3 и 5, статьи 12 и статьи 15 Конвенции.

Что касается В. П. П., Комитет рекомендовал государству обеспечить возмещение, включая надлежащую денежную компенсацию, соизмеримую с серьезностью нарушений ее прав.

Он также издал, среди прочего, следующие общие рекомендации:

1. Чтобы государство **гарантировало, что все акты насилия в отношении женщин и девушек, особенно изнасилования, определялись, подвергались судебному преследованию и наказывались в соответствии с международными стандартами.**

2. Чтобы государство внесло изменения в законодательство для оказания правовой помощи в исполнении решений, предусматривающих компенсацию жертвам сексуального насилия.

3. Чтобы государство **обеспечило механизм адекватной компенсации морального вреда жертвам насилия по признаку пола.**

4. Чтобы государство внесло поправки в уголовное законодательство для защиты жертв сексуального насилия от повторной виктимизации.

5. Чтобы государство приняло и применяло протоколы о медицинской помощи и процедуры госпитализации для борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин и девушек.

В. Дело „*Айшату Джалоу против Болгарии*“ -Сообщение № 32/2011/

А. И. переехала из Гамбии в Болгарию после ее брака с А.П., болгарским гражданином. Ее муж стал оскорбителен по отношению к ней и подверг ее физическому и психологическому насилию, включая сексуальное злоупотребление. Он пытался заставить ее принять участие в порнографических фильмах и фотографий. Он злоупотреблял также их дочерью, М.А.П. А. И. не говорила и не писала на болгарском языке.

Социальные работники, которые были осведомлены о злоупотреблениях, вызвали полицию и советовали Джалоу искать убежища без дальнейших указаний. Несмотря на то, что полицию неоднократно вызывали в семейный дом и были выявлены очевидные риски для Джалоу и М.А.П., полиция выдавала только устные предупреждения А. П. в качестве административной меры в соответствии с Законом Министерства внутренних дел. Власти не предприняли никаких дальнейших мер.

А.П. подал заявление в Софийский областной суд, в котором утверждалось, что он стал жертвой насилия в семье и потребовал приказа о чрезвычайной защите. После его второй заявки на выдачу приказа, основанной только на его заявлении / показании /поскольку Закон о защите от домашнего насилия разрешает это/ он имеет успех и ему также предоставляется временная опека над М.А. П. Вместо этого жалобы А. И. от насилия в семье не принимались во внимание. А. И. была лишена ее дочери и осталась без всякой информации о ней. В этой ситуации А. И., чтобы предохранить свою дочь, согласился развестись с А.П. по взаимному согласию.

А. И. представила сообщение в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет КЛДЖ) от имени М. А. П. и от своего имени, в котором она заявила о нарушениях Болгарией статей 1, 2, 3, 5 и 16 (1) (с), 16 (1) (d), 16 (1) (f) и 16 (1) (g) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

Комитет КЛДЖ обнаружил нарушения прав, защищаемых в соответствии с Конвенцией, а именно: не расследовать утверждения о насилии в семье, не принимать во внимание утверждения о насилии при выдаче распоряжения о чрезвычайной защите и о временном хранении ребенка от отца, о гендерных стереотипах и о равных правах в браке и семейных отношениях.

Мнения Комитета: Комитет КЛДЖ настоятельно призвал Болгарию возместить А. И. и М.А.П. за нарушение их прав в рамках КЛДЖ. Он также **рекомендовал государству-участнику принять меры для обеспечения того, чтобы женщины-жертвы/лица, пережившие насилие в семье, включая женщин-мигрантов, имели эффективный доступ к правосудию и другим услугам** (например, услуги по переводу). Он также призвал государство-участник обеспечить регулярную подготовку по КЛДЖ и Факультативному протоколу и **принять законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы насилие в семье принималось во внимание при определении прав опеки и попечительства отцов.**

Г. Дело „*Гонзалес Кареньо против Испании*“ Сообщение №47/ 2012

Г. К. была жертвой физического и психологического насилия со стороны ее мужа Ф. Р. Ц. Она подала более 30 жалоб в полицию и суд и неоднократно обращалась к охранным распоряжениям, чтобы предохранить себя и дочь от Ф. Р. Ц. от нее и дочери. Она также искала режим контролируемых посещений и выплаты пособия на ребенка. Ф. Р. Ц. не оплачивал пособия на ребенка. Г. К. первоначально отказались от использования совместного жилья, но обстоятельства изменились, и она подала заявление на использование семейного жилья раздельно.

Суд выдал охранные приказы, но только одна включала дочь, и она ограничивалась двумя месяцами.

Ф. Р. Ц. нарушал другие защитные приказы без юридических последствий.

Несмотря на многочисленные случаи насилия в течение полтора лет контролируемых посещений с дочерью, суд выдал приказ, разрешающий неконтролируемые посещения, на основе отчета о социальных услугах, который явно не рекомендовал никаких изменений в режиме посещения.

В это время как неконтролируемом визите Ф. Р. Ц. убил дочь и самого себя. Г. К. подала несколько претензий на компенсацию за все возможные случаи из-за халатности со стороны администрации и судебных органов, но безуспешно.

Г. К. подала жалобы в Комитет КЛДЖ за предполагаемые нарушения статей 2 (a-f), 5 (a) и 16 отдельно и совместно со статьями 2 и 5.

Комитет обнаружил серьезные нарушения, сосредоточив, в частности, внимание на том, что наилучшие интересы ребенка должны быть главной проблемой и должны учитывать наличие насилия в семье. **Комитет установил, что** власти применяли стереотипные и дискриминационные понятия при принятии решения о неконтролируемых посещениях.

Комитет обнаружил нарушения статей 2 (a), 2 (b) и (c), (e), 2 (f) и 5 (a) и статьи 16 (1) КЛДЖ и рекомендовал правительству предоставить жертве соответствующие возмещения и компенсации, а также провести беспристрастное расследование случаев в государственных структурах. Он опубликовал следующие общие рекомендации: принять меры, чтобы при определении содержания под стражей и посещения учитывались предшествующие акты насилия в семье; усилить применение правовой базы, чтобы компетентные органы могли проявлять должную осмотрительность и обеспечивать обязательную подготовку судей и административного персонала по применению правовых рамок для борьбы с бытовым насилием.

4.2. В рамках ЕКПЧ

Защита женщин-жертв от гендерного насилия и их доступ к правосудию на региональном уровне в Европе обеспечивается через Европейскую конвенцию о правах человека и основных свободах (ЕСПЧ) и Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге. В отличие от КЛДЖ, ЕСПЧ является нейтральной по гендерному признаку. Поэтому она не затрагивает нарушения прав женщин и препятствия на пути их доступа к правосудию как нарушения конкретных прав женщин, а как нарушения нескольких существенных статей ЕКПЧ и позитивных обязательств государства в соответствии с этими положениями. Большинство случаев насилия в отношении женщин до сих пор

по ЕКПЧ сообщали о нарушении статьи 2 (право на жизнь), статьи 3 (запрещение пыток), статьи 4 (запрещение рабства и принудительного труда) и статьи 8 (право на уважения частной и семейной жизни) Конвенции. Заявители-женщины заявляют о нарушении также статьи 13 Конвенции (эффективное средство правовой защиты перед национальным органом). Другим соответствующим положением является статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство в отношении любых гражданских судебных или уголовных обвинений, включая право на юридическую помощь). Очень важным положением в контексте гендерного насилия является статья 14, которая запрещает дискриминацию, включая дискриминацию по признаку пола, в осуществлении прав и свобод, изложенных в Конвенции. На практике, однако, Суд на сегодняшний день только в немногих случаях обнаружил отдельные нарушения Статьи 14 (например, в „Опуз против Турции“ или „Эремия против Молдовы“). В большинстве случаев, связанных с насилием в отношении женщин, и особенно в случаях, связанных с сексуальным насилием в отношении женщин, Суд явно не признает такое насилие¹⁰ как дискриминация по признаку пола. Согласно публикации, изданной Судом¹¹, это связано с отсутствием способности ссылаться на дискриминацию по признаку пола, особенно в случае косвенной дискриминации, что должно быть доказано с помощью соответствующих статистических и исследовательских данных. В то же время некоторые знатоки критикуют этот подход за то, что он слишком строг, утверждая, что „ жесткое испытание, проводимое Судом при рассмотрении претензии по статье 14, не очень подходит для случаев дискриминации по признаку пола“ .¹² Это – вызов для женщин и их адвокатов преодолеть этот барьер и свойной вызов в случае сексуального насилия в отношении женщин.

¹⁰ Для резюме прецедентного права в этом разделе и в разделе прецедентного права ЕСПЧ были частично использованы резюме, подготовленные для Института по обучению правам человека женщин / WHRTI/ /.

¹¹ Совет Европы, Равный доступ к правосудию в прецедентном праве ЕСПЧ по вопросу о насилии в отношении женщин - Доклад Совета Европы, 2015 год. Доклад можно скачать с сайта: www.echr.coe.int (прецедентное право – анализы прецедентного права - отчеты по исследованиям в области права).

¹² Ibid.

Помимо препятствий материального характера, в связи с тем, что насилие в отношении женщин в большинстве случаев не рассматривается как форма дискриминации, женщины, ставшие жертвами насилия, также сталкиваются с формальными барьерами в доступе к правосудию в рамках ЕСПЧ. Количество дел в ЕСПЧ по-прежнему чрезвычайно велико, что во многих случаях приводит к задержкам в судебных разбирательствах. Более того, более 90% всех заявлений отклоняются на основании недопустимости, поскольку они не соответствуют формальным требованиям приемлемости. Это снова показывает, что для женщин важно быть поддержанными специализированными юристами, хорошо осведомленными об этих процедурных требованиях.

Для того чтобы заявление было допустимым, необходимо предоставить всю информацию, которая запрашивается в специальной форме заявления¹³. На практике наиболее важными условиями приемлемости являются то, что:

- жалобы в ЕСПЧ принимаются в течение шести месяцев с даты принятия окончательного внутреннего решения и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны¹⁴

Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявитель должен использовать все средства правовой защиты в компетентных гражданских, уголовных или административных судах. ЕСПЧ понимает требование исчерпания внутренних средств правовой защиты в свете общепризнанных норм международного права (как это имеет место в случае сообщений в рамках КЛДЖ). Таким образом, нет необходимости использовать конкретное национальное средство правовой защиты, если бы это было бы необоснованным на практике и представляло бы непропорциональное препятствие для эффективного осуществления права на индивидуальное применение.

Дополнительные требования к приемлемости жалобы:

- Заявление не является нарушением права на подачу заявление.

¹³ <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=applicants/ol&c>

¹⁴ Статья 35, пар. 1 ЕСПЧ

- Тот же вопрос еще не представлен перед Судом или другим международным органом.
- Заявитель имеет статус жертвы
- Государство, против которого направлена заявка, является участником Конвенции (*ratione personae*).
- Факты имели место в пределах территориальной юрисдикции данного государства *State ratione loci*.
- Деяния или факты, о которых жаловались, произошли после даты вступления в силу Конвенции в соответствующем государстве-ответчике (*ratione temporis*).¹⁵

Даже если заявление удовлетворяет всем указанным требованиям, ЕСПЧ может признать его неприемлемым, если предполагает, что заявитель не пострадал от существенного недостатка.

Из-за сложности процедуры Суд опубликовал подробные инструкции для заявителей и их адвокатов, а также руководства для заявлений и критерии приемлемости.¹⁶

Ниже приводятся резюме нескольких случаев, вызванных женщинами, ставшими жертвами сексуального и домашнего насилия, и соответствующими решениями ЕСПЧ.

Эрмия против Республики Молдова¹⁷

Факты

Г-жа Л. Э. (заявительница) и ее две дочери Д. и М. Э. были жертвами насилия в семье со стороны супруга Л. Э. Заявительница сообщила о нападениях в полицию. В ее пользу был вынесен защитный приказ, но он никогда не был эффективно применен. Муж Л. Э. неоднократно нарушал этот приказ, но, несмотря на то, что прокурор был осведомлен об этом, реальной реакции не было. На Л. Э. даже было оказано воздействие властями не подавать жалобу. Это давление усиливал ее муж, который вернулся домой, напал на нее и угрожал убить ее. Л. Э. был при-

¹⁵Пункт 3 статьи 35 Конвенции. Однако, заявление может быть объявлено приемлемым, если государство вызвало постоянную ситуацию, которая началась до ратификации и сохранялась после этой даты.

¹⁶ http://www.echr.coe.int/Documents/Admissibility_guide_ENG.pdf

¹⁷ <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119968>

глашена встретиться с социальными работниками, которые посоветовали ей примириться с мужем, поскольку она *„не была ни первой, ни последней женщиной, которую избивали ее муж“*.

Муж признал, что он злоупотреблял Л. Э.и двумя дочерьми, заключил сделку о признании вины и попросил условно освободить его от уголовной ответственности. Прокурор решил, что преступление является *„менее серьезным преступлением“*, муж имеет троих лиц, которых содержат, его уважают в обществе и не представляет опасности для общества. В результате, прокурор приостановил уголовное дело.

Решение

Суд установил, что неспособность эффективно осуществлять существующее законодательство против насилия в семье является нарушением обязательств государства в рамках ЕКПЧ. А именно, приостановление уголовного расследования фактически защитило агрессивного мужа от уголовной ответственности.

Суд постановил, что заявитель испытал страдания и беспокойство, связанные с бесчеловечным обращением по смыслу статьи 3. Неспособность принять надлежащие меры для защиты дочерей в качестве свидетелей нападений их отца была нарушением обязательств в отношении соблюдения частной жизни в соответствии со статьей 8.

Неспособность судебной системы и других правительственных учреждений обеспечить адекватный ответ на серьезное насилие в семье представляет собой дискриминацию по признаку пола в соответствии со статьей 14 в сочетании со статьей 3. Согласно суду, сочетание факторов, таких как неспособность провести расследование, оказание давления для отказа в подаче жалобы, призыв заявителя примириться и т. д. *„наглядно демонстрирует, что действия властей ... в целом неоднократно оправдывали такое насилие и отражали дискриминационное отношение к первому заявителю как к женщине“*.

После дела Орузcase это решение также устанавливает более высокий порог для того, что считается адекватным действием против насилия в отношении женщин.

С. 3. против Болгарии¹⁸

Факты

19 сентября 1999 года С.3., студентка в возрасте 22 лет, ехала из Софии в городе Благоевград в машине с двумя молодыми людьми, которые сказали ей, что они намереваются „продать“ ее в качестве проститутки. Ее отвезли в квартиру, где ее несколько раз избивали и изнасиловали несколько человек в течение примерно 48 часов. Ей удалось убежать, но в ходе опроса полицией С.3. попыталась выброситься из окна.

Было возбуждено уголовное дело. Заявитель идентифицировал двух участников нападения и также заявил, что мужчины являются частью преступной группировки, занимающейся торговлей людьми, которая хотела заставить ее заниматься проституцией в Западной Европе.

Несмотря на то, расследование было закрыто четыре раза, и дело было отправлено для дальнейшего расследования.

В 2007 году семь обвиняемых были преданы суду в Благоевградском районном суде по обвинению в ложном заключении, изнасиловании, подстрекательстве к проституции или похищении в целях принуждения к проституции. После 22 слушаний по решению от 27 марта 2012 года пятеро обвиняемых были осуждены и наказаны в виде тюремного заключения и штрафов, но впоследствии сроки были сокращены.

Решение

Суд рассмотрел жалобы заявителя исключительно в соответствии со статьей 3. Суд отметил, что уголовное судопроизводство длилось более 14 лет в целом – чрезмерно продолжительный период, а именно Суд установил, что отсутствие усердия от имени властей задержало этап исследования. Суд не был удовлетворен тем, что такая задержка может быть объяснена сложностью дела.

Несмотря на заявления заявителя о том, что ее нападающие были членами сети по торговле женщинами для принудительной проституции за границей, власти не посчитали необходимым изучить возможное участие организованной преступной сети.

¹⁸ Заявление №29263/12, решение DATE.

Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3 в отношении повторной виктимизации С.З. в связи с чрезмерной продолжительностью разбирательства и многочисленными судебными слушаниями и экзаменами Суда.

В этом случае Суд отметил, что в Болгарии периодически возникают нарушения, препятствующие эффективно расследованию, и что это является системной проблемой. А именно, Суд отметил, что он уже в более чем 45 решениях обнаружил нарушения обязательства провести эффективное расследование по заявлениям в отношении Болгарии, например, задержек в расследовании, которые привели к прекращению уголовного преследования в установленные сроки.

Б. С. против Испании¹⁹

Б. С. женщина, работница секс-бизнеса, нигерийского происхождения, законно проживающая в Испании, подвергалась жестокому обращению физически и устно на основании ее расы, пола и профессии. Она утверждала, что, в отличие от других секс-работников европейского происхождения, она подвергалась повторным полицейским проверкам и стала жертвой расистских и сексуальных оскорблений („*черная шлюха*“).

Суд рассмотрел дело по аспекту нарушения процессуальных обязательств по статье 3 Конвенции в отношении эффективности расследования национальными властями предполагаемого жестокого обращения с заявителем. Интересный аспект Б.С. заключается в том, что два сторонних участника – Центр AIRE (Консультации по правам человека в Европе) и Европейская группа социальных исследований в Барселонском университете попросили Суд признать межсекторальную дискриминацию.

Суд признал нарушения статьи 14 и статьи 3 Конвенции. Хотя суждение Суда является коротким и не использует термин „пересечение“, он содержит четкий межсекторальный подход. Суд говорит: „a la lumiere des elements de preuve fournis en l'espece, la Cour estime que les solutions rendues en l'espece par les

¹⁹ Заявление № 47159/08, решение от 24 июля 2012

juridictions internes n'ont pas pris en la la уязвимость специфика de la requerante, inherente a sa qualite de femme africaine exerçant la prostitution“.²⁰

И. против Словении²¹

Факты

Заявительница, И., родилась в Украине в 1987 году и переехала в Словению с сестрой и матерью в 2000 году. В возрасте 14 лет она неоднократно подвергалась сексуальному насилию со стороны друга семьи, Х, которому в то время было 55 лет. В июле 2002 года мать И. подала жалобу в полицию, а в мае 2005 года следователь вынес решение о возбуждении уголовного дела по делу Х.

В течение более 3 лет И. подвергалась допросам и перекрестным допросам во время судебных заседаний. А именно, в сентябре 2008 года И. лично подверглась допросу ее подозреваемого правонарушителя, когда ей было задано более ста вопросов, многие из которых были оскорбительными и агрессивными. Х. был оправдан, а апелляции И. были отклонены.

Решение

Суд установил, что государство нарушило статью 3 Конвенции в отношении длительных периодов бездействия в ходе расследования и уголовного судопроизводства. Суд отметил, что правительство не предоставило никаких оснований для задержек. Суд установил, что уголовное разбирательство в отношении сексуального насилия против И. было нарушением статьи 8 из-за отсутствия адекватных мер, направленных на защиту личной неприкосновенности заявителя. Суд подробно обсудил баланс, который должен быть нанесен на защиту интересов защиты, в частности право называть и перекрестно проверять свидетелей, а также защищать права жертв, которые призваны давать показания и выступать в качестве свидетелей.

²⁰ „в свете элементов доказательств, представленных по существу, Суд считает, что решения национальных юрисдикций не учитывали особую уязвимость заявителя, присущую ее статусу африканской женщины в проституции“. –перевод автора

²¹ Заявление № 41107/10, решение от 28 мая 2015

Важно отметить, что это первый случай, когда Суд по делу, находящемуся на его рассмотрении, ссылается на Стамбульскую конвенцию. Этот документ обязывает государства-участники принимать законодательные и другие меры в целях защиты прав и интересов жертв, например, путем принятия мер против запугивания и повторной виктимизации, позволяя им быть заслушанными и позволяющих им давать показания в отсутствие предполагаемых виновников. Кроме того, в отношении статуса потерпевшего Суд также ссылался на Директиву 2012/29/ЕС, устанавливающую минимальные стандарты прав, поддержки и защиты жертв преступлений²². Директива призывает к тому, чтобы интервью с жертвами проводились без неоправданной задержки, и чтобы медицинские осмотры были сведены к минимуму. Влияние этих новых европейских стандартов свидетельствует о новой разработке правовой практики в области прекращения насилия в отношении женщин.

В заключение следует отметить роль правозащитных НПО и специализированных юристов, сотрудничающих с этими организациями в оказании поддержки, юридической консультации и представительства женщинам, ставшим жертвами насилия. Этот вклад играет важную роль в разработке разнообразных, инновационных решений для отдельных случаев и все более высоких стандартов защиты, установленных ЕСПЧ.

5. Путь вперед к эффективному доступу к правосудию для женщин – преимущества Стамбульской конвенции и роль организаций гражданского общества

Обзор барьеров, препятствующих доступу женщин к правосудию на национальном уровне и возможностей для такого доступа на международном уровне, показывает, что эти возможности обусловлены сложными правилами и процедурами. Это влечет за собой необходимость устранения ограничений на обоих уровнях. Женские потребности и проблемы должны учитываться системой правосудия в их странах, а доступ женщин, жертв насилия, к международным механизмам возмещения должен быть стимულიрован и облегчен всеми средствами.

²² <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/>

Стамбульская конвенция Совета Европы и поддержка, оказываемая женщинам-жертвам в рамках процедур на национальном и международном уровнях неправительственными организациями, в настоящее время являются ресурсом для противостояния этим препятствиям.

Стамбульская конвенция является первым региональным документом, в котором особое внимание уделяется профилактике и защите от насилия в отношении женщин и насилия в семье. Он представляет собой достижение также на глобальном уровне, поскольку обеспечивает кодификацию основных принципов и передовой практики в области защиты женщин от насилия в качестве жестких форм дискриминации. Стамбульская конвенция также создает конкретные обязательства для государств по обеспечению доступа женщин к правосудию. В этой связи, как и в других областях, Конвенция закрепляет обязательства государств как обязательства по достижению требуемых результатов без указания конкретных средств для достижения этой цели. В нем используется такой язык, как „... принимает все необходимые законодательные и другие меры ...“ или „... обеспечивает ...“, которые устанавливают еще более жесткие обязательства по результатам для государств-участников.

Принципы, кодифицированные и переведенные на государственные обязательства, включают принцип должной осмотрительности и обязательство государства обеспечивать и применять согласованные ответы на насилие над женщинами и интегрированную политику. Эффективное осуществление этих стандартов также повысит доступ женщин к правосудию. Например, Конвенция требует, чтобы жертвам немедленно предоставлялась система неотложных мер защиты, что расследования и судебные разбирательства в отношении всех форм насилия осуществляются без неоправданной задержки и что права жертвы принимаются во внимание во время всех этапов процедур. Расследование и судебное преследование за преступления, охватываемые Конвенцией, не должны полностью зависеть от отчета или жалобы, поданной жертвой. Кроме того, государства должны гарантировать юридическую помощь жертвам, в том числе на международном уровне.

К сожалению, Стамбульская конвенция не содержит прямого механизма, позволяющего женщинам допускать нарушения прав, обеспечиваемых ЕСПЧ. Интересным примером в этом отношении является Межпарламентская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (Конвенция *Velet do Para*), которая предусматривает прямой доступ к Межамериканскому суду по правам человека. Тем не менее, решения ЕСПЧ, как и в случае с „И. против Словении“, надеются, что Суд будет учитывать Стамбульскую конвенцию при рассмотрении дел, связанных с насилием в отношении женщин и девочек. Кроме того, Группа экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и бытовому насилию (GREVIO), которая отвечает за контроль выполнения государственных обязательств по Стамбульской конвенции, также будет способствовать мониторингу доступа к правосудию женщин, ставших жертвами насилия.

Обзор прецедентного права в соответствии с КЛДЖ и ЕКПЧ свидетельствует о том, что многим женщинам, ставшим жертвами насилия, удалось привлечь интерес к их делам благодаря поддержке прав человека и НПО по правам женщин. Последние специализируются на отборе и обучении преданных делу юристов с учетом гендерных факторов. На национальном уровне женские НПО, которым доверяют женщины, ставшие жертвами насилия, имеют решающее значение для поддержки женщин в доступе к правосудию в национальных судах. В этой связи Стамбульская конвенция создает важное обязательство для государств гарантировать, что женщины-жертвы получают поддержку со стороны консультантов НПО в ходе расследований и судебных разбирательств.

Хорошая практика из Австрии подтверждает важную роль НПО. Поправки к процессуальному праву ввели новаторскую меру юридически закрепленного права на оказание психосоциальной и юридической помощи всем жертвам насильственных преступлений. Его цель заключается в защите прав потерпевших и предоставлении им возможности в ходе судебных разбирательств. Правительство Австрии назначило специализированные организации для поддержки потер-

певших. Положительная обратная связь и увеличение числа жертв насилия по признаку пола и сексуального насилия, прибегая к этому, свидетельствуют о успехе и важности этого правового положения. В 2014 году эта политика была удостоена Серебряной премии в конкурсе Всемирного совета по политике будущего в области прекращения насилия в отношении женщин и девушек.²³

Институт по правам женщин (WHRTI) является инициативой, которая началась более десяти лет назад. Он был основан в 2004 году как инициатива трех партнеров – Сети женщин Востока и Запада из Гданьска, Польши, Болгарского фонда гендерных исследований (BGRF) и Центра репродуктивных прав из Нью-Йорка, США, как первая в своем роде программа в Европе. WHRTI координируется BGRF и направлена на создание и развитие потенциала молодых юристов из Европы для судебных разбирательств по вопросам прав женщин. Тематическое внимание уделяется трем основным темам (насилие в отношении женщин, сексуальное и репродуктивное здоровье и права и дискриминация в сфере занятости), а также их пересечения и связи с другими областями гендерного равенства и прав женщин, а также множественная дискриминация женщин. На сегодняшний день WHRTI обучила более 100 юристов из более чем 20 стран. WHRTI предоставляет участникам передовые и углубленные знания в области защиты прав человека женщин в трех областях, отмеченных выше. Участники повышают свои практические навыки в письменной форме и пропагандируют развитие стратегических судебных процессов в регионе посредством использования региональных и универсальных механизмов в области прав человека. В результате участия в обучении юристы возбудили новые судебные процессы в отношении прав женщин и недискриминации в своих странах и на международном уровне и повлияли на прецедентное право международных судов и юрисдикций.

²³ www.worldfuturecouncil.org

Основные положения обязательств государства и практики органов Договора ООН в области экономических, социальных и культурных прав

Ph.D Пламенка Маркова

1. Обязательства государств по экономическим, социальным и культурным правам

Экономические, социальные и культурные права (ЭСК), так как другие права человека, содержат двойные свободы: *свободу от государства* и *свободу через государство*. Они стали все более четко определяться в национальных, региональных и глобальных правовых системах, в законодательстве и нормативных актах, в национальных конституциях и в международных договорах. Принятие их в качестве прав человека создает юридические обязательства перед государствами по обеспечению того, чтобы все в стране могли пользоваться этими правами и предоставлять средства правовой защиты, если они нарушаются. Обязанности государств в отношении экономических, социальных и культурных прав выражаются иначе, чем договоры. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) требует от государств „принимать меры“ в максимально возможной степени из имеющихся у них ресурсов для постепенного достижения полной реализации ЭСК, чтобы гарантировать осуществление ЭСК без дискриминации и обеспечить равное право мужчин и женщин на осуществление этих прав. Другие договора или конституции формулируют обязательства по-разному и даже включают конкретные действия, которые государства должны предпринять, например, принятие законодательства или продвижение этих прав в государственной политике.

„Традиционный“ или „свойственный поколению“ подход к защите прав человека дает представление о том, что гражд-

данские и политические права (ГПП) не связаны с ЭСК, причем последние не подлежат судебному преследованию. Из нескольких аргументов, высказанных в пользу несоблюдения ЭСК, наиболее часто упоминается текст статьи 2 МПЭСКП, в которой утверждается, что МПЭСКП в целом сформулирован в средствах и целях, и эти положения выражены как обязательства государства, а не права личности. В статье 2 МПЭСКП предусматривается, что „каждое государство-участник настоящего Пакта обязуется принимать меры ... максимально к его имеющимся ресурсам ... для постепенного достижения полной реализации прав, признанных в настоящем Пакте всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер“.

Комитет по ЭСК неоднократно отклонял предложение о том, что статья 2 подрывает исковую силу. Он предпринял несколько важных шагов, настаивая на то, что ряд прав является оправданными, несмотря на распространенное заблуждение, что это не так, и об этом свидетельствуют различные общие комментарии. Общий комментарий 9 о внутренней применимости норм имеет особое значение в том смысле, что это, пожалуй, самое сильное заявление любого органа ООН о необходимости того, чтобы государства трансформировали свои международные обязательства в эффективные средства правовой защиты.

МПГПП подтверждает „право на жизнь“, которое обычно интерпретируется как означающее, что ни одно лицо не может быть лишено своей жизни в гражданском и политическом смысле. Согласно Комитету по правам человека (КПЧ) при принятии Общего комментария по этому вопросу, теперь это должно интерпретироваться в широких масштабах с целью включения мер по сокращению младенческой смертности и повышению уровня жизни, особенно в принятии мер по ликвидации недоедания и эпидемий.” [КПЧ] отметил, что право на жизнь слишком часто интерпретируется узко. Выражение „неотъемлемое право на жизнь“ не может быть правильно понято в ограниченном порядке, и защита этого права требует, чтобы государства принимали позитивные меры²⁴.

²⁴Human Rights Committee, General Comment No 6 adopted at the Sixteenth Session (1982) on Article 6 of the ICCPR.

В Общем комментарии № 3 (1990 год) особо говорится, что „среди мер, которые могут считаться уместными, помимо законодательства, есть предоставление судебных средств защиты в отношении прав, которые могут в соответствии с национальной правовой системой считаться подлежащими судебному преследованию. „Другие меры, которые также могут считаться „целесообразными“ для целей статьи 2 (1), включают, но не ограничиваясь, административные, финансовые, образовательные и социальные меры.

Далее Комитет указывает в пункте 4 (Общий комментарий 3), что „хотя каждое государство-участник должно решить для себя, какие средства являются наиболее подходящими в соответствии с обстоятельствами в отношении каждого из прав, „уместность“ выбранных средств не будет всегда само собой разумеющейся. Поэтому желательно, чтобы в докладах государств-участников указывались не только меры, которые были приняты, но и основа, на которой они считаются наиболее „подходящими“ в данных обстоятельствах“.

В своем Общем комментарии 3, параграф 10, Комитет по ЭСК утверждает, что „... минимальное основное обязательство обеспечить удовлетворение, по крайней мере, минимальных существенных уровней каждого из прав возлагается на каждое государство-участник. Так, например, государство-участник, в котором любое значительное число лиц лишено основных продуктов питания, основной первичной медико-санитарной помощи, основного жилья и жилья или основных форм образования, является, *prima facie*, неспособным выполнить свои обязательства по Пакту. Точно так же следует отметить, что любая оценка того, выполнило ли государство свое минимальное основное обязательство, также должна учитывать ограничения ресурсов, применяемые в соответствующей стране. Статья 2 (1) обязывает каждое государство-участник предпринимать необходимые шаги „в максимально возможном объеме имеющихся ресурсов“. Для того чтобы государство-участник могло объяснить, что не выполнило хотя бы свои минимальные основные обязательства из-за нехватки имеющихся ресурсов, оно должно продемонстрировать, что были предприняты все усилия для использования всех ресурсов, которые находятся в его распоряжении, с тем чтобы удовлетворить, как вопрос приоритетности, эти минимальные обязательства.

Что касается вопроса о пригодности к судебной ответственности, в Общем комментарии № 9 также отмечается, что в отношении ЭСК „общепринято считать, что судебные средства правовой защиты имеют важное значение... К сожалению, противоположное предположение слишком часто делается в отношении экономических, социальных и культурных прав. „Комитет приходит к выводу: „это несоответствие не оправдано ни характером прав, ни соответствующими положениями Пакта“ (пункт 10).

При толковании статьи 2, Лимбургские принципы²⁵ осуществления экономических, социальных и культурных прав отмечают, что „хотя полная реализация прав, признанных в Пакте, должна прилагаться постепенно, применение некоторых прав может быть немедленно отправлено в суд, в то время как другие права могут со временем стать оправданными в судебном порядке“, то есть постепенная реализация прав (Общий комментарий 3). Требование „прогрессивной реализации“ отражает тот факт, что полная реализация всех прав ЭСК в целом не будет достигнута за короткий промежуток времени.

Важно отметить, что компонент „прогрессивного обязательства“ Пакта не означает, что только после достижения государством определенного уровня экономического развития должны быть реализованы права, закрепленные в Пакте. Обязанность обязывает все государства-участники, несмотря на их уровень национального богатства, продвигаться к реализации прав ЭСК. Из них два имеют особое значение: „обязательство гарантировать“, что соответствующие права „будут осуществляться без дискриминации“ и обязательство в статье 2 (1) „предпринять шаги“. Таким образом, концепция прогрессивной реализации налагает обязательство максимально оперативно и эффективно двигаться к этой цели.

Как указывает Комитет, многочисленные положения МПЭС-КП можно „незамедлительно осуществить“, в том числе: статьи 3 (равные права мужчин и женщин), 7 (а) (i) (справедливая заработная плата и равная заработная плата для мужчин и

²⁵ Лимбургские принципы в значительной степени были приняты исследователями по правам человека. Они были опубликованы в качестве официального документа ООН и нашли упоминание в нескольких резолюциях ООН.

женщин), 8 (право создавать профсоюзы), 10 (3) (специальные меры для детей), 13 (2) (а) (бесплатное и обязательное начальное образование), 13 (4) (свобода посещать учебные заведения) и 15 (3) (уважение научной свободы).

Любое предположение о том, что указанные положения по своей сути не вступают немедленно в силу, то есть способны применяться судами без дальнейшей доработки, представляется сложным для поддержания. Комитет отметил, что, хотя необходимо учитывать общий подход каждой правовой системы, не существует права Пакта, которое не могло бы в подавляющем большинстве систем считаться обладающим по крайней мере некоторыми существенными судебными аспектами²⁶.

Одна из проблем в реализации ЭСК заключается в том, насколько судебная власть может выполнять свой конституционный мандат без чрезмерного вмешательства в функции других ветвей власти. Часто утверждается, что рассмотрение экономических, социальных и культурных прав не является надлежащей или законной ролью для судов, поскольку оно предполагает принятие политических решений, которые надлежащим образом выполняют функции других ветвей власти. Этот аргумент не признает, что суды обычно выносят решения по вопросам государственной политики. Это не означает, что суды будут или должны взять на себя политику принятия решений от правительств. Скорее, при рассмотрении МПЭСКП как ЭСК, суды могут влиять или формировать политику, сформулированную исполнительной ветвью власти, и влиять на реализацию экономических и социальных прав.

Как утверждает Конституционный суд Южной Африки в деле ТАС, основная обязанность судов заключается в Конституции и законе, „которые они должны применять беспристрастно и без страха, благосклонности или предвзятости“. Конституция требует от государства „уважать, защищать, поощрять и выполнять права в Билле о правах“. В тех случаях, когда государственная политика оспаривается как несовместимая с Конституцией, суды должны рассмотреть вопрос о том, разрабатывает ли и осуществляет ли такую политику государство, действующее на его конституционные обязательства. Если в любом случае,

²⁶ Внутреннее применение Пакта (пункт 10), Общий комментарий МПЭСКП, 9 декабря 1998 года⁶⁰ <http://lastrada.md/rom/violenta-in-familie>

если государство не выполнило этого требования, оно обязано самой Конституцией. В той мере, в какой это является вмешательством в сферу исполнительной власти, которая является вторжением, предусмотренным самой Конституцией²⁷.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел это возражение в пункте 10 своего Общего комментария № 9, в котором он заявил: „Иногда предлагается, чтобы вопросы, связанные с распределением ресурсов, чем суды. Хотя соответствующие компетенции различных ветвей власти должны соблюдаться, уместно признать, что суды, как правило, уже участвуют в решении широкого круга вопросов, которые имеют важные последствия для ресурсов. Принятие жесткой классификации ЭСК, что ставит их, по определению, вне досягаемости судов, таким образом, является произвольным и несовместимым с принципом, что два набора прав человека являются неделимыми и взаимосвязанными. Это также резко сократило бы способность судов защищать права наиболее уязвимые и обездоленные группы в обществе.

Как подчеркивается Венской декларацией и Программой действий, принятой Венской всемирной конференцией по правам человека в 1993 году и разработанной Конституционным судом Южной Африки, „СПП и ЭСК являются взаимосвязанными, неделимыми и взаимосвязанными. Неделимость СПП и ЭСК – это просто вопрос здравого смысла; человеческого достоинства, свободы равенства, отрицаются тем, у кого нет еды, одежды или жилья“.

Эта неделимость еще раз иллюстрируется Комитетом по правам человека в его различных общих комментариях, где он отклонил любое предложение о резком разрыве между СПП и ЭСК. В пункте 5 Общего комментария Комитет по правам человека говорит: „... Комитет отметил, что право на жизнь слишком часто толкуется узко. Выражение „неотъемлемое право на жизнь“ не может быть правильно понято ограничительным образом, и защита этого права требует, чтобы государства принимали позитивные меры. В этой связи Комитет считает, что было бы желательно, чтобы государства-участники приняли всевозможные меры по сокращению младенческой смертности и увеличению продолжительности жизни, особенно в принятии мер по ликвидации недоедания и эпидемии“.

²⁷ 2002 (10) BCLR 1033 (CC) at para 99

Роль и ответственность государства также были разработаны Маастрихтскими руководящими принципами, некоторые из которых касаются средств правовой защиты и других мер реагирования на нарушения ЭСК. В Маастрихтских руководящих принципах подчеркивается, что общая ответственность за нарушения прав человека лежит на государстве, и государство, соответственно, обязано предоставлять эффективные и необходимые средства правовой защиты.

В Руководящих принципах также обращается внимание на тот факт, что экономические, социальные и культурные права являются оправданными и что жертвы должны иметь возможность искать и получать средства правовой защиты на муниципальном, региональном и международном уровнях (Руководство 22). Следовательно, все жертвы нарушений имеют право на реституцию, компенсацию, реабилитацию и удовлетворение или гарантии неповторения (Руководство 23). Кроме того, национальные судебные и другие органы должны обеспечить, чтобы любые сделанные ими заявления не приводили к официальному санкционированию нарушения международного обязательства, а национальные правозащитные учреждения должны знать, что экономические, социальные и культурные права не уступают гражданским и политическим правам (Руководство 25)²⁸.

Еще слишком рано оценивать, будут ли Маастрихтские руководящие принципы получать такую же поддержку и принятие, как Лимбургские принципы. Хотя принцип неделимости неоднократно упоминался, реальность такова, что права ЭСК еще не признаны законными правами на том же уровне, что и ЭСК.

Крайне необходимо рассмотреть вопрос о том, как положения экономических, социальных и культурных прав могут быть воплощены в конкретные действия на национальном уровне. Поэтому вопрос, который должен быть рассмотрен, заключается в том, может ли концепция благого управления функционировать в качестве вспомогательного механизма в усилиях по усилению правовой защиты индивидуальных ЭСК.

²⁸ См. также Общий комментарий № 10 КЭСКП о роли национальных правозащитных учреждений в защите экономических, социальных и культурных прав, Док. E / C.12 / 1998/25

2. КЛДЖ в рамках международных договоров, касающихся ЭСК

КЛДЖ был подкреплен формальными судебными процессами. Это – ясный и сжатый инструмент. КЛДЖ принимает минималистскую либеральную повестку дня, фокусируя, как говорит его имя, в первую очередь на равенство мужчин и женщин.

КЛДЖ также инкапсулирует контр-гегемонистские ценности, которые потенциально представляют собой проблему для стандартной системы прав человека:

✓ признает многообразие (например, в отношении сельских женщин).

Он находит права человека и дискриминацию в культурном контексте; принимает расширенный подход к правам, который признает равную важность прав ИС и прав на развитие; признает, что расширение прав и возможностей женщин требует проведения структурных реформ.

КЛДЖ является первым и единственным договором в области прав человека, который обязывает государства-участники изменять и отменять социальные отношения и культурные модели и практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства любого пола или стереотипных ролей для мужчин и женщин. Эта норма влечет за собой обязательство бороться с гендерными стереотипами в социальной и культурной жизни и ликвидировать их в законодательной и государственной политике, обе из которых государства-участники должны добросовестно и без задержек выполнять лояльно с должной осмотрительностью. Он далее обязывает государства-участники исправлять случаи как прямой, так и косвенной дискриминации в отношении женщин; признать, запретить и ликвидировать пересекающиеся формы дискриминации и устранить их усугубленное негативное воздействие на соответствующих женщин, улучшить положение женщин и обеспечить фактическое/существенное гендерное равенство всеми надлежащими мерами и безотлагательно, в том числе путем компенсации прошлой дискриминации и различного обращения женщин касались ее пола или стереотипных ролей для мужчин и женщин. Обязательство „преследовать всеми надлежащими способами“ дает государству-участнику определенную степень свободы выбора при разработке полити-

ки, которая будет соответствовать его конкретным национальным рамкам, и которая может реагировать на конкретные препятствия и сопротивление равенству женщин и мужчин. Государства обязаны добиваться определенных результатов любыми средствами, определенными государством, которые должны быть соответствующими – принцип равенства женщин и мужчин во всех областях, охватываемых КЛДЖ, должен реализовываться на практике; безотлагательно проводить соответствующую политику, дает понять, что их обязательство носит непосредственный характер.

До введения Факультативного протокола не было механизма, посредством которого отдельные лица могли бы жаловаться в Комитет о нарушении их прав в соответствии с КЛДЖ, что Теодор Мерон описал как инструмент второго сорта²⁹. Похоже, что во время разработки КЛДЖ просто мало внимания уделялось вопросу о создании механизма индивидуальных жалоб, который является стандартной особенностью большинства договоров по правам человека³⁰. Вместо этого для обеспечения соблюдения государствами своих договорных обязательств была использована процедура отчетности и механизм межгосударственных жалоб³¹. В настоящее время хорошо известны недостатки и недостатки систем правоприменения³². Как и в других договорах ООН по правам человека, механизм межгосударственных жалоб КЛДЖ никогда не использовался. Что касается процедуры отчетности, то это общепринято как средство рассмотрения национальной реализации, а не механизма обеспечения соблюдения. Плохое соблюдение государствами обязательств по представлению докладов известно во всех международных договорах по правам человека, и КЛДЖ не является исключением. Кроме того, КЛДЖ

²⁹Meron, 'Enhancing the Effectiveness of the Prohibition of Discrimination Against Women', 84 *AJIL* (1990) 213. See also Connors, 'Optional Protocol', in M. Freeman, C. Chinkin, and B. Rudolf (eds), *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women: A Commentary* (2012), at 607, 609.

³⁰Byrnes and Connor, 'Enforcing the Human Rights of Women: A Complaints Procedure for the Women's Convention?', 21 *Brooklyn J Int'l L* (1996) 679, at 684.

³¹For a first-hand account of the difficulties faced by the Women's Committee in enforcing the Convention in its early years see Evatt, 'Finding a Voice for Women's Rights: The Early Days of CEDAW', 34 *George Washington Int'l L Rev* (2002) 515.

³²For a first-hand account of the difficulties faced by the Women's Committee in enforcing the Convention in its early years see Evatt, 'Finding a Voice for Women's Rights: The Early Days of CEDAW', 34 *George Washington Int'l L Rev* (2002) 515.

обременен честью быть самым тяжело зарезервированным международным договором по правам человека³³, свидетельствующим о слабой приверженности его нормативным принципам. Факультативный протокол, вступивший в силу 22 декабря 2000 года, является результатом тонких переговоров. Стороны соглашались признать компетенцию Комитета рассматривать жалобы, касающиеся нарушений прав Конвенции. Статья 2 Факультативного протокола позволяет „сообщаться“ от имени отдельных лиц или групп лиц с их согласия, если только не будет показано, почему это согласие не было получено“. Это оказалось одним из самых противоречивых положений в процессе разработки. Несмотря на то, что НПО (безуспешно) выступали за самостоятельное право, государства беспокоились о какой-либо расширенной роли НПО. Разделы по этому вопросу почти сорвали процесс разработки; в то время как относительно смягченные правила поведения были в конечном счете включены, статья 2 привлекла ряд толковательных заявлений.

Еще одним предметом споров стало включение процедуры расследования – относительно инновационного подхода, основанного на статье 20 Конвенции против пыток. Комитет уполномочен запрашивать и сообщать о „достоверной информации, свидетельствующей о серьезных или систематических нарушениях государством-участником“ Конвенции. Хотя государства могут отказаться от этого обязательства, только четыре сделали это. Компромиссы, достигнутые в ходе процесса разработки, также привели к тому, что государства не были связаны с устранением нарушений, а скорее, чтобы „должным образом рассмотреть“ взгляды и рекомендации Комитета. Однако это несколько улучшилось в соответствии со статьей 7 (5), которая разрешает КЛДЖ принять последующие процедуры в отношении сообщений. Кроме того, статья 5 уполномочивает Комитет принимать временные меры для предотвращения „неоправданного ущерба“ жертве.

Таким образом, Факультативный протокол был скомпрометированным, но, тем не менее, приветственным событием, предоставляющим Женскому комитету возможность расширить свой голос. Рейли утверждает, что „права человека“

³³Cook, 'Reservations to the Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination against Women', 30 *Virginia J Int'l L* (1990) 643, at 643.

должны пониматься как постоянно оспариваемые и (ре)созданные посредством конкретной, восходящей борьбе в локальных глобальных связях, где встречаются всеобщие и особые³⁴. Процедура индивидуальных жалоб КЛДЖ локализирует ее идеально в пространстве, которое колеблется между частным и универсальным, глобальным и местным, периферией и центром. Это, я думаю, открывает потенциально захватывающее и творческое пространство для переосмысления прав женщин.

Прецедентный закон Женского комитета по ЭСК

Если Женский комитет проследит след в сообщениях, касающихся насилия по признаку пола и вмешательства в физическую автономию женщин, он был бы гораздо менее уверенным в других областях дискриминации. Первое сообщение, на котором был представлен Комитет, Б.И. против Германии³⁵, в котором автор жаловался на дискриминацию по признаку пола в соответствии с нормативными положениями, регулирующими юридические последствия развода и перераспределением пенсионных пособий и платежей за обслуживание. Пытаясь безуспешно разрешить свои жалобы в течение ряда лет перед национальными судами, она далее утверждала, что „риски и стрессы“ по делам о разводе односторонне переносятся женщинами.

Хотя сообщение было проведено большинством голосов, чтобы быть неприемлемым, и чтобы не продемонстрировать исчерпание внутренних средств правовой защиты, два несогласных члена считали, что судебное разбирательство было необоснованно продлено, признав, что заявительница продолжала жить „без регулярного, надежного дохода, даже пять лет после развода, который произошел против ее воли“³⁶. Конечно, некоторые комментаторы выразили разочарование в том, что большинство не приняло более гендерный подход к приемлемости.³⁷

³⁴Н. Райли, *Человеческие права женщин: В поиске гендерного правосудия в веке глобализации* (2009), 37–38

³⁵Сообщение № 1/2003, UN Doc. CEDAW/C/36/D/1/2003 (14 July 2004).

³⁶Особое мнение Кристины Морвай и Мэриэм Бельмихуб-Зергани.

³⁷Connors, *supra* note 4, at 639. See also A. Facio, *The Optional Protocol as a Mechanism for Implementing Women's Human Rights: An Analysis of the First Five Cases Under the Communications Procedure of OP-CEDAW*, IWRAW Asia Pacific Occasional Papers Series No. 12 (2008).

Заявитель в деле „*Нгуен против Нидерландов*“³⁸ жаловался в соответствии со статьей 11 (2) (b), что уровень выплаты отпуска по беременности и родам, присуждаемый женщинам, которые являются как самозанятыми, так и оплачиваемыми по найму на условиях неполного рабочего времени, является дискриминационным. При определении того, что не было нарушения Конвенции (единственный допустимый случай, в котором он до сих пор поступал), Комитет прибегнул к инструменту, сочиненному другими трибуналами по правам человека, с тем чтобы свести к минимуму обязательства государств-участников: „Конвенция уходит в Штаты, чтобы определенная свобода выбора позволяла разработать систему пособий по беременности и родам для выполнения требований Конвенции“. Три несогласных члена утверждали, что жалоба потенциально выявила форму косвенной дискриминации; но в отсутствие данных, свидетельствующих о том, что женщины чаще, чем мужчины, имеют смешанную базу доходов, Комитет чувствовал себя беспомощным.

В деле „*Кайхан против Турции*“³⁹ автор был уволен с должности преподавателя, потому что на ней был платок. Было бы интересно услышать мнения Комитета по существу этого сообщения, учитывая подход, принятый Европейским судом по правам человека в его решении „*Лейла Сахин против Турции*“⁴⁰, касающееся аналогичных фактов. Однако, возможно, в том, что является одним из наиболее разочаровывающих решений Комитета на сегодняшний день, оно объявило сообщение неприемлемым, поскольку автор не затронул вопрос о дискриминации по признаку пола в связи с ее увольнением в национальных судах. Фасио утверждал, что это было „совершенно неутешительно“ для Комитета, что он основал свое решение о приемлемости по аргументу, даже не поднятому государством-участником.⁴¹ Хотя в приведенных выше случаях мало что приносит в наше понимание экономических прав женщин, более недавнее решение говорит о том, что Комитет может

³⁸Сообщение № 3/2004, UN Doc. CEDAW/C/36/D/3/2004 (29 Aug. 2006).

³⁹Сообщение № 8/2005, UN Doc. CEDAW/C/34/D/8/2005 (2006).

⁴⁰App. No. 44774/98, *Leyla Sahin v. Turkey*, Judgment of 10 Nov. 2005 (2007) 44 EHRR 5 (Grand Chamber).

⁴¹See A. Facio, *The Optional Protocol as a Mechanism for Implementing Women's Human Rights: An Analysis of the First Five Cases Under the Communications Procedure of OP-CEDAW*, IWRAW Asia Pacific Occasional Papers Series No. 12 (2008), p.40

получить большую уверенность в этой области. В деле „Т.Р.Ф против Турции“⁴² заявительница утверждала, что она была уволена с работы на ложных основаниях, якобы за „ненадлежащее поведение“. Хотя ее законные требования в отношении внутренних трибуналов были в значительной степени успешными, не было установлено, что она является субъектом сексуальной дискриминации, несмотря на явное гендерное измерение в ее претензии. Выявляя, что Турция нарушила ряд статей Конвенции и призвала ее улучшить осуществление своего трудового законодательства, Комитет напомнил государствам-участникам об их обязательстве „изменить и трансформировать гендерные стереотипы и устранить противоправные гендерные стереотипы, первопричину и последствия дискриминации в отношении женщин“.⁴³

„Мегведева против России“⁴⁴ Мегведева, окончившая обучение на офицера по навигации, была выбрана частной компанией для работы у руля лодки. Впоследствии она была отвергнута с объяснением того, что ее наем будет противоречить статье 253 Трудового кодекса и Постановления правительства № 162, в которых подробно описываются случаи, когда женщинам не разрешается или ограничивается право заниматься этим. Она внесла свое дело в КЛДЖ, утверждая, что ее права были нарушены в соответствии с Конвенцией.

В своих выводах Комитет сказал, что полный запрет, который распространяется на всех женщин независимо от их возраста, семейного положения, способности или желания иметь детей, представляет собой нарушение прав г-жи Мегведевой на то, чтобы иметь такие же возможности трудоустройства, как мужчины, и свободно выбирать профессию и работу. КЛДЖ, который неоднократно критиковал страны, имеющие списки запрещенных к занятиям профессий, призвал Россию:

✓ Рассмотреть и внести изменения в статью 253 Трудового кодекса;

✓ Периодически пересматривать, изменять и сокращать список запрещенных или ограниченных профессий и секторов, установленных Правилами № 162, для обеспечения их строго-

⁴²Сообщение № 28/2010, UN Doc. CEDAW/C/51/D/28/2010 (13 Apr. 2012)

⁴³*Ibid.*, at para. 8.8.

⁴⁴Сообщение № 60/2013 UN Doc. CEDAW/C/63/D/60/2013

го соблюдения для охраны материнства, и предоставления особых условий для беременных женщин, и кормящих матерей;

✓ Содействовать и облегчать вступление женщин на такие рабочие места путем улучшения условий труда и принятия временных специальных мер для поощрения набора женщин в этих секторах.

„Элизабет де Блок против Нидерландов“⁴⁵, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2014. Государство-участник нарушило свои права в соответствии со статьей 11 (2) (b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин путем удаления существующего декретного отпуска, схема, применимая к женщинам, работающим не по найму, до 2004 года. Комитет пришел к выводу о том, что государство ввело в действие прямую дискриминацию по признаку пола по отношению к женщинам. Комитет рекомендовал государству-участнику выплатить компенсацию, включая денежную, за потерю пособий по беременности и родам. Комитет отметил, что в июне 2008 года Государственная сторона внесла поправки в свое законодательство, чтобы обеспечить доступ к программе отпуска по беременности и родам для женщин, занятых самостоятельно. Вместе с тем Комитет предложил государству-участнику рассмотреть и исправить положение женщин, которые являются самозанятыми и родили с 1 августа 2004 года по 4 июня 2008 года, когда отсутствует схема компенсации для самозанятых женщин.

КЛДЖ имеет потенциал утвердиться в качестве основного голоса, способствующего изменению прав женщин. В настоящее время особый вклад, который, по-видимому, может внести в действие КЛДЖ, относится к следующим направлениям: участие негосударственных субъектов в создании норм; формулирование позитивных обязательств государств по договорам о правах человека; решение системных нарушений прав женщин; адресация межсекторальной дискриминации; осуждение гендерных стереотипов. К этим областям Комитет мог бы многое добавить в ближайшие годы.

⁴⁵Сообщение № 36/2012 UN Document CEDAW/C/57/D/36/2012

ЧАСТЬ ВТОРАЯ – Доступ к правосудию для женщин из уязвимых групп в уязвимых ситуациях

Улучшение доступа к правосудию для женщин – жертв сексуального насилия

Наташа Добрева

1. Препятствия для доступа к правосудию для женщин.

Доступ к правосудию начинается с доступа к адвокату, поэтому чем меньше препятствий, с которыми женщины сталкиваются в поиске адвоката, тем меньше препятствий, которые они имеют при доступе к правосудию в целом. Адвокаты, однако, либо дороги, либо неопытны. Государства гарантируют бесплатную юридическую помощь уязвимым группам общества, но они не гарантируют высокого качества юридической помощи. Хотя специализация может быть приобретена либо во время университетского образования, либо в послевузовских тренингах, в Болгарии нет ни того, ни другого. Юридические факультеты в стране не предлагают „Закон о правах человека“ или „Закон о правах женщин“ в качестве обязательного предмета в повестке дня. Кроме того, ассоциации адвокатов не предлагают для адвокатов специализированную подготовку по вопросам прав женщин. В результате государственная финансируемая юридическая помощь в Болгарии никоим образом не может предоставлять специализированную юридическую помощь жертвам нарушений прав человека. Неправительственные организации через свои программы правовой защиты являются единственным действующим лицом в стране, которое может гарантировать как бесплатную, так и качественную юридическую помощь.

Доступ к правосудию также сильно зависит от доступа к чувствительному прокурору. Традиционно прокуроры в Болгарии не признают бытовое насилие как обычно опасный акт, а как частный вопрос. Кроме того, прокуроры не будут возбуждать уголовное дело по жалобе, поданной секс-работником, как

раз наоборот; шансы высоки, чтобы сексуальный работник был преследован за „аморальную деятельность“. Единственным фактом, что секс-работа не регулируется в Болгарии, автоматически снижает доступ секс-работников к правосудию из-за разумного страха от самообвинения. В 2017 году впервые в Болгарии конкурс на должность прокурора включил вопросы из области Закона о правах человека.⁴⁶

Наконец, доступ к правосудию, понимаемый как обоснованное суждение с соответствующими и достаточными причинами, касающимися предполагаемых нарушений, подразумевает подготовку судей. Опять же, неправительственные организации являются единственным действующим лицом в стране, которое обеспечивает подготовку судей по вопросам прав женщин.

2. Обеспечение доступа к правосудию для женщин – **роль международных судебных разбирательств** с уделением особого внимания судебным разбирательствам перед ЕСПЧ. **Составление резюме соответствующего прецедентного права ЕСПЧ.** Анализ и сравнение эффективности.

Насилие в отношении женщин подпадает под действие статей 3, 4 и 8 Европейской конвенции о правах человека и включает такие вопросы, как сексуальное насилие, торговля людьми, избиение, принудительная экспертиза, вторичная виктимизация и т. д. Ниже приводятся примеры негативных и положительных обязательств по этим статьям в контексте насилия в отношении женщин.

Обязательство воздерживаться от актов пыток (негативные обязательства сотрудников полиции)

Y. F. против Турции (просьба № 24209/94)

В октябре 1993 года заявитель и его жена были взяты под стражу в полиции по подозрению в пособничестве и подстрекательстве к незаконной организации РПК (Рабочей партии

⁴⁶ <http://legalworld.bg/61515.821-kandidati-za-mladshi-prokurori-otgovariaha-na-yprosi-po-pravoto-na-es.html>

Курдистана). Жена заявителя содержалась под стражей в полиции в течение четырех дней. Она утверждала, что ее держали с завязанными глазами и что полицейские ударили ее дубинками, устно оскорбляли ее и угрожали изнасиловать ее. Она была обследована врачом и представлена гинекологу для дальнейшего обследования. Полицейские остались в помещении, когда ее осмотрели за занавеской. В марте 1994 года заявитель и его жена были оправданы. В 19 декабря 1995 года троим полицейским было предъявлено обвинение в нарушении частной жизни жены заявителя, заставив ее пройти гинекологическую экспертизу. Они были оправданы в мае 1996 года. Заявитель утверждал, что принудительная гинекологическая экспертиза его жены нарушила статью 8 Конвенции (право на уважение частной жизни).

Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции. Он считал, что, учитывая ее уязвимость в руках властей, которые полностью контролировали ее во время ее задержания, жена заявителя не могла ожидать сопротивления гинекологической экспертизе. Соответственно, было вмешательство в ее право на уважение ее личной жизни. Правительство Турции не продемонстрировало наличие медицинской необходимости или других обстоятельств, определенных законом. В то время как Суд принял аргумент о том, что медицинское освидетельствование заключенных судебно-медицинским врачом может стать важной защитой от ложных обвинений в сексуальных домогательствах или жестоком обращении, он считал, что любое вмешательство в физическую неприкосновенность человека должно быть предусмотрено законом и что требуется согласие этого лица. Поскольку этого не было в данном случае, вмешательство не соответствовало закону.

Изджи против Турции (решение от 23 июля 2013 года)

Это дело касалось турецкой женщины, которая жаловалась, в частности, на то, что на нее напала полиция после ее участия в мирной демонстрации в ознаменование Женского дня в Стамбуле и что такая жестокость в полиции в Турции терпима и часто остается безнаказанной.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** Конвенции (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), как в ее материальном, так и процессуальном аспектах и **нарушение статьи 11** Конвенции (свобода собраний). В нем, в частности, рассматривалось, что, как и во многих предыдущих случаях против Турции, полицейские не проявляли определенной степени терпимости и сдержанности, прежде чем попытаться разогнать толпу, которая не проявляла насилия и не представляла опасности для общественного порядка, и что использование непропорциональной силы против демонстрантов привело к ранению заявителя. Более того, неспособность турецких властей найти и наказать ответственных сотрудников полиции вызвала серьезные сомнения в отношении соблюдения государством своего обязательства по Конвенции проводить эффективные расследования утверждений о жестоком обращении. Наконец, чрезмерное насилие со стороны сотрудников полиции оказало отвратительное влияние на готовность людей к демонстрации.

В этом случае Суд повторил, что большое число заявлений против Турции относительно права на свободу собраний и/или чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов во время демонстраций были в ожидании. Учитывая системный аспект проблемы, он поэтому просил турецкие власти **принять общие меры в соответствии со своими обязательствами по статье 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение судебных решений), с тем чтобы предотвратить дальнейшие аналогичные нарушения в будущем.

Обязательство избегать вторичной виктимизации (отрицательные обязательства судей)

У. против Словении (№ 24125/06)

Это дело касалось уголовного разбирательства в отношении группы мужчин, которые изнасиловали заявителя в апреле 1990 года, когда ей было 18 лет. Заявитель жаловался, в частности, что длительные задержки в уголовном судопроизводстве нарушали обязательство государства эффективно

преследовать в уголовном порядке уголовные преступления, совершенные против нее. В то время как ей была присуждена компенсация на национальном уровне за страдание, которое она понесла в результате длительного судебного разбирательства, она считала, что выплаченная ей сумма в размере 5000 евро не может считаться достаточной компенсацией.

Суд постановил, что имело место процессуальное **нарушение статьи 3** Конвенции (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), установив, что уголовное судопроизводство в отношении изнасилования заявителя не соответствовало процессуальным требованиям, установленным статьей 3.

И. против Словении (№ 41107/10)

Это дело касалось жалобы молодой женщины на уголовное дело, возбужденное против друга семьи, которого она обвинила в том, что она неоднократно подвергалась сексуальному насилию в отношении нее, когда она была несовершеннолетней, заявив, что разбирательство было для нее травматическим. Заявительница жаловалась на нарушения ее личной неприкосновенности в ходе уголовного процесса и, в частности, на то, что она была травмирована, будучи подвергнутой перекрестному допросу самим ответчиком во время двух слушаний по ее делу.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), установив, что властям Словении не удалось защитить личную неприкосновенность заявителя во время уголовного расследования и судебного разбирательства. В частности, они должны были помешать предполагаемому противнику использовать наступательные и унижительные замечания при ее перекрестном допросе во время судебного разбирательства. Власти, по общему признанию, приняли ряд мер для предотвращения дальнейшего травмирования заявителя. Однако, учитывая чувствительность матери и ее юный возраст в то время, когда предполагаемые сексуальные посягательства имели место, требо-

вался особо чувствительный подход. Что касается, в частности, характера перекрестного допроса проведенного самым обвиняемым, Суд отметил, что, хотя защите необходимо разрешить определенную свободу действий, чтобы оспорить доверие заявителя, перекрестный допрос не должен использоваться в качестве средства запугивания или унижения свидетелей.

Обязательство обеспечить эффективную правовую базу

В М. Ц. против Болгарии (№ 39272/98) заявительница, 14-летняя девочка, утверждала, что ее изнасиловали двое мужчин. Следствие было проведено полицией, но прокурор в конечном счете прекратил разбирательство на том основании, что недостаточно доказательств изнасилования и, в частности, принуждения. По ее мнению, Суд определил некоторые недостатки в расследовании, но также счел, что неоправданное внимание было уделено отсутствию прямых доказательств о применении насилия. В этом отношении подход государства по существу сводится к выводу о том, что определение преступления во внутреннем законодательстве требует доказательства физического сопротивления со стороны потерпевшего. Суд счел, что оно недостаточно широкое, чтобы обеспечить достаточную защиту от других неконсенсуальных половых актов. Ссылаясь на сравнительные исследования, которые показали тенденцию к определению изнасилования более широко, чем в прошлом, Суд высказал мнение о том, что позитивные обязательства государства „должны рассматриваться как требующие наказания и эффективного преследования любого неконсенсуального полового акта, в том числе в отсутствии физического сопротивления со стороны жертвы“. Иными словами, в контексте позитивных обязательств государства по принятию „мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений между отдельными лицами“, государству может быть недостаточно, чтобы установить, что уголовное преступление признается и эффективно преследуется по закону. Суд может также рассмотреть вопрос о том, соответствует ли содержание закона и элементов преступления более широким требованиям Конвенции.

Ранцев против Кипра и России (№ 25965/04)

Заявитель был отцом молодой женщины, которая умерла на Кипре, где она пошла на работу в марте 2001 года. Он жаловался, что кипрская полиция не сделала все возможное, чтобы защитить его дочь от торговли людьми, пока она была жива, и наказать виновных за ее смерть.

Суд отметил, что, подобно рабству, торговля людьми по самой своей природе и цели эксплуатации основана на осуществлении полномочий, связанных с правом собственности; она рассматривала людей как товары, которые покупались и продавались и подвергались принудительному труду; это подразумевало тщательный надзор за деятельностью жертв, чьи движения часто ограничивались; и это связано с применением насилия и угроз в отношении жертв. Соответственно, Суд постановил, что сама торговля запрещена статьей 4 Конвенции (запрещение рабства и принудительного труда). Он пришел к выводу о том, что Кипр **нарушил** свои **позитивные обязательства, вытекающие из Статьи 4** Конвенции, по двум пунктам: во-первых, его неспособность создать надлежащую правовую и административную основу для борьбы с торговлей людьми в результате существующего визового режима для профессиональных артистов и, во-вторых, неспособность полиции принять оперативные меры для защиты дочери заявителя от торговли людьми, несмотря на обстоятельства, вызвавшие основательное подозрение, что она могла стать жертвой торговли людьми.

Обязательство провести эффективное официальное расследование

С. З. против Болгарии (№ 29263/12)

Заявительница жаловалась на неэффективность уголовного судопроизводства за ложное тюремное заключение, нападение, изнасилование и торговлю людьми, совершенные против нее. Она, в частности, жаловалась на отсутствие расследования возможного участия двух полицейских и неспособность

привлечь к ответственности двух ее нападавших, а также чрезмерное время, затраченное на расследование и рассмотрение дела. Она также заявила, что чрезмерная продолжительность уголовного разбирательства в том, что касается ее требований о возмещении ущерба, нарушала требования права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Наконец, она заявила, что ее дело было иллюстрацией определенного количества повторяющихся проблем, касающихся неэффективности уголовного судопроизводства в Болгарии.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) из-за недостатков в расследовании, проведенном в незаконном лишении свободы и изнасиловании заявительницы, с учетом, в частности, чрезмерных задержек в уголовном судопроизводстве и отсутствия расследования некоторых аспектов правонарушений. Суд считал причиной особой озабоченности то, что власти не посчитали необходимым рассмотреть утверждения заявителя о возможном участии в этом деле организованной преступной сети для торговли женщинами.

Суд также отметил в этом случае, что он уже в более чем 45 решениях против Болгарии обнаружил, что власти не выполнили свое обязательство провести эффективное расследование. Выяснив, что эти повторяющиеся недостатки свидетельствуют о существовании системной проблемы, в соответствии со статьей 46 Конвенции (обязательная сила и исполнение судебных решений), он считает, что Болгария, в сотрудничестве с Комитетом министров Совета Европы, должна принять решение о том, какие общие меры необходимы в практическом плане для предотвращения других аналогичных нарушений Конвенции в будущем.

Л. Е. против Греции (№ 71545/12)

Это дело касалось жалобы нигерийской гражданки, которая была вынуждена заниматься проституцией в Греции. Официально признанная жертвой торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, заявительнице, тем не менее, требовалось подождать более девяти месяцев после информирования властей о ее положении до того, как система правосудия пре-

доставила ей этот статус. Она, в частности, заявила, что недостатки греческого государства в выполнении его позитивных обязательств по статье 4 Конвенции (запрещение рабства и принудительного труда) повлекли за собой нарушение этого положения.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 4** Конвенции (запрещение рабства и принудительного труда). В частности, он обнаружил, что эффективность предварительного расследования и последующего расследования дела была скомпрометирована рядом недостатков. Что касается административного и судебного разбирательства, Суд также отметил многочисленные задержки и недостатки в отношении процессуальных обязательств греческого государства.

Ирина Смирнова против Украины (№ 1870/05)

Это дело касалось систематического злоупотребления в отношении заявительницы со стороны преступной группы и предполагаемого отказа властей Украины об его предотвращении.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). В его решении, в частности, отмечалось, что повторный и преднамеренный характер словесных нападений, которым подвергалась заявительница, в сочетании с инцидентами физического насилия группой мужчин против одной женщины старшего возраста, достиг порога серьезности, требуемого для вступления в силу статьи 3 и призвал позитивную обязанность государства привести в действие защитные законодательные и административные рамки. Хотя основные правонарушители были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к значительному тюремному заключению, это тем не менее потребовало от российских властей более двенадцати лет для того, чтобы решить этот вопрос. Ввиду чрезвычайных задержек в возбуждении и проведении уголовного разбирательства Суд установил, что Россия не выполнила свое позитивное обязательство согласно статье 3 Конвенции.

Взаимосвязь между процессуальными обязательствами по статье 3 и статье 13 (право на эффективное средство правовой защиты)

В отношении статьи 3 претензий, где физическое лицо имеет обоснованную жалобу, что оно было подвергнуто пыткам или подвергнуто серьезному жестокому обращению со стороны государства, понятие „эффективное средство“ в соответствии со статьей 13 влечет за собой, в дополнение к надлежащей выплате компенсации, тщательное и эффективное расследование, способное привести к выявлению и наказанию виновных и включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования. Очевидно, что существует определенная степень совпадения с так называемыми „процедурными“ обязательствами государства в соответствии со статьей 3, которая также требует от них, в частности, эффективного расследования жалоб на жестокое обращение. Учитывая, что процессуальные требования, предусмотренные в статьях 3 и 13, в целом одинаковы, было бы целесообразно ссылаться как на статью 3, так и на 13, когда возникает „процедурный“ вопрос. Следующие случаи являются примерами действия статьи 13 в случаях, предусмотренных в статье 3:

✓ В деле **Айдын против Турции (1997 год)** Суд отметил, что заявительница полностью полагалась на прокурора и полицию, действуя по их указаниям для сбора доказательств, необходимых для подтверждения ее жалобы. Прокурор имел законные полномочия для опроса членов сил безопасности в штаб-квартире жандармерии г. Дерика, вызывания свидетелей, посещения места происшествия, сбора судебных доказательств и принятия всех других важных мер для установления правды по ее отношению. Его роль имеет решающее значение не только для уголовного преследования лиц, совершивших преступления, но и для применения заявителем других средств правовой защиты для возмещения нанесенного ей вреда. Суд отметил, что конечная эффективность этих средств зависит от надлежащего исполнения прокурором его функций. Суд отметил, что прокурор, который отвечал за расследование, не смог выяснить, кто мог быть свидетелем ареста жертвы. Он не предпринял никаких значимых шагов, чтобы выяснить, была ли семья Ай-

дын в полицейском участке, как утверждается. На критических этапах расследования ни один полицейский не был допрошен. Прокурор с готовностью принял отказ полиции о том, что семья Айдын была задержана и был готов принять по номинальной стоимости достоверность записей в регистре задержанных. Если бы он был более прилежным, он бы приступил к дальнейшему изучению причин низкого уровня поступлений за 1993 год, учитывая ситуацию с безопасностью в регионе. Почтительное отношение прокурора к полиции было особенно серьезным недостатком в расследовании. Медицинские исследования были сосредоточены на том, потеряла ли жертва свою девственность, когда они должны были сосредоточиться на том, была ли она изнасилована. Эти факторы вместе с другими привели к тому, что Суд пришел к выводу, что расследование не было эффективным.

✓ **О'Киф против Ирландии**, постановление от 28 января 2014 года (Большая палата). Это дело касалось вопроса об ответственности государства за сексуальное насилие над школьницей в возрасте девяти лет от учителя-мирянина в Ирландской национальной школе в 1973 году Заявительница жаловалась, в частности, что ирландское государство не смогло структурировать систему начального образования, чтобы защитить ее от злоупотреблений, а также расследовать или предоставить надлежащие судебные ответные меры по жестокому обращению в отношении ее самой. Она также утверждала, что она не смогла добиться признания и компенсации за неспособность государства защитить ее. Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) и **статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты), касающиеся неспособности ирландского государства защитить заявительницу от сексуального насилия и ее неспособности получить признание на национальном уровне этой неудачи.

Роль международных судебных процессов

Судебное разбирательство перед ЕСПЧ является важным для его сильного механизма приложения. В соответствии со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод Комитет министров контролирует исполнение решений Европейского суда по правам человека. Эта работа проводится в основном на четырех регулярных встречах (совещаниях DH) каждый год. Важнейшая функция Комитета министров – обеспечить соблюдение государствами-членами всех и определенных решений Европейского суда по правам человека. Комитет завершает каждое дело, приняв окончательную резолюцию. В некоторых случаях временные резолюции могут оказаться целесообразными. Оба типа Резолюций являются общедоступными. Кандидаты могут получить доступ к Резолюциям, принятым по их делу: <http://hudoc.exec.coe.int>.

В 2015 году Комитет министров приступил к наблюдению основного судебного решения в отношении насилия в отношении женщин – **С.З. против Болгарии (№ 29263/12)**. С. З. против Болгарии является ведущим примером в группе дел, отнесенных к их показателю о структурной проблеме в стране. Случаи в этой группе касаются неэффективных расследований убийств, телесных повреждений, изнасилований, незаконного заключения и подстрекательства к проституции (**процессуальные нарушения статей 2 и 3**). Европейский суд установил „системную проблему“ неэффективности уголовных расследований в Болгарии в отношении недостатков, которые влияют на расследования, независимо от личности предполагаемого автора фактов и которые обнаруживаются в большом количестве повторяющихся случаев, касающихся членов правоохранительных органов, агентств или частных лиц. Суд настоятельно призвал власти выявить в сотрудничестве с Комитетом министров различные причины этих недостатков и общие меры, способные предотвратить подобные нарушения.

После решения по делу С.З., болгарские власти приняли и разработали определенные реформы и в настоящее время проводят мероприятия, направленные на усиление анализа причин системной проблемы, выявленных Судом. 20 октября 2016 года правительство Болгарии представило пересмотренный план действий в группе случаев С. З.. Оно предложило следующие общие меры для обеспечения эффективности расследований:

◇ обеспечение своевременных и эффективных уголовных расследований: с 2006 года внутригосударственное законода-

тельство содержит сроки, в течение которых расследование должно быть завершено, а реформа в 2016 году устанавливает предельный срок для завершения предварительного расследования (этап, предшествующий расследованию). Кроме того, в Законе 2016 года предусматривается введение ускорительного средства правовой защиты, применимого на всех этапах уголовного судопроизводства, а также для жертв уголовного преступления. Наконец, власти предвидят рассмотрение вопроса о целесообразности проведения судебного пересмотра отказа прокурора в расследовании и анализе практики в области судебного пересмотра решений прокуратуры о прекращении расследования.

◇ устранение некоторых процедурных препятствий для эффективности расследований: законопроект 2016 года направлен на отмену обязанности судов автоматически прекращать уголовное судопроизводство, если один или два года (в зависимости от серьезности обвинения) истекли после того, как лицо обвиняется в преступление без каких-либо действительных действий о судебном разбирательстве. Власти предусматривают также анализ применения правила, по которому, если в течении одного или двух годов (в зависимости от серьезности обвинения) истекли, то уголовное преследование, прекращенное прокуратурой, не может быть вновь открыто, кроме случаев „в исключительных обстоятельствах“ и по решению Главного прокурора.

◇ обеспечение эффективности судебной экспертизы уголовных дел: возможность изменения обвинений в суде первой инстанции была продлена в 2010 году, а в законопроекте 2016 года предусматривается проведение предварительного слушания, чтобы исключить случаи, переданные обратно прокурору на пробной стадии.

В дополнении к вышеуказанным мерам власти в настоящее время проводится углубленный анализ причин неэффективности расследований. В частности, Верховная прокуратура в настоящее время анализирует соответствующие решения Европейского суда, и в настоящее время в прокуратурах стран Европейского союза проводится миссия по анализу функционирования болгарской прокуратуры и вынесению рекомендаций.

Комитет министров рассмотрел этот план действий на своем 1273-м заседании (06-08 декабря 2016 года), и наблюдение еще не принято.

3. Национальные примеры улучшения доступа к правосудию для женщин в странах региона.

Судебные разбирательства перед ЕСПЧ явно улучшают доступ к правосудию для женщин в Болгарии. С одной стороны, успешные дела перед ЕСПЧ влекут за собой законодательные реформы, которые постепенно увеличивают масштабы прав жертв насилия. Например, в августе 2017 года правительство Болгарии приняло поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, введя право жертв ускорить процесс производства⁴⁷. Эта законодательная реформа является прямым следствием решения Суда в случае С. З. против Болгарии. С другой стороны, прецедентное право ЕСПЧ предоставляет практикующим юристам необходимую аргументацию в национальных судах. Ниже приведены несколько примеров недавних передовых методов в Болгарии.

Недостаточный допрос взрослой жертвы

В Болгарии растет количество синих комнат, но в этом году власти впервые решили использовать такую предпосылку для допроса совершеннолетнего человека. Более конкретно, в феврале 2017 года в уголовном деле 195/17 г. Благоевградский районный суд рассмотрел просьбу взрослой женщины, участвующей в уголовном судопроизводстве в качестве жертвы торговли людьми. Она обратилась в суд с просьбой разрешить ей избежать непосредственного контакта с подсудимым, подавая заявления в синей комнате. Потерпевшая утверждала: „В моем качестве жертвы насилия по признаку пола и насилия в близких отношениях суд обязан защитить меня от вторичной виктимизации“. Она полагалась на статью 19 Директивы 2012/29/ЕС, устанавливающую минимальные стандарты на права, поддержки и защиты жертв преступлений. Жертва также полагалась на решение ЕСПЧ в С.З. против Болгарии, § 52, где Суд счел проблематичным вторичную виктимизацию заявителя от имени следственных органов и суда. Жертва указала судье, где найти официальный перевод решения на болгарском языке. Кроме того, адвокат жертвы тесно сотрудничал с терапевтом жертвы, который опубликовал психиатрический отчет для целей судебного разбирательства. Благоевградский район-

⁴⁷ Уголовный кодекс, статьи 368 и 368а.

ный суд счел запрос обоснованным. Юридическая помощь жертве предоставлялась адвокатом из специализированной юридической фирмы. Жертва была направлена в эту юридическую фирму неправительственной организацией, оказывающей ей психологическую поддержку.

Премия за моральный ущерб, причиненный в результате сексуальной эксплуатации

В Болгарии мало жертв сексуальной эксплуатации предъявляют иск своим торговцам за денежную компенсацию. В январе 2017 года по уголовному делу 20274/14 Софийский районный суд присудил сумму в размере 8 000 левов в качестве компенсации морального вреда жертвы, пострадавшей от торговли людьми. Жертва, молодая безработная женщина из небольшой болгарской деревни, потребовала компенсацию в размере 8 000 лв. за 9 месяцев работы в проституции. Она утверждала, более конкретно: „Моральный ущерб, который я испытала, состоял в том, что я боялась как я успею избежать ситуации проституции, и буду ли я каким-то образом подвергнута наказанию подсудимым за мой побег; в том, что мне было стыдно, и я боялась, что ответчик скажет в моей деревне, что я работаю, и я все еще боюсь этого; в чувстве беспомощности, чтобы преодолеть его влияние и давление и, прежде всего, в том, что я очень сильно боялся о своей безопасности, когда я собиралась оставить проституцию навсегда, а когда я сделала это на самом деле и положил полиции. С тех пор я постоянно подвергаюсь стрессу, что со мной может случиться что-то плохое и что подсудимый будет мстить. В результате преступления мне пришлось жить в приютах, но не дома“. Софийский районный суд счел иск обоснованным и присудил компенсацию в полном объеме. Юридическая помощь жертве предоставлялась адвокатом специализированной юридической фирмы. Жертва была направлена в эту юридическую фирму неправительственной организацией, оказав ей психологическую поддержку.

Суровое наказание за нападение на пожилую женщину

В марте 2016 года районная прокуратура города Видина завершила расследование ограбления с отягчающими обстоятельствами. Случай, связанный с вторжением в дом одинокой

женщины в возрасте 94 лет человеком, который избил ее, бил ее по лицу и попытался задушить ее, пытаясь извлечь информацию, где она хранила свои деньги. Взломщик покинул место преступления, украв несколько предметов, и женщина умерла от ее травм через три недели. Видинская областная прокуратура возбудила дело в суде, предъявив самые тяжкие обвинения – грабеж, связанный со смертью, преступление по статье 199 УПК, наказуемое пожизненным заключением. 12 мая 2017 года Видинский областной суд приговорил подсудимого к 20 годам лишения свободы и присудил наследникам 25 000 левов в качестве компенсации морального вреда. Юридическую помощь жертве оказывали два адвоката. Письменные замечания и письменное сообщение с прокуратурой Видина и судом Видина были предоставлены специализированной юридической фирмой в Софии. Жертва была передана этой юридической фирме неправительственной организацией. Кроме того, юридическое представительство в судебных заседаниях было предоставлено местному юристу, члену Национального бюро правовой помощи, обученному той же неправительственной организацией и специально выбранному наследниками. Видинский суд не только назначил наследникам адвоката *ex-officio*, оплачиваемого государственным бюджетом, но и уважал их выбор конкретного адвоката *ex-officio*.

Аннотированный указ о преследовании о правах жертв торговли людьми

В ноябре 2016 года прокуратура Оряховинского района предложила более совершенную версию декрета прокуратуры, используемую должностными лицами для информирования жертв преступлений об их правах. Согласно разделу 75 УПК, органы прокуратуры имеют обязательство по установлению факта, как только они открывают уголовное дело, идентифицировать жертву преступления и сообщать ему/ей о ее правах в ходе последующего уголовного разбирательства. Во исполнение этой обязанности органы прокуратуры в стране располагают пустой формой, содержащей отрывки из УПК, ссылающиеся на наиболее важные процессуальные права жертв. Оряховинская районная прокуратура разработала специальную форму этого документа для целей дел о торговле людьми и

дополнила общую форму несколькими особыми правами жертв торговли людьми, разбросанными в других законодательных актах, кроме УПК. Например, право на проживание в приюте, если они сотрудничают с властями; право на защиту свидетелей, находящихся в опасности; право на государственную денежную компенсацию за ущерб.

В Законе о правовой помощи подчеркиваются права жертвы насилия

19 марта 2013 года парламент Болгарии принял важные поправки к Закону о правовой помощи. Согласно поправкам, следующие уязвимые группы явно перечислены в качестве бенефициаров финансируемой государством юридической помощи: „жертвы домашнего или сексуального насилия или торговли людьми, у которых нет активов и они желают использовать юридическую помощь“⁴⁸. До тех пор и до принятия этого акта в 2005 году, жертвы насилия не были признаны законом как лица, которые должны автоматически пользоваться правом на бесплатную юридическую помощь.

Уголовно-процессуальный кодекс предотвращает вторичную виктимизацию

4 августа 2017 года в Уголовно-процессуальном кодексе Болгарии впервые введено понятие свидетеля с „особой потребностью в защите“. Согласно последним изменениям, на карту поставлена „особая необходимость защиты“, когда необходимо применять дополнительные средства для защиты от вторичной виктимизации, запугивания и мести, эмоциональных или психологических страданий, в том числе для защиты достоинства жертв во время допроса “.

5. Рекомендации и стратегии для улучшения доступа к правосудию для женщин и девочек.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов

◆ Прокурорам и судьям необходима перекрестная подготовка, в том числе в психологии, для работы с женщинами,

⁴⁸ Закон о правовой помощи, Государственный бюллетень № 28/19.03.2013, раздел 22, ст. 2, пункт 7.

ставшими жертвами насилия. Должна быть специализация профессионалистов, работающих с такими случаями, например, несколько лет назад специальные прокуроры и следователи были назначены для работы только по делам, связанным с несовершеннолетними.

◆ В соответствии с эмоциональным и психологическим состоянием жертвы, власти должны рассмотреть вопрос о допросе ее в „синей комнате“, даже если она совершеннолетняя.

◆ Судьи должны рассматривать любые угрозы жизни от имени обвиняемого по отношению к жертве в связи с ее сотрудничеством в расследовании преступления в качестве отягчающего обстоятельства.

Подготовка адвокатов

Женщины, ставшие жертвами насилия, нуждаются в предварительной информации и базовой правовой подготовке о суде, его цели, их роли в нем, функции прокурора и т. д. Адвокаты несут основную ответственность за информирование своих клиентов о ходе разбирательства.

◆ Адвокаты (и социальные работники, где это возможно), которые являются частью персонала НПО, должны пройти подготовку для предоставления юридических консультаций и юридического представительства жертв насилия;

◆ Бюро национальной юридической помощи должно ввести отдельную специализацию для представления жертв преступлений. В настоящее время Национальное бюро юридической помощи в Болгарии ведет реестр адвокатов, специализирующихся на уголовном праве, без различия прав обвиняемого и прав потерпевших;

◆ Регулярное участие в тренингах должно быть обязательным для адвокатов, зарегистрированных в Национальном бюро правовой помощи;

◆ Адвокаты должны быть обучены хранить в тайне адрес жертвы по сообщениям безопасности; адвокаты должны указать адрес своей практики для общения с властями.

Стамбульская конвенция – прогрессивный современный подход к доступу к правосудию для женщин – жертв насилия

Албена Койчева – адвокат

„Это первый международный договор, специально предназначенный для борьбы с насилием и жестоким обращением с женщинами и девочками. Он устанавливает юридически обязательные стандарты для рассмотрения всех форм насилия в отношении женщин – физических, сексуальных, эмоциональных или финансовых – а также преследования, принудительных браков и калечения женских половых органов. Он признает, что насилие в отношении женщин происходит в разных формах и проявлениях и требует всеобъемлющего и комплексного ответа“.

Эмма Уотсон⁴⁹

Распространенность насилия в отношении женщин и бытовое насилие, которые в основном затрагивают женщин и их детей, подтверждены во многих исследованиях и данных, собранных в последние годы в Европе. Обзор FRA⁵⁰ /Агентство по правам человека Европейского Союза/, март 2014 года, является первым в своем роде в отношении насилия в отношении женщин в 28 государствах-членах Европейского Союза (ЕС). Он основан на интервью с 42 000 женщин по всему ЕС, которых спрашивали об их опыте физического, сексуального и психологического насилия, в том числе о случаях насилия со стороны интимных партнеров („бытовое насилие“). Этот отчет

⁴⁹ Выдержка из письма активиста ООН и актрисы Эммы Уотсон, февраль 2017 года, в Парламенте Великобритании, весь текст этого письма доступен по адресу: <http://www.harpersbazaar.com/uk/culture/culture-news/news/a40030/emma-watson-istanbul-convention-letter/>

⁵⁰ <http://fra.europa.eu/en/publication/2014/violence-against-women-eu-wide-survey-main-results-report>

пришел в ответ на необходимость всеобъемлющих и сопоставимых данных о насилии в отношении женщин, которые могут послужить причиной того, что политики и органы, принимающие решения, предпримут меры для предотвращения и защиты женщин от насилия. Это также явное доказательство того, что формально существующие правовые рамки, стандарты и их осуществление, несмотря на их постоянное улучшение во многих странах, по-прежнему недостаточны и/или неэффективны, чтобы гарантировать жизнь, свободную от насилия, для большого числа женщин во всех странах Европы.

Насилие по признаку пола по-прежнему серьезно недооценивается, и основные причины этого связаны с различными препятствиями для многих женщин в отношении правосудия в таких случаях.

Подавляющее большинство случаев и преступлений, связанных с насилием в отношении женщин, остаются скрытыми и никогда не доходят до полиции, суда или других государственных органов власти, поскольку женщины-жертвы не знают о своих правах и/или потому, что они не могут полагаться на необходимую специализированную поддержку, включая юридические консультации и юридическую помощь, а также ресурсы для осуществления и защиты их прав. Только около 30% жертв насилия сообщают о наиболее серьезных инцидентах, которые они испытали. Каждая четвертая женщина, которая не сообщает полиции о сексуальном насилии, не делает этого из-за стыда; каждая пятая не хочет, чтобы кто-либо об этом знал, каждая десятая полагает, что полиция может, но ничего не сделает. Из тех, кто сообщает полиции, только половина удовлетворена полученной помощью. Толерантность и признание гендерного насилия сохраняются, глубоко укореняются в стереотипных взглядах и подходах, и зачастую жертвы подвергаются безразличию, неглижированию и презрению или даже их обвиняют, когда они страдают от насилия, и таким образом бывают подвергнутыми ревиктимизации вместо поддержки и защиты.

Насилие в отношении женщин как концепция в законодательстве в области прав человека развилось с 1990

года. Сексуальная дискриминация была запрещена во многих международных документах по правам человека, таких как Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и т.д., и во многих региональных правовых документах без учета гендерного насилия, которое рассматривается отдельно. Гендерное насилие стало предметом международного внимания в последние десятилетия, и в этом отношении был достигнут значительный прогресс.

В 1992 году Комитет ООН по КЛДЖ опубликовал свою Общую рекомендацию № 19, где насилие по признаку пола определяется как серьезное нарушение прав человека, которое затрагивает весь спектр прав человека жертвы; форма дискриминации в отношении женщин по признаку пола и гендера; нарушение, которое требует применения принципа должного внимания и принятия государственных обязательств по предотвращению, защите и наказанию.

В 2010 году Комитет КЛДЖ в своей Общей рекомендации № 28 более подробно объясняет обязательства правительств в соответствии со статьей 2 Конвенции КЛДЖ по основным обязательствам государств-участников в соответствии с настоящей статьей 2 Конвенции – уважать, защищать и выполнять права женщин на недискриминацию и осуществление де-юре и фактического равенства.

Все государства-члены Совета Европы также являются участниками Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Конвенция КЛДЖ и Стамбульская конвенция представляют собой два очень прогрессивных, всеобъемлющих и полностью согласованных, перекрывающих и взаимодополняющих инструмента. Стамбульская конвенция возникла в связи с необходимостью введения юридически обязательных документов для выявления, признания, определения и криминализации многочисленных широко распространенных гендерных преступлений, и введения соответствующих правовых определений, принципов их расследования и наказания вместе с гарантиями для поддержки жертв и обеспечения стандартов для компенсаций. Стамбульская конвенция основана на подходе, ориентирован-

ном на жертвы, и направлена на удовлетворение потребностей жертвы в качестве основного приоритета.

Стамбульской конвенции предшествовало широкое развитие правовых подходов на региональном уровне по вопросам насилия в отношении женщин и насилия в семье. С тех пор Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) ввел в своем прецедентном праве, которое является обязательным для государств-участников, что насилие по признаку пола должно рассматриваться в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) о запрете пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и в качестве нарушения уважения частной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ. В некоторых случаях ЕСПЧ установил, что насилие по признаку пола является нарушением права на жизнь, как это предусмотрено статьей 2 ЕКПЧ, а также дискриминацией по признаку пола и гендера, что запрещено статьей 14 ЕКПЧ.

Межамериканская конвенция Белем-ду-Пара, принятая в 1994 году, может считаться предвестником Европейской Стамбульской конвенции.

Что такое насилие по признаку пола?

Гендерное насилие юридически определяется как жестокая форма дискриминации по признаку пола и гендера и нарушение основных прав жертвы. Это и причина, и следствие неравенства между женщинами и мужчинами.

Насилие по признаку пола – это модель поведения или единый акт, который происходит повсюду, в каждом обществе и каждой стране ЕС, независимо от социального происхождения, будь то дома, на работе, в школе, на улице или в Интернете. Это не только влияет на здоровье и благосостояние женщин, но и может препятствовать доступу женщин к занятости и всему спектру их прав человека, что отрицательно сказывается на их финансовой, социальной и личной независимости и экономике в целом. Это явление и его чрезвычайно высокие издержки затрагивают на практике каждого члена и каждую часть общества, и поэтому усилия по борьбе с насилием по признаку пола и его искоренению требуют участия всего общества. По этой причине статья 27 Стамбульской конвенции

поощряет сообщать о преступлениях, охватываемых Конвенцией, любым лицом, имеющим разумные основания полагать, что такое деяние может быть совершено, когда термин „разумные основания“ относится к честному убеждению, о котором сообщается добросовестно.

Что касается осуществления родительских прав и ссылаясь на статью 31 Стамбульской конвенции, то в ней вводятся критерии рассмотрения истории насилия в семье, приоритеты в отношении права на безопасность и наилучшие интересы детей и определяются обязательства властей, принимающих решения, гарантировать безопасность и личные права жертв и их детей, которые стали свидетелями насилия, что в будущем они будут включены на основе оценки рисков в планирование их безопасности.

Эта тема является относительно новой для законодательства ЕС. Гендерное насилие расширяет рамки недискриминации, выходящей за рамки традиционно понимаемого как закон о половом равенстве и недискриминации ЕС, то есть *acquis* о дискриминации по признаку пола и политики, направленной на поощрение гендерного равенства в трудовой жизни, доступ к товарам и услугам и связанных с ним областях жизни. Национальное законодательство в 28 государствах-членах ЕС предлагает неравную защиту женщин от всех форм насилия, в то время как меры, принятые на уровне ЕС, имеют значительные пробелы. Поэтому присоединение ЕС к Стамбульской конвенции имеет решающее значение для улучшения прав женщин на всей территории ЕС⁵¹.

Обязательное законодательство ЕС стало обращать внимание на конкретные требования, необходимые для борьбы с насилием по признаку пола, в 2010 году, с принятием Директивы 2011/99 / ЕС об Европейском защитном приказе и Директивы 2011/93 / ЕС о борьбе с сексуальными надругательствами и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, устанавливающей минимальные требования для законодательства стран-членов ЕС. Директива о жертвах 2012/29 / ЕС устанавливает минимальные требования для государств-членов по вопросам, которые очень важны для Стамбульской

⁵¹ ЕС подписал Стамбульскую конвенцию 13 июня 2017 года.

конвенции. Правила № 606/2013 о взаимном признании мер защиты в гражданских вопросах обращают внимание на гендерное насилие.

Разработка Стамбульской конвенции

Текст Стамбульской конвенции был подготовлен группой экспертов – CAHAVIO – представителями всех 47 государств-членов Совета Европы, а также ЕС, Канады, США, Мексики, Японии и Святого Престола.

Конвенция Совета Европы № 210 о предупреждении насилия и борьбе с насилием в отношении женщин и бытовом насилии была открыта для подписания 11 мая 2011 года в Стамбуле и вступила в силу 1 августа 2014 года. По состоянию на 10 ноября 2017 года она имеет 44 подписи, 26 ратификаций, 16 оговорок, 4 заявления, 5 возражений. Хотя принятие Стамбульской конвенции является весьма позитивным и необходимым событием в усилиях по борьбе с насилием по признаку пола, большое число оговорок свидетельствует о серьезных проблемах и препятствиях, с которыми этот новый инструмент сталкивается при осуществлении на национальном уровне во многих странах Европы и показывает, что процесс принятия отличается для разных стран.

Цели Стамбульской конвенции

Стамбульская конвенция основана на понимании того, что определенный тип насилия является проявлением исторически неравных отношений власти между мужчинами и женщинами. Она направлена на борьбу с насилием по признаку пола в качестве одного из основных средств продвижения и достижения обоснованного гендерного равенства по четырем основным направлениям государственных обязательств, известных также как четыре „П“ /на английском/ – „Предотвращение, защита, наказание и политика“.

Четыре основные цели могут быть успешно достигнуты, если они будут выполняться одновременно и параллельно, поскольку Конвенция представляет собой систему обязательных правовых норм, которые, как предполагается, будут введены в качестве необходимых компонентов нового и более высоко-

го уровня жизни в области безопасности и поощрения всей сложности прав человека – на данный момент и на будущее.

Стамбульская конвенция является наиболее всеобъемлющим правовым документом в отношении насилия по признаку пола, который устанавливает подробную правовую основу стандартов и соответствующих государственных обязательств по предотвращению насилия по признаку пола, защите жертв и их детей, преследованию и наказанию виновных и компенсации жертве такого рода насилия. Он охватывает все универсальные и региональные правовые нормы в этой области, обеспечивая также механизмы их фактического осуществления.

Для этих целей Стамбульская конвенция требует от государств-участников принимать существенные юридические меры в области уголовного, процессуального и в какой-то степени даже гражданского права и обеспечивать их эффективное осуществление.

Стамбульская конвенция охватывает практически все формы насилия в отношении женщин и применяется в мирное время и в ситуациях военного конфликта и требует их активного участия не только в разработке местной, региональной и национальной политики, но и в их эффективном осуществлении.

Обязательства государства и Due Diligence /Должное внимание/

В области предотвращения Стамбульская конвенция требует от государств-участников принять необходимые меры, которые приведут к изменениям в социальных и культурных образцах поведения; искоренение предрассудков, обычаев, традиций и всех других методов, основанных на идее неполноценности женщин или стереотипных ролей, подчеркивая, что такие меры должны быть конкретными и гибкими и обязывает государства-участники ... обеспечивать, чтобы культура, обычаи, религии, традиции или так называемая „честь“ не считались оправданием любых актов насилия.

Эти стандарты должны регулярно включаться в образовательные программы и тренинги профессионалов, обеспечи-

вая тем самым заполнение огромного пропуски в сфере образования профессионалов, включая юридическое образование.

Профилактическое вмешательство и лечебные программы

Эти программы и меры, определенные в статье 16 Конвенции, направлены на принятие переговорной практики и исследовательской информации о работе с нарушителями, с тем чтобы помочь им изменить свое отношение и поведение, понять характер их причин, взять на себя ответственность за их акты насилия и разработать безопасные модели поведения, чтобы воздерживаться от любых актов домашнего или сексуального насилия в будущем.

Часть базисного права Стамбульской конвенции (Глава V – статьи 29-58)

Стамбульская конвенция требует немедленного реагирования государства на случаи насилия по признаку пола и осуществления *превентивных, защитных и компенсационных мер для жертв*, включая меры, учитывающие гендерную проблематику, с уделением особого внимания правам жертвы, таким как оценка рисков и управление рисками, ограничительные приказы и защитные приказы, облегчающие доступ к правосудию, включая бесплатную юридическую помощь и т. д. Они должны осуществляться с должным вниманием и вместе с *карательными мерами для лиц, виновных* в тех формах насилия, которые требуют принятия уголовного законодательства.

Применительно к конкретным действиям в отношении конкретных и особо определенных преступлений, связанных с насилием по признаку пола, Стамбульская конвенция существенно отличается от всех предыдущих документов по правам человека, которые традиционно используют более открытый язык в отношении обязанностей государств-участников. Подход Стамбульской конвенции заключается в том, чтобы бороться с насилием в отношении женщин последовательно и всесторонне с помощью ряда участников на основе координации и сотрудничества заинтересованных сторон, а также при необходимости международного сотрудничества. Положения Конвенции опираются не толь-

ко на действия правительства, но и на представителей средств массовой информации и гражданского общества.

В Конвенции перечисляется ряд актов, которые государства-участники должны криминализовать, и требует, чтобы государства обеспечивали юрисдикцию в отношении этих преступлений и обеспечивали их эффективное расследование и судебное преследование. Это договор об уголовном праве, где в его нормативном законодательстве содержатся положения о всех местах, где может иметь место насилие в отношении женщин – семья, общество, государство и весь спектр возможных исполнителей этих актов – государственные органы, должностные лица и негосударственные субъекты. В нем также перечислены и определены формы насилия против женщин, которые могут иметь место для выявления конкретных уголовных преступлений, в том числе: психологическое насилие – принуждение и преследование, все формы физического насилия; сексуальное насилие, включая изнасилование; принудительный брак; увечье женских половых органов; принудительный аборт и принудительная стерилизация; и сексуальные домогательства.

Кто будет следить за тем, чтобы государства-участники выполняли свои обязательства?

Стамбульская конвенция предусматривает механизм мониторинга, который является двухступенчатой системой и состоит из независимого экспертного органа, Группы экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и бытового насилия (GREVIO), которая первоначально состоит из 10 членов и впоследствии будет расширена до 15 членов после 25-й ратификации, которая уже была достигнута, и политического органа, Комитета Сторон, в который входят представители всех Сторон Стамбульской конвенции.

GREVIO принимает свои собственные Правила процедуры и обладает компетенциями для контроля за осуществлением Конвенции и может принимать рекомендации по темам и компетенциям Конвенции.

Комитет Сторон рассматривает доклады и выводы GREVIO и является органом, который принимает рекомендации соответствующим Сторонам.

Ссылки на документы и материалы:

Report – Legal Implications of EU Accession to the Istanbul Convention http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/your_rights_istanbul_convention_report_final.pdf

FRA (the EU Agency for Fundamental Rights) – Violence against women: an EU-wide survey – <http://fra.europa.eu/en/publication/2014/violence-against-women-eu-wide-survey-main-results-report>

Attitudes towards violence against women in the EU – a report by Enrique Gracia & Marisol Lila, University of Valencia – http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/documents/151125_attitudes_enegere_report_en.pdf

A book on the measurement of violence against women, research and data collection – available at <https://policypress.co.uk/the-concept-and-measurement-of-violence-against-women-and-men>

Factsheet – Istanbul Convention http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/gender_based_violence/160316_factsheet_istanbul_convention_en.pdf

Signatures and ratifications of the Istanbul Convention <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures>

The European Commission's actions to combat violence against women http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/gender_based_violence/160308_factsheet_vaw_en.pdf

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ – Национальные примеры улучшения доступа к правосудию для женщин

Улучшение доступа к правосудию для женщин в Грузии

Тамар Деканосидзе

А. Краткое изложение общего фона насилия в отношении женщин в Грузии

1. Распространение и установки

Насилие в отношении женщин и насилие в семье является серьезной проблемой в Грузии. Несмотря на то, что правительство предприняло ряд важных шагов по предотвращению насилия в отношении женщин и реагированию на них, законодательство, политика и практика все же должны принимать трансформационные подходы к решению этой проблемы и обеспечивать существенное равенство.

Национальные исследования, проведенные в 2009 году по заказу Фонда ООН в области народонаселения, показывают, что среди опрошенных женщин одна женщина из 11 имела физические или сексуальные надругательства, совершенные ее мужем или интимным партнером, и 34,7% получили ранения в результате физического или сексуального насилия.¹

Согласно Национальному исследованию от 2009 года оскорбления (14,3%), запугивание/унижение (5,3%), принуждение (5,1%) и угроза (3,8%) были наиболее распространенными компонентами психологического насилия, о которых сообщали женщины, опрошенные 35,9% женщин сообщили, что они были подвержены действиям, направленным на контроль за их поведением, с более высокой распространенностью среди женщин с неполным средним образованием (60% из них), чем среди тех, которые завершили

¹ Национальное исследование по вопросу о бытовом насилии в отношении женщин в Грузии National, 2010, стр. 33 и 44., доступное на: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/AdvanceVersions/GeorgiaAnnexX.pdf>

ли среднее, техническое или высшее образование (35% из них), и среди женщин, которые не зарабатывают деньги (76,6%)².

Согласно результатам обследования репродуктивного здоровья от 2010 года словесное и/или физическое насилие в браке было, как правило, более высоким среди женщин с менее формальным образованием и низким социально-экономическим статусом, а также среди азербайджанских женщин или грузин этнических групп.³ Домашнее насилие считается более распространенным среди групп меньшинств, включая азербайджанцев и армян, особенно в сельских районах.⁴

Применение механизмов защиты от насилия в семье значительно возросло с 2014 года, когда было зафиксировано тревожное количество убийств женщин.⁵ Тем не менее, Специальный докладчик сожалеет о том, что оценка случаев насилия в семье основывается на количестве выданных запретительных ордеров, оставляя невидимым неопределенное количество случаев, не отражающих реальную амплитуду этого бедствия. Она обеспокоена тем, что некоторые случаи регистрируются полицией как „семейный конфликт“, что также может оставить случаи домашнего насилия незаметными.⁶

Специальный докладчик отмечает, что среди факторов, которые, скорее всего, увеличивают риск насилия со стороны интимного партнера в Грузии, являются дискриминационные гендерные стереотипы и патриархальные взгляды, низкая информированность женщин о своих правах, появление детей и принудительные браки, как и отсутствие экономической независимости, среди прочего. В дополнении, потребление алкоголя

² Обзор репродуктивного здоровья Грузии, итоговый отчет, Национальный центр по контролю заболеваний и общественному здравоохранению, Министерство труда, здравоохранения и социальных дел, Национальное бюро статистики Грузии, 2010, стр. 312.

³ Женщины этнических меньшинств в Грузии – сталкиваются с двойным бременем?, ЕСМИ - Европейский центр по вопросам меньшинств, 2014

⁴ Специальный доклад Омбудсмена Грузии, 2016 год, Положение о правах женщин и гендерном равенстве, стр. 29, <http://www.ombudsman.ge/uploads/other/4/4451.pdf>

⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях для ее миссии в Грузии, 9 июня 2016, A/HRC/32/42/Add.3, пар. 12.

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях для ее миссии в Грузии, 9 июня 2016, A/HRC/32/42/Add.3, пар. 14.

ля, экономические проблемы и безработица являются факторами, способствующими усилению насилия в семье.⁷

2. Текущее состояние законодательства Грузии, связанное с насилием в отношении женщин:

Грузия является участником всех основных международных и региональных договоров по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о правах инвалидов и Европейскую Конвенцию о правах человека и основных свободах. В мае 2017 года Грузия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и бытовом насилии (Стамбульская конвенция), что привело к значительным изменениям во внутреннем законодательстве в соответствии с требованиями Конвенции (поправки, принятые 1 июня 2017 года).

В 2006 году был принят Закон об искоренении насилия в семье, защите и поддержке жертв бытового насилия (в настоящее время Закон об искоренении насилия в отношении женщин и/или бытовом насилии, защите и поддержке жертв), в котором излагаются меры по выявлению и реагированию на насилие в семье и оказания помощи жертвам.⁸ Домашнее насилие стало явным преступлением в Уголовном кодексе Грузии с 2012 года, определяя масштабы и категории преступления.⁹ Закон о гендерном равенстве вступил в силу в 2010 году, в котором излагаются равные права и свободы для мужчин и женщин.¹⁰ В 2014 году был принят Закон о ликвидации всех форм дискриминации, запрещающий дискриминацию по любым признакам, включая секс, и предоставление механизмов возмещения.¹¹ В 2017 году материальное обеспечение равенства было

⁷ Закон об искоренении насилия в семье, защите и поддержке жертв бытового насилия, 25/05/2006, доступный по адресу: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/26422> принятый 28.07.2017

⁸ Ст. 126¹ (бытовое насилие) Уголовного кодекса Грузии, доступный по адресу: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/16426> принятый 28.07.2017

⁹ Закон о гендерном равенстве, 26/03/2010, доступный по адресу: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/91624> принятый: 28.07.2017

¹⁰ Закон об искоренении всех форм дискриминации, 02/05/2014, доступный по адресу: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2339687> Английская версия Закона доступна по адресу: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/2339687> принятый: 28.07.2017

¹¹ Закон об искоренении насилия в семье, защите и поддержке жертв бытового насилия, глава 3 и 6.

принято парламентом для включения в Конституцию (еще не вступившее в законную силу).

В соответствии с поправками, основанными на Стамбульской конвенции, жертвам насилия в семье и женщинам, ставшим жертвами насилия по признаку пола, предоставляются механизмы предупреждения и защиты от насилия (сдерживающие и защитные приказы), а также приюты и медицинские, юридические и психологические услуги, происходящие вне семьи.¹² Психотерор¹³, увечье женских половых органов¹⁴, принудительный брак¹⁵ и стерилизация без согласия¹⁶ криминализованы. Совершение преступления против члена семьи и совершение преступления с дискриминационным мотивом (в том числе по признаку пола) являютсяотягчающими обстоятельствами.¹⁷

Статья о совершении преступления с дискриминационным мотивом была введена в Уголовный кодекс 27 марта 2012 года. Статья 53.31¹ Кодекса гласит: „Совершение преступления по мотиву непримиримости ввиду расы, цвета кожи, языка, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, религии, политических или иных взглядов, ограниченных возможностей, гражданства, национальной, этнической или социальной принадлежности, происхождения, имущественного или сословного положения, места жительства или другого дискриминирующего признака является обстоятельством, отягчающим ответственность для всех соответствующих преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом.“

Поправками от 4 мая 2017 года вышеупомянутая статья была удалена из Кодекса, и была добавлена статья 53¹. В статье говорится: 1. Совершение преступления по мотиву расы, цвета кожи, языка, пола, сексуальной ориентации, пола, гендерной идентичности, возраста, религии, политических или иных убеждений, ограниченных возможностей, гражданства, национальной, этнической или социальной принадлежности, имущественного или сословного положения, места жительства или другого дискриминирующего признака являются отягчающим об-

¹² Уголовный кодекс Грузии, статья 151¹

¹³ Уголовный кодекс Грузии, статья 133²

¹⁴ Уголовный кодекс Грузии, статья 150¹

¹⁵ Уголовный кодекс Грузии, статья 133¹

¹⁶ Уголовный кодекс Грузии, статья 53¹.1 и 53¹.2.

¹⁷ Уголовный кодекс Грузии, статья 126.

стоятельством для всех соответствующих преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. Совершение преступления члена семьи против другого члена семьи в отношении лица, находящегося в уязвимом положении, в отношении несовершеннолетнего или в присутствии несовершеннолетнего, в силу крайней жестокости, используя оружие или угрозу применения оружия, путем злоупотребления служебным положением является отягчающим обстоятельством для всех соответствующих преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом.

Что касается стандарта на установление вышеуказанного дискриминационного мотива – у Главной прокуратуры есть внутренние руководящие принципы, которые не являются публичными. Психологическое насилие вне семьи не криминализовано отдельно – статья, действующая в отношении насилия, не распространяется на психологическое насилие.¹⁸ Ни один из законов не признает насилие в отношении женщин как форму дискриминации в отношении женщин.

Б. Национальные примеры улучшения доступа к правосудию и остающиеся проблемы

1. Улучшение доступа к правосудию с 2014 года

С 2014 года улучшились возможности доступа к правосудию для женщин, переживших насилие по признаку пола и домашнее насилие, о чем свидетельствует практика судебного разбирательства и судебного контроля Ассоциации молодых юристов Грузии /АМЮГ/ в связи с политикой правительства увеличения общественного интереса к насилию в семье, а не только как вопрос частного характера.

Вышеизложенное продемонстрировано в значительном увеличении применения правовых механизмов профилактики и защиты лиц, переживших насилие, с 2014 года, как показано на рисунках ниже¹⁹:

¹⁸ Специальный доклад Омбудсмена Грузии, 2016, Положение о правах женщин и гендерном равенстве, стр. 29, <http://www.ombudsman.ge/uploads/other/4/4451.pdf>

¹⁹ Ассоциация молодых юристов Грузии, Мониторинг уголовных процессов в Тбилиси и Кутаиси и Апелляционный суд, автор: Гога Хатиашвили, Мониторинговый отчет № 9, февраль-июль 2016, стр. 15-19, (прилагаемое приложение 1) и доступен по адресу: <https://gyia.ge/files/news/%E1%83%9C%E1%83%98%E1%83%A3%E1%83%A1%E1%83%9A%E1%83%94%E1%83%97%E1%83%94%E1%83%A0%E1%83%98/Courts%20Monitoring%209.pdf>

Охранные судебные приказы: 2014 – 87 приказов; 2015 – 173 приказов; 2016 – 179 приказов;

Запретительные приказы: 2014 – 902 приказов; 2015 – 2726 приказов; 2016 – 2877 приказов;

Судебное преследование по ст. 11¹ (бытовые преступления) и 126¹ (бытовое насилие) Уголовного кодекса:

2014 – 350 дел;

2015 – 728 дел;

2016 – 1356 дел.

Статистика семейных конфликтов:

2014 – 1371 конфликтов;

2015 – 936 конфликтов;

2016 – 584 конфликтов.

Сообщения, сделанные на горячей линии „112“ полиции по вопросам бытового насилия / бытовых конфликтов:

2014 – 9260 сообщений

2015 – 15910 сообщений

2016 – 18163 сообщений.

1. Остающиеся проблемы в судебной практике, препятствующие доступу к правосудию

Мониторинг уголовных процессов со стороны АМЮГ в период с февраля по июль 2016 года и с августа 2016 года по январь 2017 года показал некоторые недавние улучшения в подходах судов в некоторых областях, связанных с бытовым насилием, однако системные и индивидуальные пробелы в реагировании на насилие в отношении женщин по-прежнему остаются.

В случаях бытового насилия и бытовых преступлений суды по-прежнему не могут оценивать угрозы и риски, связанные с жертвами, и не применяют адекватных или каких-либо превентивных мер:

◇ В период с февраля по июль 2016 года освобождение под залог в 2 (20%) из 10 случаев бытового насилия и бытовых преступлений наблюдается как необоснованно мягким, учитывая серьезность и непрерывность рассматриваемого насилия;²⁰

²⁰ Ассоциация молодых юристов Грузии, Мониторинг уголовных процессов в Тбилиси и Кутаиси и Апелляционный суд, автор: Гога Хатиашвили, стр. 19-20

◇ с августа 2016 года по январь 2017 года количество неадекватных превентивных мер увеличилось – в 8 из 17 случаев (47%) применяемые профилактические меры были недостаточными для предотвращения продолжения насилия и защиты жертв.

◇ пропорциональность вынесения приговора остается проблематичной:

✓ с февраля по июль 2016 года наказание в виде лишения свободы было введено лишь в 6 (27%) из 22 случаев;²¹

✓ с августа 2016 года по январь 2017 года Городской суд в Кутаиси не налагал приговор по лишению свободы ни в одном из 14 наблюдаемых дел о бытовых преступлениях;²²

◇ с февраля по июль 2016 года только один случай был классифицирован как признанный по дискриминационному мотиву;

◇ кроме того, пересмотр классификации этих преступлений также является проблемой.²³

Доклад наблюдения АМЮГ в период с февраля по июль 2016 года и с августа 2016 года по январь 2017 года приходит к выводу о том, что на практике суды по-прежнему рассматривают бытовое насилие как частный вопрос между обидчиком и жертвой, который заслуживает меньшего наказания, чем преступления, совершенные вне семьи.²⁴

²¹ См. выше

²² См. выше, стр. 23-28, Ассоциация молодых юристов Грузии, Мониторинг уголовных дел о насилии в отношении женщин и бытовом насилии в Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Гори и Телави; Автор: Гога Хатиашвили. Отчет о мониторинге № 10, период: август 2016 года – январь 2017 года.

²³ См. выше, стр. 23-28, Ассоциация молодых юристов Грузии, Мониторинг уголовных дел о насилии в отношении женщин и бытовом насилии в Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Гори и Телави; Автор: Гога Хатиашвили. Отчет о мониторинге № 10, период: август 2016 года – январь 2017 года.

²⁴ Постановление 2014 года по делу об исламизме в Грузии, Ассоциация молодых юристов Грузии, Автор: Т. Деканозидзе, 2016, доступен по адресу: [https://www.gyla.ge/files/news/2016%20%E1%83%AC%E1%83%9A%E1%83%98%E1%83%A1%20%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%AA%E1%83%94%E1%83%9B%E1%83%90/femicidi_ge.pdf](https://www.gyla.ge/files/news/2016%20%E1%83%AC%E1%83%9A%E1%83%98%E1%83%A1%20%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%9D%E1%83%AA%E1%83%94%E1%83%9B%E1%83%90/JUDGMENTS%20OF%202014%20FEMICIDE%20CASES%20IN%20GEORGIA.pdf)

В. Гендерные стереотипы в уголовном судопроизводстве как барьер доступа к правосудию

1. Правосудие для фемцидов - убийства женщин по гендерному признаку

Исследование АМЮГ судебных решений по фемцидам, совершенным в 2014 году и привлеченным к суду в основном в 2015 году (12 приговоров), которое я провела, нашло следующее:²⁵

В ответах как судебных органов, так и обвинения имеются недостатки в выявлении преступлений как фемцидов, в определении мотива и классификации преступления, в определении смягчающих и отягчающих обстоятельств и наложении санкций виновным. Ни в одном из случаев фемцида не выявлен гендерный мотив. Убийства женщин либо считаются связанными с обычными мотивами, либо решения не содержат никакой информации о мотиве в нарушение процессуального законодательства. В изолированных случаях фемциды классифицируются как более легкое преступление, в то время как обстоятельства дела предусматривают необходимость в другой классификации. Санкции, наложенные на исполнителей, иногда неоправданно снисходительны.

За исключением одного судебного решения, суды не рассматривали насилие, понесенное жертвой до убийства, с тем чтобы дать адекватную оценку такого насилия при определении санкций. Ни в одном из случаев эти факты не влияли на выявление мотива и классификацию преступления. Санкции, введенные для фемцидов посредством процессуальных переговоров, в основном не соответствуют отражению тяжести преступления, ожиданиям семей жертв в отношении санкций и целям правосудия в отношении преступлений, совершаемых в отношении женщин. Принимая во внимание опасность и серьезность преступлений, совершенных против женщин, сотрудники правоохранительных органов в каждом случае должны давать специальную оценку этим действиям.

²⁵ Тбилисский городской суд, дело N1/4942-14, 23 января 2015.

Расследование, судебное преследование и наказание женщин-подростков должны иметь трансформирующий потенциал – наряду с целью предотвращения преступлений и наказания виновных суды преследуют цель признания страданий женщин, ставших жертвами насилия, а также для преобразования структурного неравенства, дискриминации, подчинения и гендерной иерархии, которые являются основными причинами насилия в отношении женщин и женщин. В каждом случае мнения и ожидания потерпевших / их семей должны в максимальной степени учитываться при восстановлении правосудия.

Расследование, судебное преследование и наказание фемцига должны иметь трансформирующий потенциал – наряду с целью предотвращения преступлений и наказания виновных суды преследуют цель признания страданий женщин, ставших жертвами насилия, а также для преобразования структурного неравенства, дискриминации, подчинения и гендерной иерархии, которые являются основными причинами насилия в отношении женщин и фемцига. В каждом случае мнения и ожидания потерпевших / их семей должны учитываться в максимальной степени при восстановлении правосудия.

2. Отсутствие расследования дискриминации как барьер для доступа к правосудию в отношении фемцигов и других форм гендерного насилия

Отсутствие поиска дискриминационного мотива по признаку пола и использование его в качестве отягчающего обстоятельства судами является основным препятствием в доступе к правосудию в отношении убийств, связанных с гендерной проблематикой.

Конкретные примеры:

◇ Согласно решению Тбилисского городского суда от 23 января 2015 года²⁶, потерпевший и преступник, разведенные супруги, были „злыми, ревнивыми, и у них часто возникали споры по поводу обычных вопросов“. Правонарушитель категорически по-

²⁶ Как упоминала мать жертвы в документальном фильме „2014“ Ли Джакели, муж запретил своей бывшей жене танцевать и петь, что явно указывало на существование дискриминационного мотива.

требовал примирения и однажды попытался утопить свою жену в Тбилисском море и пригрозил убить ее своим огнестрельным оружием. В этом случае суд установил, что правонарушитель был жестоким мужем, однако Суд пришел к выводу, что мотивом преступления была ревность и не обсуждал, в частности, мотив дискриминации при просмотре существующих доказательств.²⁷

◇ Согласно решению Городского суда Рустави от 7 мая 2014 года супруги развелись, потому что муж подозревал, что его жена вела „нездоровый стиль жизни“ (решение не уточняет, что означает „нездоровый стиль жизни“). Исполнитель, который был оскорблен поведением своей бывшей жены, решил отомстить.²⁸ Суд заявил, что мотивом преступления является месть за „нездоровый стиль жизни“; однако суд не обсуждает конкретные признаки гендерного мотива и не анализирует дискриминационные предрассудки.

◇ Решение Кутаисского городского суда от 7 апреля 2015 года также описывает контроль над бывшей женой, дискриминационные предрассудки и предположения о владении правонарушителя. Бытовые конфликты были вызваны ревностью правонарушителя, его желанием контролировать поведение женщины, отношения между женщиной и другими людьми (в том числе после развода), проблемы, связанными с встречами с ребенком, выплатой алиментов и „ложью и ненадлежащим образом жизни“ бывшей жены. Во время судебного разбирательства была выведена дискриминация по признаку пола при выявлении определенных фактов, а именно: правонарушитель предупредил свою бывшую жену, что „она не была бы помилована“, если бы „она вела себя плохо“ (по обстоятельствам дела „плохое поведение“ означало любые отношения с другим человеком). Несмотря на это, суд не рассматривал существование мотива дискриминации, а также любую другую возможную мотивацию.²⁹

◇ Решение Районного суда Телави от 25 июня 2015 года описывает женоненавистничество (ненависть или нетерпимость к женщинам), фемциг, совершенный в имени чести; согласно свидетельствам свидетелей, правонарушитель пытался найти моральное оправдание преступлению, и он был готов нести ответ-

²⁷ Городской суд Рустави, дело № 1-252-14, 7 мая 2014.

²⁸ Кутаисский городской суд, 17 апреля, 2016, дело № 1/797-2014.

²⁹ Телавинский районный суд, 25 июня 2015, дело № 1/305-14.

ственность за свое поведение. Правонарушитель заявил, что это преступление было вызвано „поведением жены“, когда она сообщила ему: „Я предпочитаю своего ребенка перед тобой“. ³⁰ Обстоятельства дела указывают на существование возможного женоненавистского мотива по отношению к жертве, проявляющегося в поведении преступника после совершения преступления – перед деревенским магазином он говорил: „Я перерезал горло моей жены, приходите и посмотрите“ ³¹ и просил соседей позвонить в полицию. На одежде преступника не было следов крови; как он объяснил, он сменил свою одежду, чтобы быть готовым пойти в полицию. Несмотря на восприятие правонарушителя в отношении жертвы, суд не рассматривал мотив преступления.

◇ Согласно решению Кутаисского районного суда от 9 июня 2015 года, правонарушитель подозревал, что его жена вела так называемый ненадлежащий образ жизни и имела любовника: „Я пробовал все, чтобы обеспечить ей правильную жизнь, но у нее был любовник“, „Я убил ее, потому что она обманывала“. Как заявили свидетели, жертва имела любовный роман с другим мужчиной и „все знали об этом“. Суд заявил, что муж убил свою жену из-за ревности. Суд не обсуждает, была ли ревность связана с дискриминацией по признаку пола. ³² В тех же строках Тбилисский городской суд в своем решении от 7 апреля 2015 года сосредоточился только на мотивах ревности в убийстве близкого партнера. ³³

◇ Решение Тбилисского городского суда от 22 мая 2015 года не определяет мотив преступления, тогда как жертва и правонарушитель имели спор „из-за кого-то“ ³⁴ (решение не описывает факты в деталях) до убийства. Аналогичным образом, Тбилисский городской суд не рассматривает мотив преступления в своем решении от 8 августа 2015 года; в этом случае на месте преступления преступник сообщил полиции, что он стал свидетелем того, как жена обманывала его с хозяином, он избил ее и решил убить ее. ³⁵

³⁰ Согласно решению, преступник сказал соседям: „Я перерезал горло моей жены, как свинье“; „Я перерезал горло моей жены, иди и посмотри на нее; голова и тело лежат отдельно“.

³¹ Телавинский районный суд, 9 июня 2015, дело № 1/59-15.

³² Тбилисский городской суд, 7 апреля 2015.

³³ Тбилисский городской суд, 22 мая 2015, дело № 1/6524-14.

³⁴ Тбилисский городской суд, 18 августа 2015

³⁵ Окружной суд Озургети, 26 февраля 2015, дело № 050100114679410.

◇ Окружной суд Озургети в своем решении от 26 февраля 2015 года установил, что единственным мотивом убийства жены является месть: „настоящим суд подчеркивает мотив преступления и определяет, что инструмент и средства преступления, серьезность раны и поведение ответчика после преступления свидетельствуют о том, что доминирующим мотивом подсудимого, то есть движущей силой поведения подсудимого, была месть, которая в этом конкретном случае была вызвана конфликтом между супругами“. ³⁶

3. Анализ недостатков в вышеуказанных случаях и мер, принятых АМЮГ для их решения

Определения:

Вышеупомянутые случаи фемицидов свидетельствуют о том, что органы обвинения и / или судебные органы воздерживаются от или не проводят расследования или не дают адекватную оценку возможным мотивам, связанным с дискриминацией в ходе расследования и судебного разбирательства. Это отражено в соответствующих судебных решениях, которые не содержат соображений относительно возможного гендерного мотива. В случаях фемицидов суды в основном ссылаются на общие мотивы (ревность, месть), которые не исключают / не должны исключать возможность существования других мотивов. В большинстве судебных решений мотив преступления вообще не идентифицируется. Однако во многих случаях мотив может быть легко идентифицирован на основе материалов дела и фактов, представленных в решении.

В ходе расследования и судебного разбирательства по убийствам женщин проводится надлежащая проверка и оценка мотива преступления с учетом гендерной проблематики и вопросов, связанных с гендерной проблематикой. Чтобы определить мотив дискриминации, необходимо проанализировать отношение правонарушителя к жертве и сам уголовный акт в ходе расследования и судебного разбирательства. Необходимо тщательно изучить вопрос о том, какую роль в провоцировании преступления сыграло возможное дискриминационное или женоненавистное отношение, чувство собственности или гендерные стереотипы в отноше-

³⁶ Тбилисский городской суд, 23 января 2015, дело № 1/4942-14.

нии жертвы. В этом отношении нельзя исключать существование более одного мотива (преступления, связанные с полом, сопровождаемого мотивом ревности); если существует более одного мотива, все мотивы должны оцениваться отдельно.

Работа АМЮГ для устранения вышеуказанных недостатков:

В уголовных делах о насилии в отношении женщин АМЮГ принимает участие в разбирательстве в качестве представителя жертвы. АМЮГ подает заявления в прокуратуру с просьбой предпринять следующие шаги:

- ◇ Классифицировать преступление по степени тяжести;
- ◇ Исследовать дискриминационный мотив в отношении женщин по признаку пола и представить доказательства в суде, с тем чтобы суд смог усугубить приговор;
- ◇ Расследовать случаи насилия в семье, которые привели к эскалации преступления;
- ◇ Опросить возможных свидетелей;
- ◇ Воспринять гендерный подход в расследовании с учетом общего характера насилия в отношении женщин;
- ◇ Классифицировать насилие в отношении женщин как одну из форм дискриминации;
- ◇ Изучить пересекающуюся и множественную дискриминацию;
- ◇ Применить меры защиты для жертв.

4. Положительный пример судебной практики для обеспечения правосудия при фемициде:

Решение Тбилисского городского суда от 23 января 2015 года, дело N1 / 4942-14.

Решение Тбилисского городского суда от 23 января 2015 года создает положительный прецедент при рассмотрении бытового насилия, предшествовавшего фемициду³⁷. Суд подчеркнул, что преступник – главный инспектор Специального отря-

³⁷ Тбилисский городской суд, 23 января 2015 года, дело N1 / 4942-14.

да расследований Министерства финансов Грузии – был жестоким и ревнивым мужем. Суд описывает случаи, когда преступник угрожал убить жертву пистолетом и попытался убедить ее (свою бывшую жену) помириться с ним, путем утопления и угрозами. Подсудимый демонстрировал насилие, используя свой служебный пистолет, который он носил постоянно. Семья жертвы была осведомлена о насильственных действиях подсудимого, однако не решалась сообщить в его службу.

Суд также счел, что совершение преступления против члена семьи (статья 11¹ ГКП) следует использовать в качестве отягчающего обстоятельства при наложении санкции. Таким образом, этот случай был единственным из случаев фемицидов, совершенных в 2014 году, и обсуждаемый в этом исследовании, в котором суд счел, что преступление, совершенное против члена семьи, является отягчающим обстоятельством, как того требует Стамбульская конвенция (хотя само решение не относится к Конвенции). Несмотря на это, даже в этом случае суд не учел историю домашнего насилия как отягчающее обстоятельство и, основываясь на этой истории, суд не установил, что преступник мог действовать с дискриминационным мотивом, среди других возможных мотивов. Тем не менее суд установил, что убийство было совершено на основе мести после спора.

Г. Используемые стратегии и инструменты для доступа к правосудию в конкретных случаях / делах, в том числе с использованием международного права и практики.

Мы использовали стратегии, чтобы привлечь к ответственности государство за дело о фемициде (случай, который я возбудила в качестве адвоката из АМЮГ вместе с моей коллегой Михаилом Джахуа Mikheil Jakhua), со следующими результатами:

1. Краткое описание фактов дела:

S.J., 19, была убита в парке в Зестафони, Греция 25 июня 2014 года ее бывшим мужем, полицейским. S.J. входит в число

25 женщин, убитых их партнерами или бывшими партнерами в 2014 году. S.J. имела ребенка, 3-летнего возраста.

Отношения между S.J. и S.S. начались с насилия. В 2011 S.J., 17 лет, была похищена под угрозой пистолетом. Полиция Зестафони не помогла родителям найти дочь, и она стала женой S.S. В ходе их брака, а также после развода, S.S. нанёс систематическое физическое и психологическое насилие и угрожал ей оружием. Алименты и ревность были причиной их конфликтов. 25 июля 2014 года S.S. убил S.J. в парке на улице Агмашенебели, в Зестафони. Ему предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве (статья 108 Уголовного кодекса).

До фатального инцидента S.J. обращалась к полиции Зестафони, прокуратуре и Генеральной инспекции Министерства внутренних дел и потребовала защиты от обидчика. Тем не менее, никакие законодательные меры не помогли остановить ее бывшего мужа. Ответ полиции и прокуратуры на утверждения S.S. был дискриминационным по признаку пола – полиции не хватало оценки серьезности сообщаемого насилия, не фиксировала факты насилия в протоколе и не выполняла дальнейших юридических требований меры по его предотвращению. Более того, полиция отреагировала на унижительные замечания по отношению к заявлениям S.J. по гендерным вопросам. Сотрудники полиции были в основном сослуживцами S.S., а сговор полиции усугублял факты дела. Преследование в нарушение требований законодательства не привело к расследованию фактов запугивания и насилия и не признало насилие в семье как серьезное основание для начала уголовного преследования. Кроме того, Генеральная инспекция Министерства внутренних дел, обязанная защищать общественность от насилия и незаконности, оказалась совершенно неэффективной остановить насильника и даже сговорилась с ним, что привело к убийству S.J.

2. Судебные разбирательства и результаты:

АМЮГ подала административное требование о возмещении морального вреда от имени матери жертвы 22.01.2015. Респондентами были Министерство внутренних дел и Генеральная прокуратура. Заявитель требовал возмещение морального ущерба за дискриминационный отказ Ми-

нистерства внутренних дел (включая Генеральную инспекцию министерства) и Главную прокуратуру по защите жизни S.J. от бытового убийства. 24.07.2015 г. Тбилисский городской суд удовлетворил часть требования – присудил 20 000 грузинских лари за моральный ущерб, а не 120 000 лари, потребованные заявителем. Суд установил, что респонденты не выполнили должным образом свои обязательства по закону и не приняли надлежащих мер для предотвращения преступления, искоренения дискриминации в отношении S.J. и чтобы защищать ее право на жизнь. Однако Суд не указал, что бездействие властей по предотвращению бытового насилия представляет собой дискриминацию. Суд только отметил, что власти не смогли защитить S.J. от дискриминации по признаку пола, совершенной S.S.

Оба респондента обжаловали решение об отказе от какой-либо ответственности. Министерство внутренних дел заявило, что было ясно, что сотрудники полиции не нарушали никаких своих профессиональных обязанностей, будь то добровольно или по неосторожности, они действовали в полном соответствии с законом и что решение Тбилисского городского суда было безосновательным.

Аналогичным образом, Генеральная прокуратура заявила, что они действовали в соответствии с законом и что неясно, какие меры они должны принять. Прокуратура утверждала, что не существует причинно-следственной связи между предполагаемым актом и ущербом и что отказ начать расследование не нарушает закон, учитывая, что признаков преступления не было. Было также представлено, что они ответили надлежащим образом на факт дискриминации.

11 января 2017 года Тбилисский апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции об ущербе, возникшем в результате бездействия властей. Однако Суд ослабил аргументы Тбилисского городского суда в том смысле, что он не представил никаких упоминаний о дискриминации (совершенной S.S., как отмечалось судом первой инстанции), только сосредоточив внимание на неудачах защитить жизнь и физическая неприкосновенность S.J. и уменьшить угрозы со стороны S.S.

Оба респондента обжаловали это решение в Верховном суде Грузии 23.03.2017. Министерство внутренних дел и Главная про-

куратура подтвердили свою позицию, выраженную в их апелляциях по решению суда первой инстанции, отрицая любые ошибки или нарушения, совершенные полицией / судебным преследованием, и подчеркивая, что решение Апелляционного суда было обоснованными. Они заявили, что выполнили свои обязанности надлежащим образом и предприняли все предусмотренные законом меры. Поэтому не нашли оснований для предоставления компенсаций за моральный ущерб.

Верховный суд не признал это требование и заявил, что решения адвокатских судов соответствуют закону и что ст. 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод были нарушены в отношении дочери заявителя.

3. Важность случая

Этот случай демонстрирует первый прецедент в Грузии, когда государство было привлечено к ответственности за недопущение и адекватное реагирование на бытовое насилие, что привело к убийству. Суд постановил, что власти не приняли необходимые меры в соответствии с законом, которые могли бы смягчить риск, причиненный обидчиком.

4. Несостоявшиеся меры

В отличие от вышесказанного, АМЮГ предприняла меры, что не привело к каким-либо положительным результатам.

Эти меры были следующими:

1. Ответственность прокуроров

◇ **Действие:** АМЮГ обратилась в Главную прокуратуру с просьбой открыть расследование в отношении прокуроров, которые отвечали за расследование утверждений S.J. о бытовом насилии (в том числе для расследования дискриминационных мотивов). **Результат:** расследование не было открыто.

◇ **Действие:** АМЮГ обратилась в Генеральную инспекцию Главной прокуратуры с просьбой начать дисциплинарное производство в отношении прокуроров, которые отвечали за

расследование утверждений S.J. о бытовом насилии. **Результат:** Не начато производство.

2. Ответственность полицейских

◇ **Действие:** АМЮГ обратилась в Главную прокуратуру с просьбой провести расследование поведения сотрудников полиции, которые не смогли защитить S.J. (включая просьбу расследовать дискриминационный мотив сотрудников полиции). **Результат:** Прокуратура подтвердила начало расследования по преступной небрежности со всеми возможными мотивами (без специфицирования дискриминации). Следствие продолжается, полицейским не были предъявлены никакие обвинения, и заявителям не сообщили о каких-либо значимых или других предпринятых шагах. Закон не требует от Главной прокуратуры ответа.

3. Ответственность сотрудников Генеральной инспекции Министерства внутренних дел

◇ **Действие:** АМЮГ обратилась в Главную прокуратуру с просьбой открыть расследование по отношению к действиям сотрудников Генеральной инспекции Министерства внутренних дел, которые не смогли проверить поведение S.S. на основе известий S.J. **Результат:** расследование не открыто.

4. Ответственность по отношению к S.S. прокурора, который не успел идентифицировать гендерный мотив в убийстве S.J.

◇ **Действие:** АМЮГ обратилась в Генеральную инспекцию Главной прокуратуры с требованием наказать прокурора по делу S.S. за неспособность расследовать дискриминационный мотив в убийстве S.J.. **Результат:** никаких мер не предпринималось.

5. Путь, способствующий получению правосудия в Европейском суде:

В настоящее время я выступаю в деле в Европейском суде по правам человека в качестве юриста АМЮГ в сотрудниче-

стве с Европейским адвокатским центром по правам человека /EHRAC/ (внесенное в сентябре 2016 года). Заявитель утверждает, что ст. 2, 3 и 14 Конвенции были нарушены из-за дискриминационного отказа государства предотвратить и надлежащим образом расследовать убийство S.J. и защитить ее от жестокого обращения. Заявление ожидает рассмотрения. Это первый случай, связанный с фемидом, представленный в Европейском суде против Грузии. В случае победы, это будет также первый случай, связанный с насилием над женщинами.

Несмотря на победу в административном деле, было несколько недостатков, которые, по мнению АМЮГ и Европейского адвокатского центра по правам человека, по-прежнему относятся к Европейскому суду:

◇ По состоянию к августу 2017 года никакие обвинения (уголовные или дисциплинарные) не предъявлены ни одному из сотрудников правоохранительных органов (полицейским, прокурорам, сотрудникам Генеральной инспекции), ответственным за защиту S.J., или против прокурора, ответственного за всестороннее расследование фемиды против S.J..

◇ Решение о моральном ущербе национальных судов не является окончательным и подлежит обжалованию. Даже если решение будет окончательным, оно не будет служить достаточным средством правовой защиты и возмещения за нарушение статей 2, 3 и 14 Конвенции.

◇ Заявители подчеркивают, что национальные суды не смогли установить, что неспособность властей защитить S.J. от бытового насилия представляет собой дискриминацию. Ни Тбилисский городской суд, ни Тбилисский апелляционный суд не выявили никаких признаков дискриминационного поведения со стороны сотрудников полиции / прокуроров / сотрудников Генеральной инспекции министерства внутренних дел. Более того, никто не привлечен к ответственности за неспособность расследовать дискриминационный мотив в убийстве S.J., что преуменьшило совершенное преступление.

◇ Это было очень серьезное дело, которое получило значительное внимание со стороны средств массовой информации, о чем, должно быть, власти знали. Несмотря на это, они не расследовали или не признавали свою ответственность перед национальными судами или другим форумом. Они отвергали вы-

воды судов на протяжении всего судебного разбирательства, и все еще обжалуют это решение, утверждая, что вывод о том, что полиция / обвинение не выполнила должным образом свои обязательства по отношению к S.J. неоснователен.

6. Поиск правосудия в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

По аналогичному описанному выше делу я (как юрист АМЮГ) подала заявление в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (представленное в сентябре 2017 года). Это первый случай, связанный с безопасностью, поданный в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны Грузии.

Озабоченность вызывает бездействие государства по предотвращению фемидов (убийство женщины по гендерному признаку) и неадекватное расследование преступления, которое представляет собой системную проблему дискриминации в отношении женщин в Грузии.

B. DZ. вступила в незарегистрированный брак с O.SH. в 2004 году и проживает в городе Рустави, Грузия. Так как O. Ш. регулярно нападал супругу физически и психологически, B.DZ. выехала с детьми в сентябре 2013 года, чтобы жить отдельно. O.SH. продолжил физическое и психологическое насилие над своей супругой, что привело к убийству B.DZ. 6 марта 2014 года.

До смерти B.DZ. четыре раза обращалась в полицию (последнее обращение записано 4 дня до убийства) и попросила защиты от обидчика. Несмотря на это, полиция и прокуратура не приняли никаких мер, предусмотренных законом для защиты жизни B.DZ. O.SH. был признан виновным в преднамеренном убийстве (статья 108 ГКП) и приговорен к минимальному наказанию, предусмотренному в вышеуказанной статье (7 лет и 6 месяцев лишения свободы).

АМЮГ заявила в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, что государство совершило дискриминацию в отношении B.DZ., поскольку оно: а) не обеспечило защиту жизни B.DZ.; б) не защитило B.DZ. от бесчеловечного обращения; в) не расследовало убийство B.DZ. как гендерное преступление; г) ему не удалось искоренить глубоко укоренившие-

ся гендерные стереотипы и подчинение, которые сыграли главную роль в убийстве В.ДЗ. Заявление ожидает рассмотрения.

В этом случае уголовное и административное производства аналогичны делу S.J (см. выше), поэтому здесь не будут изложены.

Д. Анализ роли НПО, оказывающих поддержку жертве

1. Общий подход АМЮГ к оказанию поддержки жертвам

Для оказания поддержки жертвам бытового насилия в семье и насилия по признаку пола необходимо комплексное вмешательство, а услуги (психологические, медицинские, приюты) также предоставляются за пределами юридической поддержки. Это особенно актуально для женщин из маргинальных общин, которые подвергаются риску различных форм угнетения и криминализации.

Для борьбы с насилием в отношении женщин АМЮГ выходит за рамки оказания юридической помощи, поскольку применение правовых механизмов не может предлагать долгосрочные решения для жертв. Поэтому, как внешняя юридическая помощь, АМЮГ сотрудничает с организациями-поставщиками услуг для женщин, чтобы получить психологическую помощь и убежища; принимает меры для их социально-экономического расширения; повышает осведомленность о правовых механизмах и способствует эффективному механизму направления и управления. В частности:

- ◇ АМЮГ оказывает юридическую помощь на всей территории Грузии, ее главный офис расположен в Тбилиси и имеет 8 региональных офисов. Юридическая помощь предоставляется жертвам посредством консультаций по „горячей линии“ и личных консультаций; подготовка заявлений для запроса мер защиты и других правовых документов; юридическое представительство жертв на стадии уголовного расследования; представительство в судах / государственных учреждениях по гражданским и административным делам. Предоставляя юридическую помощь, АМЮГ имеет регулярную связь и сотрудничество с другими специалистами (социальными работниками, медицинскими специалистами) для реализации принципов мо-

дели „служба одного окна“ (единая база данных для координации и мгновенного обмена информацией). Юридическая помощь будет предоставляться в 9 местах: в Тбилиси и в 8 региональных центрах, где АМЮГ имеет офисные представительства.

- ◇ **АМЮГ проводит исследования и выступает за совершенствование политики в отношении насилия в отношении женщин и насилия в семье** и дает рекомендации по заполнению пробелов.

- ◇ **При необходимости АМЮГ обеспечивает размещение жертв в одном из следующих объектов, управляемых партнерскими НПО:** „Укрытие“, кризисный центр и реабилитационный центр, в зависимости от конкретных потребностей жертвы. В этих центрах жертвам будет оказана соответствующая психосоциальная реабилитация и неотложная медицинская помощь, включая гинекологические услуги.

- ◇ **АМЮГ направляет жертвы к партнерским организациям для оказания психологических услуг.** Это включает индивидуальные консультации; групповая терапия и тренинги по социальным навыкам и группам самопомощи.

- ◇ **В случае необходимости организации-партнеры предоставляют неотложные медицинские услуги.**

- ◇ **Для расширения прав и возможностей женщин** через партнерские организации АМЮГ обеспечивает обучение навыкам и наставничество для приобретения навыков, необходимых для трудоустройства или начала работы, а также посредничества от их имени, чтобы найти для них возможности трудоустройства.

Хотя вышеупомянутые шаги могут обеспечить эффективные решения для многих женщин, они не всегда работают с маргинальными группами, для которых необходимы различные стратегии и подходы для удовлетворения их потребностей.

2. Анализ работы АМЮГ, направленной на помощь маргинальным женщинам нарушить цикл насилия – секс-работницы и женщины, употребляющие наркотики

Маргинальные женщины, включая секс-работниц, и женщины, употребляющие наркотики, подвержены одной из самых коварных форм насилия и не имеют доступа к правосудию. Секс-работницы и женщины, употребляющие наркотики, особенно

уязвимы к физическому, психологическому, сексуальному и экономическому насилию из-за пересекающихся форм дискриминации. Их сексуальные, структурные проблемы, связанные с карательной политикой в области наркотиков / административные наказания за секс-работу и социальная стигма, связанная с их образом жизни, делают их особенно уязвимыми. Не существует достоверных данных о фактических масштабах насилия, с которым сталкиваются эти группы женщин.

Отсутствие доступа к правосудию для работников секс-бизнеса и женщин, употребляющих наркотики, основывается на убеждении, что эти женщины отклоняются от традиционных и социально приемлемых гендерных ролей. Поэтому они подвергаются суровым суждениям и двойным стандартам по сравнению с мужчинами. Женщины, употребляющие наркотики, и секс-работницы сталкиваются с двойным стигматизмом, поскольку они не отвечают социально обусловленным и обусловленным гендерными факторами требованиям „морали“. В результате насилие в отношении маргинальных женщин считается приемлемым и часто оправданным по сравнению с монолитными группами женщин. Стигма и дискриминация провоцируют насилие, которое в сочетании с репрессивным ответом государства делает этих женщин особенно уязвимыми для различных форм жестокого обращения.

На протяжении многих лет АМЮГ испытывает трудности с привлечением секс-работниц и женщин, употребляющих наркотики, для предоставления им юридической помощи с целью расширить их доступ к правосудию. Только в 2015 году АМЮГ начала сотрудничать с общественными организациями и поставщиками услуг женщинам из этих групп. В результате такого сотрудничества стало возможным принять меры для расширения прав и возможностей маргинальных женщин.

Начиная с января 2015 года АМЮГ стремится устранить барьеры перед доступом к правосудию для маргинальных женщин путем создания прецедентов в поисках средств защиты от насилия по признаку пола и содействия более широкой правовой практике и изменениям политики для расширения доступа к правосудию для криминализованных женщин.

Конкретными действиями АМЮГ для этой цели являются: повышение осведомленности об использовании средств пра-

вовой защиты в случаях гендерного насилия против криминализованных женщин; повышение квалификации юристов по бесплатной юридической помощи и чувствительность средств массовой информации по вопросам, связанным с криминализованными женщинами; проведение судебных процессов, основанных на злоупотреблениях, зафиксированных в пилотном проекте против работников секс-бизнеса, и женщин, употребляющих наркотики, для установления полезных прецедентов для возмещения за нарушения; сотрудничать с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, изучить соблюдение правительством рекомендаций органов по правам человека в отношении насилия в отношении женщин, имеющих уголовную ответственность; составление доклада с рекомендациями, о злоупотреблениях с секс-работницами и женщинами, которые используют наркотики, опираясь на выводы пилотного проекта и организовав „круглый стол“ с заинтересованными сторонами.

Е. Рекомендации для НПО и практикующих юристов для улучшения их участия в дела, связанные с насилием в отношении женщин

1. Определение случаев судебного разбирательства и поддержки жертвы:

Помимо широкого распространения информации о предоставлении правовой помощи, случаи могут быть выявлены на местах. Направления также могут быть сделаны организациями, которые предоставляют услуги различным группам и не работают по юридическим вопросам. Посещения на местах особенно важны для охвата закрытых сообществ, у которых не так много возможностей подать заявку на юридическую помощь. Чтобы помочь некоторым общинам (например, этническим и религиозным меньшинствам, маргинальным женщинам, таким как работники секс-бизнеса и потребители наркотиков), сотрудничество с общинными организациями или с определенными лицами из общин может оказаться полезным. Во многих случаях такое сотрудничество может быть единственным способом выявления и судебного разбирательства, а также установления доверия со стороны заявителей.

Как только заявитель идентифицируется, предлагайте свои услуги за пределами юридической поддержки. Это может потребовать направления к организациям-поставщикам услуг, которые предлагают медицинские и психологические услуги, и к приютам. Устанавливайте контакты с организациями, которые работают над экономическим расширением прав и возможностей жертв, для обеспечения долгосрочных и устойчивых решений.

2. Конкретные советы для юристов в процессе судебного преследования насилия в отношении женщин:

а) Уголовные дела – преследование насилия в отношении женщин:

В уголовных делах, связанных с насилием в отношении женщин, участвовать в разбирательстве в качестве представителя потерпевшего и подавать жалобы в прокуратуру с просьбой предпринять следующие шаги:

- ◇ классифицировать преступление по степени тяжести, так как во многих случаях преступления против женщин, как правило, снижаются как значение;
- ◇ Изучить дискриминационный мотив в отношении женщин по признаку пола и представить доказательства в суде, с тем чтобы суд смог усугубить приговор;
- ◇ Расследовать случаи бытового насилия, что привело к эскалации преступления;
- ◇ Опросить возможных свидетелей;
- ◇ Просить предоставить статус жертвы, который позволит вам (как адвокату жертвы) рассмотреть материалы дела.
- ◇ Принять гендерный подход в расследовании с учетом общего характера насилия в отношении женщин;
- ◇ Классифицировать насилие в отношении женщин как одну из форм дискриминации;
- ◇ Изучить пересекающуюся и множественную дискриминацию;
- ◇ Применить меры защиты для жертв.

б) Применение мер защиты от насилия (административные дела):

◇ Если определение насилия ограничивается физическим, психологическим и сексуальным насилием и другими формами насилия (такими как преследование и сексуальные домогательства), попытайтесь аргументировать оставшиеся формы насилия в рамках действий, предусмотренных законом. Например, некоторые элементы преследования могут квалифицироваться как психологическое насилие. Таким образом, ордер на защиту может быть вынесен судом, несмотря на то, что преследование не карается законом.

◇ Представить информацию о систематическом характере насилия, даже если действия, которые произошли так давно, что не могут быть подтверждены доказательствами. Это может по-прежнему оказывать влияние на суд, чтобы обеспечить максимальную доступную защиту в соответствии с законом (например, вопрос о порядке защиты для максимально возможного срока).

с) Привлечение государства к ответственности за неадекватное реагирование на насилие в отношении женщин:

- ◇ Если жертва насилия обратилась в полицию / прокуратуру, которая неадекватно откликнулась на заявление, надо внести заявление в Суд по административному делу.
- ◇ Требовать, чтобы Суд установил факты бездействия властей, которые привели к ущербу и потребовать компенсации;
- ◇ Утверждать, что бездействие властей к заявлениям жертвы представляет собой дискриминацию по признаку пола;
- ◇ Аргументировать и то, и другое: что государство не смогло защитить жертву от дискриминации (совершенное обидчиком) и что государственные органы совершили дискриминацию при неадекватном реагировании на инцидент.
- ◇ Если насилие повлекло уголовное преследование, подать иск в прокуратуру, если дискриминационный мотив виновного не был расследован.

Улучшение доступа к правосудию для женщин в Молдове –

Вероника Витион Кишинев, Молдова

I. Предыстория проблемы насилия в семье и насилия в отношении женщин в Республике Молдова

1.1. Патриархальные стереотипы

Бытовое и сексуальное насилие являются широко распространенными и систематическими проблемами в Молдове. По некоторым оценкам 63,4 процента женщин и девочек в возрасте 15 лет и старше испытывали по крайней мере одну форму физического, психологического или сексуального насилия в течение всей своей жизни, причем распространенность насилия в сельских районах выше (около 69 процентов).⁵² Однако лишь немногие жертвы фактически сообщают о таком насилии.⁵³ Недавнее исследование показало, что физическое насилие существует почти у 50% семей обследованных мужчин.⁵⁴ Это исследование показало, что такое насилие связано с негативными представлениями и гендерными стереотипами, а также с гендерным неравенством в семьях и молдавском обществе: 27,7% мужчин и 17,5% женщин считают, что женщина должна терпеть насилие, чтобы сохранить семью, а 41,1% мужчин считают, что есть моменты, когда женщину нужно избивать.⁵⁵ Что касается сексуального насилия, статистические данные показывают, что каждый пятый мужчина имел секс с женщиной без ее согласия, в то время как почти каждый четвертый мужчина имел секс с женщиной, неспособной дать согласие под воздействием алкоголя.⁵⁶ Кроме того,

⁵² Национальное бюро статистики, ПРООН, ООН и ЮНФПА, *Насилие в отношении женщин в семье в Республике Молдова* (2011).

⁵³ Там же, показано, что из 40 процентов женщин, которые испытали физическое насилие, только 9 процентов сообщили об этом.

⁵⁴ Женский юридический центр, *обзор восприятий «Мужчины и гендерное равенство в Молдове»* (2015 г.).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, ¶ 96.

18 процентов опрошенных мужчин признались, что использовали силу для общения с нынешним партнером, тогда как 14 процентов мужчин применяли силу для занятия секса с бывшим партнером.⁵⁷

1.2. Правовая основа – текущее состояние законодательства о бытовом насилии и насилии в отношении женщин и статистические данные.

Бытовое и сексуальное насилие – это нарушения прав человека, нарушение права женщины на свободу от дискриминации, в том числе в плане равной защиты перед законом, равенство лица перед судом и перед законом. Более того, это касается запрещения жестокого обращения и, в зависимости от интенсивности насилия и насилия, оно иногда нарушает право на жизнь. Неспособность обеспечить то, чтобы уголовное и гражданское законодательство надлежащим образом защищало женщин и постоянно привлекало к ответственности лиц, злоупотребляющих преступностью, чтобы служители государства – такие как полиция и прокуроры – осуществляющие законы, защищающие жертвы насилия в семье, проявляли должную осмотрительность, чтобы предотвратить, расследовать и наказать нарушения права являются нарушением процессуальных полномочий и обязанности бороться с безнаказанностью за жестокое обращение, нарушения права на жизнь (как было прокомментировано). Международные правозащитные рамки, в том числе Европейская конвенция о правах человека, в исполнении Европейского суда по правам человека, определили, что положительные обязательства властей в некоторых случаях в соответствии со статьей 8 (право на частную и семейную жизнь) принимаются отдельно или в сочетании со статьей 3 Конвенции, включают в определенных обстоятельствах обязанность поддерживать и применять на практике адекватные правовые рамки, обеспечивающие защиту от актов насилия со стороны частных лиц (см. решения, приведенные в пункте 85 выше, а также „Осман против Объе-

⁵⁷ Там же.

гиненного Королевства”, решение от 28 октября 1998 года, Доклады 1998-VIII, §§ 128-130 и „M.C. против Болгарии”, № 39272/98, Европейский суд по правам человека 2003-XII). В этом отношении Суд отмечает, что особая уязвимость жертв насилия в семье и необходимость активного участия государства в их защите подчеркивалась в ряде международных документов.⁵⁸

В результате, международные стандарты, в том числе Европейская конвенция о правах человека и прецедентное право Страсбургского суда, в том числе его знаковое решение „Onuz против Турции”, излагают обязательство эффективно устанавливать и применять систему, при которой все формы бытового насилия могут быть наказаны и обеспечить достаточные гарантии жертвам.

Следует отметить, что, кроме того, международно-правовая основа, включая Конвенцию Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытовом насилии, требует от Договаривающихся сторон принять необходимые законодательные и другие меры для защиты прав и интересов жертв в ходе соответствующих процедур. Такие меры включают в себя, в частности, защиту от запугивания и повторной виктимизации, не позволяющие жертвам быть выслушанными, и чтобы их мнения, потребности и проблемы были представлены и должным образом рассмотрены, и позволяя им, если это разрешено применимым национальным законодательством, давать показания в отсутствие предполагаемого преступника. Кроме того, Директива ЕС, устанавливающая минимальные стандарты для прав, поддержки и защиты жертв преступлений, предусматривает, в частности, проведение интервью с жертвами без неоправданной задержки, как и что медицинские осмотры должны быть сведены к минимуму.

Молдавская правовая основа предотвращения и пресечения бытового насилия в основном основана на специальном Законе о предупреждении и борьбе с бытовым насилием (га-

⁵⁸ Бевакуа и С. против Болгарии, 71127/01 | Решение (Merits and Just Satisfaction) | Court (Fifth Section) | 12/06/2008, para. 65.

лее – Закон № 45), который был принят в 2008 году. За ним следуют несколько законов / внутренних правил, включая конкретные Инструкции Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и Министерства социальной защиты. Они были дополнены рекомендациями, принятыми для уточнения и разъяснения действий органов и органов, ответственных за применение Закона №. 45, соответствующие положения Уголовного, Гражданско-процессуального и Уголовно-процессуального кодексов.

Однако, в законодательстве сохранились определенные проблемы. В результате оно не может надлежащим образом решить проблему защиты жертв насилия в семье и обеспечить эффективные меры реагирования на бытовое насилие и не соответствовал международным стандартам в этой области. Он не полностью обеспечивал защиту жертв и их потребности в ситуациях, представляющих непосредственную опасность, поскольку судебная защита жертв часто откладывалась или была отклонена судами. Субъекты насилия в семье были ограничены семейным положением и касались только супругов. Доступ жертв к правосудию был ограничен из-за обязательства оправдывать необходимость получения защитного ордера, отсутствия гарантированной государством юридической помощи и высоких финансовых затрат для привлечения адвоката и внесения дел в суд⁵⁹. Отказ от защиты не был должным образом соблюден частично из-за отсутствия пропорциональных санкций за соответствующие нарушения, отчасти потому, что надзор за их исполнением был в компетенциях судебных приставов, которые не были достаточно оперативны и эффективны в этих случаях. Жертвы, получившие серьезные травмы, психологический или иной ущерб здоровью, вызванный физическими травмами и психологическими последствиями насилия, не имеет искового права на компенсацию из-за неадекватных возможностей, поддержки, в том числе правовой помощи, в результате ограничений в отношении доступа к суду и отсутствия последовательной судебной практики.

⁵⁹ Доклад о стоимости домашнего насилия и насилия в отношении женщин в Молдове, стр. 11 <http://cdf.md/rom/resources/raportul-de-estimare-a-costurilor-violentei-in-familie-si-a-violentei-impotriva-fe>

28 июля 2016 года Парламент Республики Молдова одобрил поправки к закону № 45 и 10 других законов и кодексов. Они включали расширенные положения, касающиеся: насилия в семье, психического насилия, жертв и агрессора/преступника, расширение определения „агрессор“. Были включены и новые нормы, в том числе о: кризисной / критической ситуации, чрезвычайного запретительного порядка, насилия в отношении женщин, гендерного насилия в отношении женщин. Предусмотрено также новое административное правонарушение „преследование“. Новые меры защиты для жертв касаются: распоряжений о чрезвычайной защите (запретительных распоряжений), которые позволяют сотрудникам полиции немедленно изолировать агрессора от семьи / дома на срок до 10 дней, что упрощает процедуру получения ордера на защиту, основанного только на заявлении жертвы, как и другие меры защиты, которые могут быть предусмотрены приказом. Выдача запретительных распоряжений основывается на опросе по оценке рисков, проводимом полицией на месте.

Закон увеличил уголовные санкции за бытовое насилие и установил уголовные санкции за нарушения охранных приказов, а также административные санкции за нарушения запретительных приказов и ответственность полиции за обеспечение исполнения запретительных и охранных приказов.

Жертвам предоставлены дополнительные права на бесплатную юридическую помощь, гарантированную государством, освобождение от судебных издержек, право на получение немедленной и конфиденциальной помощи в медицинских учреждениях и требование моральной и финансовой компенсации со стороны государства. Процедура получения охранных приказов регулировалась более четко. Было указано, как запрашиваются меры защиты. В правовой структуре в настоящее время предусматриваются определенные исключения в отношении отдельных субъектов и возможность участия по просьбе жертвы профессионалов, если жертва не может самостоятельно подать заявку на защиту.

В то же время в поправках расширены полномочия испытательных органов по оказанию помощи и консультированию

исполнителей в целях предотвращения повторения насилия в семье.

Обязанности властей также распространялись на обязательство надлежащим образом информировать жертву о ее правах, определять приоритеты и распределять финансовые средства на местном уровне для разработки и поддержания служб поддержки для жертв и создания центров для лиц, совершивших преступления, для унификации статистических данных и обеспечения их сбора, публиковать ежегодные отчеты о бытовом насилии, выделять финансовые ресурсы для превентивных мер, обеспечивать функциональность национальной горячей линии для круглосуточной помощи.

Число жертв, которые обращаются к НПО, поставщику услуг в области бытового насилия, по-прежнему высоки. В 2016 году Национальная горячая линия Международного центра „Ла Страда“⁶⁰, зарегистрировала 12 835 звонков, касающихся насилия в семье, и 5560 женщин были опрошены. Почти 500 женщин с детьми были помещены в приюты⁶¹.

Официальная статистика Министерства внутренних дел с 2016 года показывает, что число случаев насилия в семье продолжает увеличиваться: до 10459 человек по сравнению с 9203 в 2015 году и 7338 в 2014 году. Однако число дел, рассматриваемых в качестве уголовных преступлений, уменьшилось в 2016 году до 1679 по сравнению с 1914 годом в 2015 году и 2270 в 2014 году. Количество ордеров на охрану увеличилось в 2016 году до 916 по сравнению с 828 в 2015 году. Положение о запретительном порядке вступило в силу 17 марта 2017 года и в течение этого периода, до октября 2017 года, полиция выдала почти 1000 запретительных распоряжений⁶².

Эти события были вызваны усилиями гражданского общества, направленными на обеспечение соответствия национальных правовых рамок положениям Европейской конвенции о предупреждении и борьбе с насилием в отношении

⁶⁰ <http://lastrada.md/rom/violenta-in-familie>

⁶¹ Внутренняя статистика Национальной коалиции «Жизнь без насилия»

⁶² http://politia.md/sites/default/files/ni_vf_web.pdf

нии женщин и бытовом насилии, Рекомендациям КЛДЖ для Молдовы и Рекомендациям УПО для Молдовы, а также Европейской конвенции о правах человека и прецедентному праву Страсбургского суда, и представляют собой первый значительный шаг, предпринятый властями для ратификации Конвенции, которая была подписана 17 февраля 2017 года.

Практика предполагает, что помимо полиции, в том числе местных / общественных сотрудников, муниципальные (местные / общественные) власти лучше всего подходят для предотвращения насилия в семье и своевременного запуска защитных рамок и процедур.

В связи с этим следует отметить, что новые положения, предусматривающие предоставление жертвам бытового насилия права требовать возмещения ущерба непосредственно от государства, на практике не исчерпали себя из-за недостаточных дел, возбужденных в этом отношении.

Следующие рекомендации остаются актуальными:

- Принять Национальную стратегию и План действий по предупреждению и пресечению бытового насилия на 2017-2022 годы и обеспечить финансирование его осуществления;

- Ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытовом насилии (подписан в феврале 2017 года).

- Обеспечить более последовательное внедрение на практике соответствующих правовых рамок, в том числе с точки зрения использования мер защиты жертв насилия в семье в ходе процедур.

- Осуществлять конкретные обязанности местных / муниципальных органов (власти) в отношении идентификации, предотвращения насилия в семье и создания защитных рамок и процедур, а также заботиться об наращивании их потенциала в этом отношении.

- Активизировать стратегические судебные действия в отношении права требовать возмещения ущерба непосредственно от государства и принять меры по наращиванию потенциала НПО в этом отношении.

II. Доступ к правосудию для женщин, жертв насилия в семье. Недостатки и препятствия для доступа к правосудию для женщин.

Доступ к правосудию является основным принципом верховенства права. В отсутствие доступа к правосудию голос людей невозможно услышать, но не могут осуществлять свои права, бросать вызов дискриминации или привлекать к ответственности лиц, ответственных за принятие решений. В Декларации Совещания высокого уровня по вопросам верховенства права⁶³ подчеркивается право на равный доступ к правосудию для всех, включая членов слабозащищенных групп, и подтверждается заинтересованность государств-членов принятию всех необходимых мер для обеспечения справедливых, прозрачных, эффективных, недискриминационных и подотчетных услуг, которые способствуют доступу к правосудию для всех. Доступ к правосудию может быть истолкован как способность людей, в том числе людей из неблагоприятных групп, искать и получать средства правовой защиты в формальных или неформальных учреждениях правосудия и в соответствии с нормами в области прав человека⁶⁴. Это означает обеспечение доступа к справедливым, доступным, подотчетным и эффективным средствам правовой защиты с точки зрения контактов, доступа к правовой системе и их использования. Требование равенства, включая гендерное равенство, находится в центре охвата, применения и осуществления права на правосудие. Таким образом, право на доступ к правосудию для женщин имеет важнейшее значение для реализации всех прав, защищаемых в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Важнейшими стандартами, определенными Общей рекомендацией 33 (2015) Комитета о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, являются: 1) доступ к бес-

⁶⁴ Doina Ioana Străisteanu, Барьеры, средства правовой защиты и эффективная практика доступа женщин к правосудию в пяти странах Восточного партнерства: Республика Молдова, доступная на: <https://rm.coe.int/16806b0f41>

платной юридической помощи женщинам путем обеспечения того, чтобы критерии приемлемости правовой помощи составлялись на основе гендерных соображений, с тем чтобы учитывать различные реалии жизни женщин; 2) рассмотрение динамики власти между женщинами и мужчинами в процессе альтернативного урегулирования споров с целью обеспечения уважения женщин и что их голоса и проблемы будут услышаны; 3) обеспечение возможности НПО для возбуждения дела в судах; 4) повышение осведомленности сотрудников правоохранительных органов по вопросам гендерного равенства и устранение гендерных стереотипов; 5) распределение ресурсов и предоставление полномочий органам по вопросам равенства, которые могли бы контролировать и обеспечивать равный доступ женщин к правосудию; 6) принятие специальных мер на юридическом или практическом уровне для удовлетворения потребностей уязвимых женщин и расширения их доступа к правосудию

Центральная степень доступности бесплатной юридической помощи для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и защиты других прав поддерживается Европейским судом по правам человека с момента его раннего решения „Айри против Ирландии“.⁶⁵

Говоря о доступе к правосудию для женщин, мы должны учитывать не только национальные рамки, но и культурные, социальные, правовые и процедурные национальные факторы, такие как наличие и качество правовой помощи, сохранение гендерных стереотипов в обществе, в частности среди специалистов сектора правосудия, функциональность, эффективность и прозрачность системы правосудия и качество управления правосудием, доверие общественности к сектору правосудия, низкая юридическая культура общества и особенно среди женщин, отсутствие знания об официальных процедурах и имеющейся помощи, отсутствие кампаний по повышению правовой осведомленности, активизация и укрепление организаций гражданского общества и высокая стоимость юридической помощи.

⁶⁵ Application N 6289/73 | Judgment (Merits) | Court (Chamber) | 09/10/1979.

2.2 Система правовой помощи жертвам насилия в семье. Доступность, стоимость и качество

◆ Гарантированная государством юридическая помощь

Конституция Молдавии является высшим законом, гарантирующим равенство граждан перед законом и государственными органами, независимо от их расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, мнения, политической принадлежности, собственности или социального происхождения (статья 16) и право на эффективное средство правовой защиты от компетентного суда за нарушение его/ее прав (статья 20). Кроме того, статья 26 гарантирует право на защиту, самостоятельно реагировать соответствующими законными средствами на нарушение своих прав и свобод и право на помощь со стороны адвоката, выбранного или назначенного ex officio на протяжении всего судебного разбирательства.

Гражданско-процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс предусматривают право на помощь в гражданских и уголовных делах юристом, который может быть выбран сторонами или назначен координатором территориального отделения Национального совета по правовой помощи. Юридическая помощь может предоставляться в любом суде на любом этапе судебного разбирательства. Закон о гарантированной правовой помощи обеспечивал гарантированные государством виды, условия и способ правовой помощи: первичная юридическая помощь и квалифицированная юридическая помощь. До внесения изменений в законодательство, внесенных Законом № 196, принятым 28 июля 2016 года, Закон о гарантированной правовой помощи предоставлял исчерпывающий список бенефициаров квалифицированной юридической помощи. Лица, не включенные в список, должны были доказать отсутствие финансовых ресурсов, поэтому предоставление квалифицированной юридической помощи было обусловлено доходом этого лица. Парадокс заключался в том, что обидчики могли воспользоваться квалифицированной юридической помощью в общих условиях. Кроме того, процедура доказательства отсутствия финансовых ресурсов была бюрократической и неясной. В этих условиях бремя доказывания ложилось на жертв

насилия в семье. В Законе № 196 (статья 7) введено положение, согласно которому дети, ставшие жертвами преступлений и жертвы бытового насилия, пользуются гарантией бесплатной юридической помощи, не налагая никаких условий в соответствии с международными стандартами⁶⁶.

Система правовой помощи формируется адвокатами (юристами) и помощниками адвокатов. В 5 городах действуют 5 территориальных управлений Национального совета по правовой помощи, около 500 юристов, но только 10% из них работают на юге страны. Показательно, что там существует самый низкий уровень жалоб на бытовое насилие, просьб о предоставлении охранных приказов и дел в судах, а жертвы более охотно нанимают частных адвокатов в этом регионе.

В 2016 году 49743 человека получили квалифицированную гарантированную юридическую помощь (2842 детей и 6845 женщин), а 9335 человек получили основную юридическую помощь. Нет никаких дегрегированных данных о числе случаев насилия в семье. 491 адвоката были назначены для оказания квалифицированной юридической помощи, включая юристы, специализирующиеся на случаях, связанных с детьми, помощью искателей убежища, беженцами, гуманитарными бенефициарам, лицами без гражданства, людьми с психическими расстройствами, жертвами преступлений. Основная юридическая помощь была оказана 42 юристами, 13 студентами юридических факультетов и 16 государственными адвокатами.⁶⁷

Опрошенные специалисты отмечают, что обычными правовыми потребностями женщин являются: получение распоряжений о защите, развод, установление опеки над детьми, содержание ребенка, совместное использование общей собственности, представительство в органах прокуратуры и судах. Наиболее часто запрашиваемые юридические услуги касаются помощи в выдаче охранных приказов, разводе и установлении опеки над детьми. Что касается первичной юридической по-

⁶⁶ Женщины ООН, Справочник по законодательству в отношении насилия в отношении женщин (2010), секция 3.9.3. <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>,

⁶⁷ http://www.cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1111/Raportul_de_activitate_al_CNAJGS_2016.pdf

мощи, то это представляет получение информации о правовой системе Республики Молдова, правах и обязанностях потерпевших, меры против агрессоров и обязанности властей, осуществление прав, консультирование по правовым вопросам, помощь в разработке правовых документов. Все опрошенные женщины подчеркнули, что поддержка со стороны помощников адвокатов имеет для них решающее значение с точки зрения понимания их прав, подачи дел в суды и представления себя в судах⁶⁸. Кроме того, помощники адвокатов, работающие в муниципалитетах, сами очень часто идентифицируют жертв насилия в семье и предоставляют информацию о правах, местах размещения и т. д.

Специалисты из гарантированной юридической помощи нуждаются в целевых обучении по вопросам насилия в семье, особенно после внесения нормативных изменений. Последний отчет о деятельности Национального совета по правовой помощи, в котором упоминается о том, что помощники адвокатов прошли подготовку, относится к 2013 году. С тех пор они не принимали участия в какой-либо подготовке в области бытового насилия, в сравнении с прокурорами, судьями и полицией. Следует заметить, что до принятия нормативных изменений в отношении прав жертв на получение гарантированной квалифицированной юридической помощи, такими были публичные адвокаты.

Одним из наиболее важных результатов с точки зрения обеспечения доступа к правосудию является то, что, хотя расходы на привлечение частных юристов частными лицами 33,7 раза выше, чем предоставляющих бесплатную гарантированную юридическую помощь, жертвы предпочитают нанимать частных адвокатов. Это подчеркивает отсутствие информации об гарантированной юридической помощи, а также сомнительное качество предоставляемых в настоящее время государственных услуг. Эти расходы представляют собой огромное финансовое бремя для жертвы в случае обращения к правосудию. Опрос, проведенный Национальным бюро статистики, подтвердил, что из общего числа женщин-жертв только 2,8% обратились за юридической помощью, только 22,1% были удовлетворены предлагаемыми услугами, 41,4% не были удовлетворены, а 36,5% не знали, как ответить на этот воп-

рос. Чтобы нанять адвоката, в среднем случае домашнего насилия, жертва должна выплатить до 12 среднемесячных доходов.

◆ *Юристы из государственных учреждений и НПО, поставщики услуг для жертв насилия в семье*

В регионах не хватает юристов, особенно в государственных учреждениях, предоставляющих услуги для жертв насилия в семье (материнские центры). Большинство из них не имеют адвокатов и всего несколько приходящих наемных адвокатов. Они не имеют юристов и обычно направляют дела в другие НПО через внутреннюю систему направления. НПО, по мере необходимости, имеют по крайней мере одного адвоката и нанимают адвокатов⁶⁹. Исследование показало, что только 25% жертв, которые вступают в контакт с НПО и государственными учреждениями, получают только некоторую базовую информацию об их правах, когда они информируются полицией. В то же время в Законе № 45 устанавливается, что „ответственные органы должны оперативно реагировать на любые просьбы и сообщать жертвам об их правах, об органах и учреждениях, которым поручено предупреждение и пресечение бытового насилия, о видах услуг и организаций, которые могут быть направлены на помощь; об оказании помощи жертвам; о том где и как они могут подать жалобу; о процедуре, которой надлежит следовать после подачи жалобы и об их роли в таких разбирательствах; как можно получить защиту; в какой степени и на каких условиях можно получить доступ к консультациям или юридической помощи⁷⁰. Почти все жертвы заметили, что мэры, социальные помощники и полиция либо не предоставляют эту информацию в полном объеме, даже если они знают об их положении, либо предоставляют ее таким образом, что они не могут понять.

Гарантированная юридическая помощь и правовая помощь, предоставляемая жертвам со стороны НПО, являются бесплатными и конфиденциальными (поправка, внесенная Законом 196 от 28 июля 2016 года). Согласно докладу „Расходы на домаш-

⁶⁹ Внутренняя статистика Национальной коалиции «Жизнь без насилия»

⁷⁰ <http://lex.justice.md/md/327246/>

нее насилие в Республике Молдова”⁷¹, общая стоимость сектора правосудия составляет 14 990 тыс. лей. Почти 80% расходуется на судебный процесс, и только 18% – на полицию.

Существуют также расходы, связанные с затратами на сектор правосудия, которые могут стать препятствием для доступа к правосудию. После реформы и оптимизации судебной карты в Республике Молдова число судов сократилось с 44 до 15 в стране, что затруднит потерю жертв в судах, особенно при отсутствии финансовых ресурсов. Кроме того, большинство жертв не могут позволить себе покрывать расходы на проезд, чтобы сделать заявление о судебной экспертизе. Как правило, эти расходы покрываются НПО, если жертвам помогали они или полиция.

Отдельно от этого, деятельность общественных юристов и адвокатов, особенно связанных с их ролью в бытовом насилии, недостаточно комментируется в СМИ. Принимая во внимание, что роль профессионалов в правовой гарантированной помощи имеет решающее значение для обеспечения доступа женщин к проблеме насилия в семье на первом этапе, следует устранить эти пробелы. Статистические данные также могут быть дезагрегированы, чтобы проанализировать, увеличивается ли число жертв насилия в семье, что является наиболее часто запрашиваемой помощью, каковы число гражданских и уголовных дел и т. д.

Таким образом, с точки зрения обеспечения надлежащего доступа к правосудию со стороны жертв насилия в семье и женщин в целом, необходимо:

✓ Обеспечить повышение осведомленности потенциальных жертв насилия в семье и связанных с ними злоупотреблений (уязвимые группы населения) в отношении доступности бесплатной юридической помощи и наличия бесплатной юридической помощи на всей территории страны, в частности на юге.

✓ Предпринимать дальнейшие действия в отношении наращивания потенциала юристов и адвокатов по бесплат-

⁷¹ <http://cdf.md/rom/resources/rapoarte/raportul-de-estimare-a-costurilor-violentei-in-familie-si-a-violentei-impotriva-fe>

ной юридической помощи в решении вопросов насилия в семье и связанных с ними злоупотреблений и повышения их эффективности в этом отношении.

✓ Рационализация и оптимизация расходов на предотвращение и борьбу с бытовым насилием, включая судебные и связанные с ними издержки, в том числе с учетом оптимизации карты суда и обеспечения их охвата / облегчения (в соответствующих случаях) государством.

10. Материалы и ссылки на использованную литературу

Adequacy of the international legal framework on violence against women – by Dubravka Simonovic – UN Special Rapporteur on Violence against Women, its causes and consequences available here http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/72/134

Programming for Justice: Access for All – A Practitioner’s Guide to a Human Rights-Based Approach to Access to Justice – a UNDP publication, available at:

https://www.un.org/ruleoflaw/files/Justice_Guides_ProgrammingForJustice-AccessForAll.pdf

Handbook on European law relating to access to justice – available in various languages at the website of FRA:

<http://fra.europa.eu/en/publication/2016/handbook-european-law-relating-access-justice>

Women’s Access to Justice for Gender-Based Violence - ICJ Practitioners’ Guide – available at: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/03/Universal-Womens-accesss-to-justice-Publications-Practitioners-Guide-Series-2016-ENG.pdf>

The Story Behind General Recommendation 33 – available at: <https://rm.coe.int/1680631f5a>

Committee on the Elimination of Discrimination against Women
UN CEDAW Committee General recommendation on women’s access to justice, available at: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_GC_33_7767_E.pdf

The Istanbul Convention

Links to documents and materials:

Report – Legal Implications of EU Accession to the Istanbul Convention http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/your_rights/istanbul_convention_report_final.pdf

FRA (the EU Agency for Fundamental Rights) - **Violence against women: an EU-wide survey** - <http://fra.europa.eu/en/publication/2014/violence-against-women-eu-wide-survey-main-results-report>

Attitudes towards violence against women in the EU – a report by Enrique Gracia & Marisol Lila, University of Valencia – http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/documents/151125_attitudes_enega_report_en.pdf

A book on the measurement of violence against women, research and **data collection** – available at <https://policypress.co.uk/the-concept-and-measurement-of-violence-against-women-and-men>

Factsheet – Istanbul Convention http://ec.europa.eu/justice/genderequality/files/gender_based_violence/160316_factsheet_istanbul_convention_en.pdf

Signatures and ratifications of the Istanbul Convention <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures>

The European Commission's actions to combat violence against women http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/gender-based-violence/160308_factsheet_vaw_en.pdf